

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
XXXVI международной научно-практической конференции*

№ 4 (36)
Апрель 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 34
ББК 67
В 74

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна — канд. юрид. наук, доц. кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин филиала Российского государственного гуманитарного университета, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Калтинская Ольга Евгеньевна — канд. юрид. наук, доц., заведующий кафедры уголовного права и криминологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

Кириянов Артем Юрьевич — канд. юрид. наук, доц., председатель Исполнительного комитета Российского Союза налогоплательщиков, член-корреспондент РАЕН.

В 74 Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (36). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 138 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление	
Секция 1. Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере экономики	6
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	6
Мартиросян Наира Оганесовна	
Секция 2. Гражданское, жилищное и семейное право	11
К ВОПРОСУ О РАЗОВОМ ДОГОВОРЕ	11
Андреева Любовь Александровна	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	16
Джиоева Елена Георгиевна	
Мальцева Инна Алексеевна	
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ И ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	22
Казаченок Олеся Павловна	
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	27
Никольский Владимир Алексеевич	
Секция 3. История государства и права России и зарубежных стран	34
ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	34
Зольников Алексей Зотович	
Секция 4. Конституционное право	40
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ И КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	40
Гильманов Мухамат Мухаматюнусович	
Герасимов Владислав Олегович	
Рассолова Елена Николаевна	

Секция 5. Правоохранительные органы	46
ПРИЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ ВНИМАНИЯ СУДЕБНОЙ АУДИТОРИИ	46
Боровков Александр Владимирович Караев Саид Таярович	
ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ	52
Насонов Сергей Александрович	
Секция 6. Теория государства и права	56
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	56
Индрисова Зара Нальбиевна	
ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ	62
Карева Ирина Александровна	
ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	68
Провалинский Дмитрий Игоревич	
МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	78
Струсь Константин Александрович Гарибян Диана Генриховна	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	83
Ханипова Регина Ризовна	
Секция 7. Трудовое право и право социального обеспечения	88
О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	88
Андреева Любовь Александровна	
РЕФОРМА В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98
Чебанова Наталья Сергеевна Дмитриев Игорь Станиславович Лаптев Михаил Викторович	

Секция 8. Уголовное право	103
ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ Белоусова Анна Игоревна	103
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Габидуллова Эльвира Рафиковна Камалиева Лиана Александровна	107
ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОРМОПОЛОЖЕНИЙ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Костенко Евгений Викторович	113
Секция 9. Финансовое право и финансовая политика	119
О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ АСПЕКТОВ КРЕДИТОВАНИЯ Борисова Елена Александровна Бунегина Вера Александровна	119
ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА Гергаева Алена Касполатовна	126
Секция 10. Юридическая психология	131
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЫГАНСКОГО ЭТНОСА Крылатова Наталья Владимировна	131

СЕКЦИЯ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мартirosян Наира Оганесовна

*старший преподаватель, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

E-mail: naukatgp@yandex.ru

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC CRIMES

Martirosyan Naira

*senior professor, Institute of services industry and businesses
(DGTU branch),
Russia, Shakhty*

АННОТАЦИЯ

В структуре современных преступлений, совершаемых в России, значительный объем занимают экономические преступления. В то же время исследование практики расследования современных видов этих преступлений свидетельствует о наличии целого ряда криминалистических проблем.

ABSTRACT

Economic crimes hold a high position in the structure of contemporary crimes committed in Russia. At the same time the research of practice of investigation of contemporary types of these crimes proves the existence of a number of criminalistic problems.

Ключевые слова: экономические преступления; методика расследования; криминалистическая характеристика.

Keywords: economic crimes; methods of investigation; criminalistic characteristics.

В структуре современных преступлений, совершаемых в России, значительный объем занимают экономические преступления. В то же время исследование практики расследования современных видов этих преступлений свидетельствует о наличии целого ряда криминалистических проблем.

Чтобы построить уголовно-правовую характеристику большинства экономических преступлений, которая, как известно, является каркасом в формировании предмета расследования, необходимо консолидированное применение многих отраслей правовых знаний. Это резко осложняет формирование криминалистической методики расследования экономических преступлений в целом и по отдельным видам.

Возникают сложности в решении вопроса о том, какие преступления относятся к категории экономических, каковы их критерии и отличительные признаки. Нет даже единой терминологии: в Уголовном кодексе есть раздел VIII «Преступления в сфере экономики», внутри него — глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» [2], а в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ ч. 1.1 введен термин «преступления в сфере предпринимательской деятельности» [3].

Проверка уголовных норм на практике показывает, что большая группа деяний выводится из-под уголовно-правового запрета и в ходе применения методов противодействия образует в правовом поле так называемые «правовые дыры». По целому ряду современных видов преступлений трудно формировать доказательственную базу.

Следует заметить, что в отличие от традиционных преступлений (убийств, краж, взяточничества и др.), где есть четкая уголовно-правовая идентификация, выражающаяся в четкости конструкции правовой нормы и признаков ее отграничения от других составов преступлений, в квалификации современных экономических преступлений такой правовой идентификации нет. Появились новые виды экономических деликтов, требующие адекватной уголовно-правовой и криминалистической оценки.

Сформированная и сформулированная криминалистическая характеристика экономических преступлений позволит решить и многие криминалистические проблемы, связанные с расследованием по этим делам.

В числе важных проблем, связанных с расследованием современных экономических преступлений, следует назвать и проблемы уголовно-процессуального характера [1].

В совокупности в следственной деятельности по экономическим преступлениям такие изменения и гуманизация создают несовершенную систему выявления и раскрытия этих преступлений. Общественные отношения в экономике сложились, развились новые отрасли и институты, во многом новой стала технология экономических взаимоотношений и документооборота, учета и регистрации финансово-экономической деятельности. Значительная часть признаков совершения экономических преступлений изменилась. Нужны новые методы и методики по выявлению этих преступлений.

Основу выявления экономических преступлений составляет доследственная проверка, направленная на первичное документирование признаков преступления, т. е. исследование финансово-хозяйственной деятельности юридического или физического лица. Верным и надежным действием по обнаружению преступления, способов и следов его совершения является проведение той или иной разновидности судебно-экономической экспертизы: бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической, финансово-кредитной.

Представляется, что нужно создать единую службу при правительстве Российской Федерации, направленную на борьбу с преступлениями экономической направленности. Такой службой могут быть подразделения финансовой или экономической полиции административного (в системе Минфина), правоохранительного (в структуре правоохранительного ведомства), судебного или прокурорского типа (как часть судебно-следственной системы) либо смешанного типа.

Наконец, указывая о проблемах криминалистической методики расследования экономических преступлений, нельзя не затронуть вопросы о структурировании методики их расследования и структурировании системы доказывания при их расследовании. Это очень важные вопросы. К сожалению, в криминалистической научной и практической литературе они пока не получили достаточно четкого и единообразного понимания.

Не вдаваясь в детали обсуждения этих вопросов, отметим, что систему доказывания при рассмотрении сообщений об экономических преступлениях следует пересмотреть. В расследовании современных экономических преступлений традиционные рекомендации и навыки следователя не всегда действуют. Неоднозначность экономических отношений, высокий интеллект виновных и свидетелей не всегда позволяют отличить преступление от разрешенных законом

действий. Поэтому нужна экономическая специализация следователя и помощь специалистов.

Процесс расследования современных экономических преступлений — это не только сбор доказательств, но и формирование логично стройной системы этих доказательств. Только тогда расследованные дела приобретают судебную перспективу.

Особенностью формирования методик расследования современных экономических преступлений является отсутствие частных методик расследования новых видов преступлений. Нет и практики их расследования, которую можно было бы обобщить. Нет материала для теоретического обобщения и создания частной методики. В таких ситуациях надо создавать модельные методики расследования. Эффективным методом создания такой методики является программно-целевой научный анализ, созданный с помощью разработанных криминалистических программ [4].

В рамках этих программ можно предусмотреть и алгоритм действий следователя по новым видам экономических преступлений. Как представляется, такой алгоритм модельного расследования должен включать: установление конкретной экономической операции; изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих производство этой операции с дифференциацией требований к субъектам операций; изучение документов, отражающих действия субъектов и сотрудников по операции; правовую оценку этих документов с целью выявления нарушения закона и признаков преступления.

По экономическим преступлениям обычно начало расследования преступлений характеризуется сравнительной определенностью исходной информации, что позволяет разработать программы их расследования комплексно, как в целом для группы экономических преступлений, так и отдельных их видов.

Что касается доказывания по делам об экономических преступлениях, то его следует рассматривать как составную часть методики их расследования. К сожалению, и здесь пока нет среди криминалистов единого понимания самого предмета доказывания. Анализ криминалистических, научно-практических рекомендаций по этому вопросу свидетельствует, что даже в названии его имеются разночтения. Одни авторы ведут речь об «обстоятельствах, подлежащих установлению», другие — об «обстоятельствах, подлежащих доказыванию и выявлению», третьи — о «предмете и пределах доказывания при расследовании».

Кроме того, монографических исследований, затрагивающих вопросы криминалистического доказывания и методики расследования

экономических преступлений, явно недостаточно. В работах прослеживается излишняя теоретизация исследований, в том числе перечисленных точек зрения специалистов, т. е. имитация теоретической дискуссии, в которую часто не к месту вставлены фабулы уголовных дел или примеры из практики правоохранительных органов. Отсутствует четкое разделение научного курса и практической деятельности. Не сформулирована общая универсальная модель криминалистической методики расследования экономических преступлений, на основе которых можно создать частные методики, включающие криминалистические аспекты доказывания. Не определены типовой комплекс доказательств, необходимых к установлению в процессе расследования, и типовой комплекс мероприятий по обнаружению доказательств и источников информации.

Указанные обстоятельства и определяют основные проблемы расследования по экономическим преступлениям. Решение этих проблем позволит сформировать основные положения системы противодействия экономическим преступлениям в деятельности правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Образцов В.А., Бертовский Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений. М., 2003. — С. 63—69.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, — ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 18.03.2014), (с изм. и доп., вступ. В силу с 15.02.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.03.2014).
4. Фирсов Е.П. Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. М., 2005. — С. 44—46, 102—104.

СЕКЦИЯ 2.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О РАЗОВОМ ДОГОВОРЕ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, доцент РГГУ,

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

THE QUESTION OF CONTRACT MULT

Lybove Andreeva

candidate of juridical sciences, associate professor

of Russian State Humanitarian University,

Russia, Veliky Novgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам применения договорных отношений, как разового договора, не имеющего в своем основании заключенного письменного договора. Автор рассматривает вопросы о разграничении разового договора от других договорных отношений, а также основные элементы такого договора, позволяющие исполнять договоренности.

ABSTRACT

The article investigates the application of contractual relations as a single contract, which has no basis in your written contract. The author considers the agreement on the delimitation of a single other contractual relationships, as well as the basic elements of such a treaty, allowing to execute the agreement.

Ключевые слова: гражданский договор; элементы договора, форма договора.

Keywords: civil contract; elements of the contract; the contract form.

Вопрос о разовом договоре возникает в условиях, когда не был заключен письменный договор, когда товар имеет особенности, что требует его немедленной передачи, например, скоропортящийся товар. Законодатель и правоприменитель, признавая такую ситуацию, указывают основным документом, подтверждающим такие договорные отношения — накладную. Именно накладная свидетельствует о сделке.

На основании накладных могут быть предъявлены претензии к поставщику или покупателю, например, если последний не оплатил товар. Фактически, наличие накладной подтверждает вывод о разовом договоре, что исследовалось судебной практикой. Например, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 16.10.2009 по делу № А43-4178/2009 указывается, что товарные накладные содержат сведения о наименовании, количестве и цене товара, являющиеся существенными условиями договора купли-продажи. Следовательно, состоявшаяся передача товара судами двух инстанций правомерно квалифицировалась как разовые сделки купли-продажи [3]. Таким образом, в целом, передача товара по накладной, в которой нет ссылки на договор поставки, свидетельствует о разовой сделке купли-продажи.

В некоторых судебных спорах сторона ссылалась на то, что поставка осуществлялась по заключенному между ними договору поставки. Суды отклоняли данный довод, не исследуя вопрос о заключении договора, только на основании того, что в накладных не было ссылки на указанные договоры. Например, Постановление ФАС Московского округа от 18.12.2009 № КГ-А40/13330-09 по делу № А40-96395/08-97-872 [4], Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2009 N КГ-А40/12999-09 по делу № А40-10218/09-72-13 [5], Постановление ФАС Московского округа от 22.07.2002 № КГ-А40/4597-02 [6]. Однако, в случае передачи товара, согласованного в договоре, по накладной, в которой нет ссылки на договор, является передачей товара по данному договору, а не по разовой сделке купли-продажи (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.07.2009 № Ф04-3893/2009(9795-А27-12 [7])). Например, Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 27.04.2009 по делу № А11-7341/2008-К1-10/207 [8]. Суд отметил, что согласно статье 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» [12] все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами, служащими первичными учетными документами, в соответствии с которыми ведется бухгалтерский учет. Первичный учетный документ должен

быть составлен в момент совершения операции, а если это не представляется возможным — непосредственно после ее окончания. Суд установил, что факт получения товара по накладной от 25.07.2007 № 151 подтвержден подписью предпринимателя Ботиной С.Г., на подписи имеется оттиск печати предпринимателя...» [8].

Вместе с тем, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 16.10.2009 по делу № А43-4178/2009 указываются основные требования к накладным, в том числе товарные накладные содержат сведения о наименовании, количестве и цене товара, являющиеся существенными условиями договора купли-продажи. Следовательно, состоявшиеся передачи товара суды двух инстанций правомерно квалифицировали как разовые сделки купли-продажи [9].

Накладные должны быть подписаны уполномоченным лицом. Накладные без подписи, ее расшифровки, печати, равно как и накладные, подписанные неуполномоченным лицом, не являются доказательствами передачи товара покупателю. Согласно Определению ВАС РФ от 26.11.2009 № ВАС-15459/09 по делу № А17-2351/2008 «...Судами установлено, что между обществом и предпринимателем заключен договор поставки от 12.02.2007 N 02/02, согласно которому поставщик обязался поставить, а покупатель — принять и оплатить строительные и отделочные материалы, отопительные и сантехнические приборы, арматуру, трубы, электрооборудование, электроприборы, кабели и провода. Полагая, что общество обязательства по поставке оплаченного товара надлежащим образом не исполнило, предприниматель обратился с иском о взыскании суммы предварительной оплаты и процентов за пользование чужими денежными средствами. Между тем суды трех инстанций пришли к выводу о недоказанности факта передачи обществом оплаченного товара предпринимателю ввиду того, что представленные ответчиком в обоснование исполнения обязательств товарные накладные, оформлены ненадлежащим образом. В частности, в этих накладных отсутствуют номер и дата выдачи доверенности, наименование должности, подпись и расшифровка подписи лица, принявшего товар» [1]. Подобные обстоятельства изучены судами и в других решениях. Однако подписание накладной неуполномоченным лицом не всегда свидетельствует о том, что товар не был передан. Товарная накладная, которая подписана неуполномоченным работником покупателя, но имеет оттиск печати последнего, является надлежащим доказательством передачи товара. Например, Определением ВАС РФ от 20.07.2009 № ВАС-8981/09 по делу № А07-12896/2008-Г-ШЭТ указывается, что «...Довод заявителя о недоказанности факта поставки гвоздей ввиду того,

что Мельникова Н.А. не являлась в период 2006—2007 лицом, имеющим право действовать без доверенности от имени юридического лица, то есть директором, рассмотрен судом апелляционной и кассационной инстанций и отклонен на основании статьи 402 Гражданского кодекса Российской Федерации. Утверждение, что доверенность Мельниковой Н.А. на получение гвоздей по накладной от 30.03.2007 № 127 не выдавалась не принято судом апелляционной инстанции во внимание, так как на указанной товарной накладной имеются оттиски печати истца...» [2]. В этом случае, требует пояснения и понятие оттиска печати и штампа. Оттиск штампа, не имеющего необходимых реквизитов, печатью не является, а соответственно не имеет юридических последствий.

Вместе с тем, при наличии накладной при отсутствии договора, возникают некоторые опасения при осуществлении кассовых операций на сумму до 100 000 рублей и наличии только накладной. Сложно доказать условия о количестве и качестве переданного товара, если в дальнейшем покупатель решит, что товар не соответствует предъявляемым требованиям. Подписанная с двух сторон накладная свидетельствует только о фактической приемке товара. Покупатель лишается возможности взыскания дополнительных штрафных санкций, которые могли быть предусмотрены в договоре. В судебном порядке покупатель может требовать только возмещения убытков и штрафов, исходя из 1/300 ставки рефинансирования.

Налоговые органы, которые в качестве доказательств сделки могут потребовать копию договора, книг продаж, регистров учета в качестве доказательств реальности совершения сделки, в противном случае обратятся к иском к товаропроизводителю, а следовательно, компания может столкнуться с судебными издержками, связанными с доказыванием своей правоты. Например, в Постановлении ФАС Центрального округа от 10.10.2006 по делу № А62-5749/2004 [10] (Определением ВАС РФ от 07.02.2007 № 491/07 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ) суд установил, что в представленных товарно-транспортных накладных не заполнены или неточно заполнены некоторые графы, и пришел к выводу, что по неправильно оформленным документам невозможно определить действительные затраты общества, их экономическую оправданность. Следовательно, нельзя принять указанные расходы в целях уменьшения базы по налогу на прибыль.

Передача товара по накладным может также свидетельствовать о том, что компания неправильно применяет режим налогообложения по единому налогу на вмененный налог. Например, ФАС Уральского

округа признал розничной торговлей реализацию налогоплательщиком пленки и пакетов для расфасовки и упаковки товаров покупателям. Суд пришел к выводу, что указанная продукция использовалась контрагентом для собственного потребления — как в качестве упаковки своих товаров при продаже, так и в качестве тары для сети своих магазинов. При этом продукция реализовывалась контрагенту за наличный расчет на основании накладных, в которых НДС не выделялся. Срок передачи товара определялся моментом оформления контрагентом заявок и не был установлен договором (Постановление ФАС Уральского округа от 25.11.2009 № Ф09-9205/09-С2). Вместе с тем, налогоплательщик мог уйти от розничной реализации, если бы заключил договор на оптовую торговлю и поставлял товар партиями, поскольку в этом регионе ЕНВД облагается только розничная торговля [11].

Таким образом, требованиями к накладным в отсутствие договора, основные формы составления и удостоверения накладных, свидетельствуют о рисках реализации прав участников гражданских правоотношений, не способствуют стабильности экономических и рыночных отношений, требует не меньших реквизитов и тонкостей, чем при оформлении договора.

Список литературы:

1. Определение ВАС РФ от 26.11.2009 № ВАС-15459/09 по делу № А17-2351/2008 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
2. Определение ВАС РФ от 20.07.2009 № ВАС-8981/09 по делу № А07-12896/2008-Г-ШЭТ// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.10.2009 по делу № А43-4178/2009 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
4. Постановление ФАС Московского округа от 18.12.2009 № КГ-А40/13330-09 по делу № А40-96395/08-97-872// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
5. Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2009 № КГ-А40/12999-09 по делу № А40-10218/09-72-13// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
6. Постановление ФАС Московского округа от 22.07.2002 № КГ-А40/4597-02// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).

7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.07.2009 № Ф04-3893/2009(9795-А27-12//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.04.2009 по делу № А11-7341/2008-К1-10/207//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.10.2009 по делу № А43-4178/2009//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
10. Постановление ФАС Центрального округа от 10.10.2006 по делу № А62-5749/2004//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
11. Постановление ФАС Уральского округа от 25.11.2009 № Ф09-9205/09-С2//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
12. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Дзюева Елена Георгиевна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права ЮФУ,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: elena-dzhioeva@yandex.ru*

Мальцева Инна Алексеевна

*студент 3 курса Южного Федерального Университета
юридического факультета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: malvina.maltseva@yandex.ru*

THEORETICAL PROBLEMS OF DEFINING CIVIL MATTER

Elena Dzhioeva

*candidate of Juridical Sciences, associate professor of Department
of Civil Law, Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

Inna Maltseva

*3rd year student of Faculty of Law, Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Данная статья стала результатом научных дискуссий заседания клуба «Цивилист», организованного студентами Южного Федерального Университета. Авторы исследуют вопрос о понятии объекта гражданских правоотношений, обращая внимание на то, что юридический объект в правоотношении может быть только один и представляет собой действие обязанного лица. Авторами проводится разграничение понятий «объект правоотношения» и «предмет договора».

ABSTRACT

This article is a result of scholar discussions of the club “Civilist” sessions, which is organized by students of Southern Federal University. The author of the scientific work studies the question concerning the concept of object of civil rights, paying attention to the fact that there can be only one legal entity in legal relationship and that it represents an action of parties liable. There are also distinguished the concepts of civil matter and subject of the contract.

Ключевые слова: объект гражданского права; объект гражданского правоотношения; предмет договора; гражданское правоотношение; монистическая теория; плюралистическая теория.

Keywords: object of civil rights; civil matter; subject of the contract; relationship under civil law; monist doctrine; pluralistic theory.

Определение понятий «объекта гражданского права» и «объекта гражданского правоотношения» являлось задачей многих цивилистов в течение нескольких веков. До сих пор данная проблема остается дискуссионной и широко обсуждаемой. Тем не менее, авторы считают, что осмысление данного вопроса имеет важное значение не только

для цивилистов-теоретиков. Рассматривая отдельные объекты конкретных обязательств, например, авторы наблюдают трансформацию теоретического аспекта изучения в плоскость правоприменительной практики.

В качестве исторической справки авторы отмечают, что понятия «объект права» и «объект правоотношения», в противоположность субъекту, первым, в отечественной цивилистике стал использовать Д.И. Мейер [4]. До этого момента цивилистика оперировала терминами «вещи» и «имущество».

Для того чтобы начать выявление определения «объекта» гражданского правоотношения и для соотношения его с «объектом» права, необходимо разобраться с тем, что представляет собой само правоотношение и выделить элементы его структуры.

Вопрос о правоотношении и его элементах также не находит своего однозначного решения в науке гражданского права. Учитывая, что предметом авторского исследования является изучение именно «объекта», авторы опускают изложение существующих дискуссий на этот счет, затронув лишь часть имеющих значение вопросов.

Авторы считают необходимым обратиться к вопросу о том, что представляет собой правоотношение. По мнению Е.А. Суханова, правоотношение — это юридическое отношение, существующее в виде связи субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей [5, с. 145].

Авторы сделали вывод, что данное определение позволяет усмотреть лишь сущность правоотношения, хотя и представляется приемлемым. Данное определение помогает сделать один из важных выводов — любое правоотношение представляет собой отношение, которое *урегулировано нормами права*. Авторы отмечают, что любой из элементов правоотношения должен быть подвергнут воздействию на него со стороны права, то есть находиться в его плоскости.

Элементами любого правоотношения, по общепризнанному мнению, являются его содержание (то есть совокупность прав и обязанностей, которыми наделены стороны), субъекты и объекты.

Понятие «объект» при его изучении может рассматриваться как то, на что направлено правоотношение (право) (общефилософская теория объекта), или как то, по поводу чего возникает правоотношение (право) (специально-юридическая теория объекта), или как то, что представляется самим субъектом права в качестве его объекта (психологическая теория объекта).

Общеправовая философия объекта права исходит из того, что объектом является то, на что направлено изучаемое явление. Взаимодействие субъекта и объекта при этом носит диалектический характер, так как представляет собой единство противоположностей. Ценность данной теории авторы видят в том, что она предполагает представление категории «объект правоотношения» с позиции направленности правоотношения на что-то. Тем самым, вычленив принцип неразрывности субъекта и объекта, как постулата данной теории, авторы рассматривают еще один принцип — *нет правоотношения, в котором не было бы субъекта или объекта*. Придерживаясь данной позиции, авторы делают второй важный вывод о том, что объект является *обязательным элементом* гражданского правоотношения.

Отрицали существование безобъектных отношений такие знаменитые цивилисты, как О.С. Иоффе, Савиньи, Унгер, Гирке и др.

Переходя к вопросу о том, что же представляет собой объект правоотношения, авторы отмечают, что существует две концепции — монистическая, которая предполагает существование в правоотношении одного объекта и плюралистическая, допускающая разновидности объектов для того или иного вида правоотношений.

Опуская подробное изложение сути данных подходов, авторы обращают внимание на то, что более оправданной является первая позиция. Ранее авторы отметили, что понятие объекта во многом носит теоретический характер, а признание существования в правоотношении только одного объекта, то есть уход от его множественности, во многом облегчит изучение и выявление объектов в каждом отдельном, в первую очередь, договорном правоотношении. Таким образом, авторы приходят к третьему выводу — гражданское правоотношение должно иметь в своей структуре *один объект*.

Монистическая теория, которую поддерживают авторы, имеет в свою очередь разновидности. Например, М.М. Агарков обосновывая «вещную» теорию, исходил из того, что объектами гражданских прав являются только вещи [1, с. 75]. Главным его аргументом выступает то, что любое обязательство, в конечном счете, направлено не на действия обязанных лиц, а на то или иное имущественное благо, которое и имеет ценность для кредитора. Тем не менее, огромным недостатком теории М.М. Агаркова является то, что она допускает существование безобъектных правоотношений.

Вторая разновидность — «поведенческая» теория, предложенная О.С. Иоффе. Отмечая, что юридически на вещь воздействовать нельзя, так как она представляет собой предмет физический, О.С. Иоффе

указывает, что она является объектом фактического воздействия со стороны лица, то есть объектом действия, а не объектом права [3, с. 67]. Полностью соглашаясь с данной позицией, авторы напоминают, что *воздействие со стороны права на объект является обязательным* (вывод 1). Таким образом, согласно «поведенческой» теории, единым объектом правоотношения может являться только *действие* обязанного субъекта. Поскольку именно действие подвергается правовому регулированию.

Авторы обращают внимание также на то, что поведение человека и личность человека — явления не тождественные. Безусловно, личность — воля — поведение, являются взаимообусловленными и взаимосвязанными понятиями, но их механическое отождествление недопустимо. Этим авторы опровергают главный антиаргумент данной теории о том, что она допускает господство над человеческой личностью.

Одним из плюсов рассматриваемой теории является отрицание существования безобъектных отношений. По справедливому замечанию О.С. Иоффе: « само собою разумеется, что права, не имеющие своего объекта, права, которые ни на что не направлены, лишены всякого смысла для носителя этих прав и не являются поэтому правами в действительном значении этого слова» [3, с. 112].

Очевидно, что объектом всякого правоотношения нельзя признавать вещь, так как далеко не все обязательства имеют отношение к вещам. Тем не менее, О.С. Иоффе не оставляет вещи без всякого внимания, придавая им некоторое значение.

Позднее О.С. Иоффе признает допустимым одновременное существование наряду с «юридическим» объектом (действие), еще и объекта «материального», а именно вещей.

В обоснование этого положения О.С. Иоффе отметил, что прежде всего, на юридический объект (поведение обязанных лиц) правоотношение воздействует непосредственно, тогда как на материальный объект (например, вещи) правоотношение может воздействовать не непосредственно, а лишь через поведение его участников» [3, с. 95].

Таким образом, по мнению авторов, теорию О.С. Иоффе можно считать в данном аспекте компромиссной. При выделении нескольких уровней объектов, единственным юридическим же в любом правоотношении является именно *действие*. Между тем, это не является свидетельством множественности объектов в правоотношении, так как *юридический объект (действие) является единственным — это четвертый вывод*.

До настоящего времени общепризнанной точкой зрения на соотношение понятий «объект права» и «объект правоотношения» является синонимичное их рассмотрение. Подобный подход предполагает возможность существования права лишь в правоотношении, а их разграничение толкуется как неверное. Это вполне оправданно, так как субъективное право должно иметь ту же направленность, тот же объект, что и правоотношение в целом.

Необходимость же разграничения понятия «объект права» возникает в отношении понятия «предмет договора». Предметом любого гражданско-правового договора являются имущественные либо неимущественные блага (точнее, права на эти блага). Перечень этих благ закреплен в ст. 128 ГК РФ «объекты гражданских прав» [2].

Сопоставляя содержание понятия «благо» и теории о двух уровнях объектов авторы наблюдают, что объект второго рода всегда является конкретным благом, ради достижения которого правоотношение и возникло. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что понятия «предмет договора» и «объект правоотношения» соотносятся как частное и общее.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М, 1940.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. опубликовано в «Российской газете» от 8 декабря 1994 г., Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г., — № 32, — ст. 3301.
3. Иоффе О.С. «Правоотношения по советскому гражданскому праву», Л, 1949.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М, 1997 г.
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т. 1. М, 2010 г.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ И ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Казаченок Олеся Павловна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского
и международного частного права
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
РФ, г. Волгоград
E-mail: o.kazachenok@yandex.ru*

LEGAL PROBLEMS OF DELIMITATION OF LEASE AND PAID SERVICES

Kazachenok Olesya

*PhD, assistant professor of civil and international private law
"Volgograd State University",
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена вопросам разграничения договоров аренды и возмездного оказания услуг в теории и на практике. Автор анализируется противоречивая судебная практика и даются практические советы по отнесению договора к тому или иному виду, предусмотренному действующим законодательством. В статье рассматриваются отдельные виды договоров, такие как предоставление торгового места, предоставление рекламной площади, договор на помещение кинотеатра и др.

ABSTRACT

This article covers the issues of division of lease contracts and paid services in theory and in practice. The author analyzes the contradictory court practice and provides practical advice on allocation of the contract to one or another form, stipulated by the current legislation. Also discusses certain types of contracts, such as the granting of trade places, provision of advertising space, the agreement on the premises of the cinema and other.

Ключевые слова: договор; аренда; возмездное оказание услуг; предмет договора; разграничение договоров; судебная практика.

Keywords: contract; lease; compensated providing of services; contract subject; separation agreements; judicial practice.

Несмотря на то, что действующее законодательство дает полные легальные определения договоров аренды и возмездного оказания услуг и, на первый взгляд, они содержат мало общего, в юридической литературе и судебной практике не редко ставится под сомнение отнесение конкретных договорных отношений сторон к тому или иному виду гражданско-правовых договоров.

Согласно ст. 606 Гражданского кодекса РФ правоотношения, в ходе которых одно лицо предоставляет другому лицу некое имущество за вознаграждение во временное пользование или владение и пользование, опосредуются договором аренды [1]. Однако на практике аналогичные отношения нередко оформляются договором возмездного оказания услуг, что порождает многочисленные судебные споры, в связи с чем возникает вопрос о соотношении данных видов гражданско-правовых договоров.

Положения о возмездном оказании услуг содержатся в главе 39 ГК РФ, которая определяет данный вид договора через обязанность исполнителя по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия, осуществить определенную деятельность), а заказчика — оплатить эти услуги.

Сложности с разграничением указанных видов договоров возникают в ситуациях, когда в силу специфики объекта неясно, что именно составляет предмет соглашения — предоставление имущества во владение или пользование или оказание услуг (например, в договоре гостиничного обслуживания).

Разъяснения данного вопроса иногда даются профильными ведомствами, например, Письмом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 14902-АП/Д04 «О разъяснении норм Федерального закона № 94-ФЗ применительно к отношениям, связанным с арендой имущества» [3, с. 1], в котором подчеркивается, что договор аренды относится к группе гражданско-правовых договоров, опосредующих передачу имущества, обособленной от группы договоров возмездного оказания услуг. Предметом договора аренды являются с одной стороны действия арендодателя по предоставлению определенного в договоре имущества, а с другой стороны действия арендатора, направленные на использование и содержание указанного имущества. Естественно наибольшее значение для определения предмета аренды является само имущество, передаваемое в аренду.

Предметом договора возмездного оказания услуг согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации является совершение исполнителем определенных действий или осуществление им определенной деятельности, предусмотренной договором, и действия заказчика по оплате этих услуг. В обязательствах об оказании услуг результат деятельности исполнителя носит нематериальный характер, не имеет вещественного содержания. Само оказание услуг создает желаемый результат исполнения договора. Блага, предоставляемые исполнителем заказчику на основании договора возмездного оказания услуг, представляют собой непосредственно деятельность или действия, а не вещи. При этом нематериальная услуга неотделима от личности исполнителя, так как потребляется заказчиком в процессе ее оказания, то есть деятельности исполнителя [3, с. 2].

Таким образом, главная черта, характеризующая различие между договорами аренды и возмездного оказания услуг, — это основной результат, на который направлено их заключение. В случае с договором аренды это владение и пользование вещью, а при заключении договора возмездного оказания услуг — деятельность или действия.

Различие между договором аренды и договором возмездного оказания услуг можно проиллюстрировать следующим казусом: между двумя юридическими лицами заключен договор об эксплуатации строительных машин и автотранспорта. Обратившись в суд, истец просил взыскать с ответчика стоимость простоя крана за период после истечения срока действия договора. В первой и апелляционной инстанциях суды расценили заключенный договор как арендный, тем самым распространив на него действие гл. 34 ГК РФ, и обязали ответчика уплатить стоимость простоя техники до момента ее возврата. Суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и пояснил, что данный договор нельзя квалифицировать как договор имущественного найма, так как его предметом является оказание услуг (выполнение работ) краном на объекте. В соответствии с договором истец обязался выполнять работы с помощью крана на строительном объекте, а ответчика — оплачивать работу крана в соответствии с определенной сторонами методикой. Первостепенную важность в данном договоре имеет не факт пользования вещью, как в договоре аренды, а деятельность с использованием имущества. Вследствие этого договор надлежит расценивать как возмездное оказание услуг [7, с. 1]

Наглядно демонстрирует разграничение договора аренды и договора возмездного оказания услуг и постановление ФАС ЗСО

от 24 марта 2009 г. № Ф04-1674/2009(2905-А70-16), рассматривавшего в кассационном порядке спор между рекламодателем и рекламным предприятием. Суд указывает, что предметом заключенного между истцом и ответчиком договора является предоставление заказчику рекламных полей в целях размещения рекламного изображения (баннера), а также оказание иных сопутствующих услуг; при этом рекламная установка, принадлежащая ответчику, с размещенным баннером истца, не передавалась истцу во владение. Из этого следует, что данный договор является договором возмездного оказания услуг, а не аренды [5, с. 2].

Неопределенность, складывающаяся в деловой практике в связи с возможностью опосредовать отношения по передаче имущества за вознаграждение во временное владение и пользование двумя разными видами договоров, порождает многочисленные судебные споры. При этом судебная практика оказывается столь же нестабильна и непоследовательна. В качестве иллюстрации складывающейся ситуации можно привести правовые позиции судов о правовом регулировании договора о предоставлении торговых места. В одних решениях суд устанавливает, что опосредование таких отношений возможно только договором аренды [4, с. 1], в других — договором о возмездном оказании услуг. Отдельную категорию судебных решений составляют те, которые относят договор о предоставлении торговых мест к непоименованным и применяют к ним положения Федерального закона от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [6, с. 2].

Нельзя не упомянуть и о смешанных разновидностях рассматриваемых договоров. Смешение элементов аренды и возмездного оказания услуг можно наблюдать, например, в договоре с кинотеатром, который одновременно оказывает зрителю услугу по демонстрации фильма и предоставляет в аренду место в кинотеатре и, возможно, некоторое оборудование (как стерео-очки) [2, с. 14]. К смешанным договорам с элементами аренды и оказания услуг можно отнести и уже упоминавшиеся договоры гостиничного обслуживания, при которых проживающие приобретают в аренду помещение и при этом имеют право на получение ряда услуг, которые по своему характеру являются дополнительными [9, с. 11].

В научной литературе и судебной практике ведется оживленная дискуссия по поводу правового регулирования данной разновидности сделок. В перспективе соответствующие комбинации могут столь

прочно войти в деловой оборот, что со временем приобретут статус поименованных и найдут свое нормативное закрепление.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на различные предметы договора аренды и возмездного оказания услуг, некоторые виды договоров носят смешанный характер, и при решении вопроса к какому виду договоров они относятся необходим более внимательный анализ не только предмета договора, но и конечной цели его заключения, а также закрепленных в договоре прав и обязанностей сторон.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.14).
2. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. М.: Статут, 2012. — 453 с.
3. Письмо Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 14902-АП/Д04 «О разъяснении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ применительно к отношениям, связанным с арендой имущества» [электронный ресурс] // документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.2011 по делу № А70-5210/2010 // Картоотека арбитражных дел Высшего Арбитражного Суда РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/119f4283-3c91-4329-b8f6-83011ebd2d8e> (дата обращения 15.04.2014).
5. Постановление ФАС ЗСО от 24 марта 2009 г. № Ф04-1674/2009(2905-А70-16) [электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел Высшего Арбитражного Суда РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/7b08b2cc-dee1-4247-92e5-3a8851f89bf9> (дата обращения 15.04.2014).
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.02.2008 № Ф08-246/2008 по делу № А53-2980/2007-С2-41 [электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел Высшего Арбитражного Суда РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/739e6b4f-d6a7-429a-abc3-7bfcf9e145f2> , (дата обращения 12.04.2014).
7. Постановление ФАС СЗО от 20.08.2007 № А56-47129/2006 [электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел Высшего Арбитражного Суда РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/9e1bdd75-0a27-494b-9b4b-9cae85ddd3538> , (дата обращения 11.04.2014).

8. Постановление ФАС Центрального округа от 26.01.2010 № Ф10-5949/09 по делу № А14-3407/2009/81/32 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел Высшего Арбитражного Суда РФ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/141e4dbc-5387-45a5-8758-75d7ccc37709> , (дата обращения 10.04.2014).
9. Садардинова Л.К. Правовая природа договора возмездного предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации / Л.К. Садардинова // Туризм: право и экономика. — 2006. — № 6. — С. 6—9.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ
ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОО ПРИМЕНЕНИЯ
И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Никольский Владимир Алексеевич

*канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского права
Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ),
РФ, г. Москва*

E-mail: VNikolskiy@mesi.ru

**THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF REAL
ESTATE COMPLEX IN MODERN RUSSIAN CIVIL LAW:
MAJOR ISSUES AND TRENDS
OF IMPROVING LEGISLATION**

Nikolskiy Vladimir

*Ph.D., Associate Professor of Civil Law in Moscow State University
of Economics, Statistics and Informatics (MESI),
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Проанализирован новый вид неделимых объектов недвижимого имущества в российском гражданском праве — «единый недвижимый комплекс», особенности кадастрового учета и государственной регистрации прав на единые недвижимые комплексы в рамках действующего законодательства, а также проанализированы имеющиеся законодательные инициативы в данной области и ожидаемый эффект от их реализации.

ABSTRACT

It was analyzed the new kind of indivisible things as real estate objects in the Russian civil law — «real estate complex», the features of cadastre and state registration of rights to real estate complexes under the current legislation, as well as was analyzed the available legislative initiatives in this area and the expected influence of their implementation.

Ключевые слова: гражданское право; единый недвижимый комплекс; недвижимое имущество; недвижимость; неделимая вещь; сложная вещь.

Keywords: civil law; real estate complex; real estate; immovable; indivisible thing; composite thing.

С началом формирования в Российской Федерации свободного рынка товаров (работ, услуг) возникла необходимость в дополнительной защите прав собственников недвижимого имущества и участников различных сделок с недвижимостью. Основой правового регулирования оборота недвижимости в качестве самостоятельного объекта гражданских прав явилось принятие 30 ноября 1994 г. первой части Гражданского кодекса РФ (далее — «ГК РФ») [1], которая закрепила общие положения о статусе недвижимости и ее обороте.

По мере развития экономики Российской Федерации увеличивались объемы приватизации и оборот недвижимого имущества, а соответственно и количество правонарушений в данной области. С целью стабилизации гражданского оборота было принято значительное число федеральных законов и подзаконных правовых актов, направленных на регулирование соответствующих правоотношений, опосредующих статику и динамику имущественных отношений в части недвижимого имущества: права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество, а также сделок с ним. Естественно данный процесс затронул и государственную регистрацию недвижимости и сделок с ней. Однако в ряде случаев принятые правовые акты

противоречили ГК РФ и друг другу, содержали правовые пробелы и непродуманные юридические конструкции.

Ряд проблемных вопросов в данной области, еще отмеченных в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (в частности, проблема правового статуса особого объекта недвижимого имущества — технологического имущественного комплекса недвижимости) [2], нашел свое решение в рамках осуществляемого в настоящее время реформирования гражданского законодательства. С 01.10.2013 вступили в силу изменения, внесенные в ГК РФ федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5]. Данным нормативным правовым актом внесены существенные изменения в классификацию вещей как объектов гражданских прав: обновлены понятия «неделимые вещи» (ст. 133 ГК РФ) и «сложная вещь» (ст. 134 ГК РФ) и введен новый вид объектов недвижимого имущества — «единый недвижимый комплекс» (ст. 133.1 ГК РФ), к которому применяются правила о неделимых вещах.

В то же время, само по себе наличие в ГК РФ нового вида объектов недвижимости — единый недвижимый комплекс не предполагает возможность на практике образования подобных объектов недвижимого имущества, осуществления их кадастрового учета и государственной регистрации прав на них, так как действующие нормативные правовые акты в области кадастрового учета объектов недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также иные нормативные правовые акты в данной области не были приведены в соответствие с внесенными в ГК РФ изменениями. В частности, непосредственное упоминание о едином недвижимом комплексе, а равно какие-либо конкретизирующие его правовой статус нормы отсутствуют как в Федеральном законе от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [6] (далее — «Федеральный закон «О государственной регистрации»»), так и в Федеральном законе от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — «Федеральный закон «О ГКН»») [7].

Более того, в сферу регулирования вышеуказанных нормативных актов попадают только определенные виды объектов недвижимости:

1. в отношении Федерального закона «О ГКН» — это земельные участки, здания, сооружения, помещения и объекты незавершенного строительства (ч. 5 ст. 1 Федерального закона «О ГКН») [7];

2. в отношении Федерального закона «О государственной регистрации» — это земельные участки, участки недр и все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без соразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, предприятия как имущественные комплексы (3 абзац ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации» [6]).

В связи с этим представляется весьма затруднительным в рамках существующих формализованных бюрократических процедур получить на участвующие в обороте как единый объект недвижимые вещи кадастровый паспорт, который будет содержать в качестве вида объекта недвижимого имущества «единый недвижимый комплекс», т. е. кадастровый учет единого недвижимого комплекса в виде самостоятельного объекта в настоящее время невозможен. Однако, Федеральный закон «О государственной регистрации» предусматривает открытый перечень недвижимого имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, а соответственно гипотетическая возможность регистрации права собственности на единый недвижимый комплекс не исключается.

Вышеуказанная правовая коллизия получила официальное толкование в письме Росреестра от 05.03.2014 № 14-исх/02410-ГЕ/14 «Об оформлении прав на единый недвижимый комплекс» [3]. Сформулированная Росреестром позиция предусматривает, что правообладатель объектов недвижимости, права на которые зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — «ЕГРП»), вправе объединить данные объекты в единый недвижимый комплекс. При этом, заявитель должен определить состав единого недвижимого комплекса (объекты, подлежащие включению в единый недвижимый комплекс), указав на это в заявлении о государственной регистрации прав. Если, соответствующая информация не может быть получена из других источников, то в заявлении о государственной регистрации прав следует отразить иные сведения, характеризующие единый недвижимый комплекс, в том числе в случаях, если единый недвижимый комплекс является таковым, поскольку совокупность составляющих его объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей неразрывно связана технологически, — сведения о содержании такой технологической связи.

Таким образом Росреестр сможет осуществлять государственную регистрацию прав на единый недвижимый комплекс. Что же касается невозможности получения кадастрового паспорта на единый недви-

жимый комплекс, то согласно позиции Росреестра это не препятствует государственной регистрации прав на единый недвижимый комплекс: для государственной регистрации права на единый недвижимый комплекс достаточно, чтобы сведения о входящих в его состав объектах недвижимости содержались в государственном кадастре недвижимости (были учтены в качестве одного объекта недвижимого имущества, например, линейного сооружения, или учтены все вещи, являющиеся объектами недвижимости, составляющими данный единый недвижимый комплекс).

Тем не менее, в настоящее время остается открытым вопрос правового статуса ранее внесенных в ЕГРП сооружений, участвующих в обороте как единый объект (например, комплексы автозаправочных станций, нефтебазы и т. п. объекты). Последние разъяснения Росреестра предполагали осуществление кадастрового учета данных объектов как сложных вещей с оформлением единого кадастрового паспорта и государственную регистрацию прав как на один объект с оформлением одного свидетельства о государственной регистрации права собственности. Указанные сооружения, если они расположены на одном земельном участке формально попадают под определение единого недвижимого комплекса в соответствии со ст. 133.1 ГК РФ. Тем не менее, так как эти объекты уже учтены в государственном кадастре недвижимости как сооружения и этот вид недвижимого имущества внесен в ЕГРП, то представляется, что данные объекты автоматически не могут (и не должны) получить статус единого недвижимого комплекса. Указанный статус может быть предоставлен таким объектам только по заявлению правообладателя.

Итак, в настоящее время недвижимые вещи, участвующие в обороте как единый объект, могут являться как сложными вещами, так и единым недвижимым комплексом. При этом основное отличие состоит в том, что сложная вещь — это несколько различных вещей, а к единому недвижимому комплексу применяется исключительно правовой режим неделимой вещи. Указанное обстоятельство, при объединении вещей в единый недвижимый комплекс, не позволит в дальнейшем осуществить раздел данного единого объекта на самостоятельные объекты недвижимости. Таким образом, существующее в настоящее время правовое регулирование в данной области общественных отношений позволяет правообладателю сделать выбор в отношении правового режима недвижимых вещей, участвующих в обороте как единый объект.

Однако необходимо отметить, что Минэкономразвития России разработан Проект федерального закона «О государственной регист-

рации прав на недвижимое имущество», который предполагает замену единым нормативным правовым актом действующих Федерального закона «О ГКН» и Федерального закона «О государственной регистрации» [4]. (в соответствии с данными Единого портала для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения идентификационный номер проекта: 00/03-12528/02-14/12-13-4). Данный проект в настоящее время проходит антикоррупционную экспертизу, а соответственно его текст может еще существенно измениться. Тем не менее, содержание данного документа позволяет оценить имеющиеся тенденции в правовом регулировании единых недвижимых комплексов.

Вышеуказанным проектом (п. 5 ст. 1) предусмотрено, что кадастровый учет и (или) регистрация прав осуществляются в отношении земельных участков, зданий, части здания, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства, единых недвижимых комплексов, предприятий как имущественных комплексов. При этом, в соответствии со ст. 45 данного проекта кадастровый учет и регистрация права собственности в Едином государственном реестре недвижимости (далее — «ЕГРН») на единый недвижимый комплекс осуществляется:

1. в связи с завершением строительства объектов недвижимости, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как единого недвижимого комплекса;

2. в связи с объединением нескольких объектов недвижимости, кадастровый учет которых осуществлен в ЕГРН и права на которые зарегистрированы в ЕГРН, в единый недвижимый комплекс по заявлению их собственника [4].

Учитывая вышеизложенное, в ближайшее время может быть создано правовое поле для учета и государственной регистрации прав на единые недвижимые комплексы. При этом, правообладатель вновь создаваемых объектов недвижимого имущества, которые могут участвовать в обороте как единый объект, получит право выбора: либо сразу объединять их в единый недвижимый комплекс, либо учитывать и регистрировать права на данные объекты как самостоятельные объекты гражданских прав, но, при наличии последующей необходимости, впоследствии объединить их в единый недвижимый комплекс.

Однако законопроект не содержит норм, относительно правового статуса уже внесенных в ЕГРН (в будущем — ЕГРН) сооружений, участвующих в обороте как единый объект и учтенных как сложная

недвижимая вещь. Анализ проекта показывает, что указанные сооружения будут внесены в ЕГРН так же, как они в настоящее время внесены в ЕГРП. Соответственно, представляется, что данные объекты смогут получить статус единого недвижимого комплекса, как и в настоящее время, только по заявлению правообладателя. В то же время, в отношении вновь создаваемых объектов законодательно будет исключена возможность учета и регистрации прав на недвижимые вещи, участвующие в обороте как единый объект, с установлением правового режима сложной вещи.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями на 02.11.2013). Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.04.2014).
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.
3. Письмо Росреестра от 05.03.2014 № 14-исх/02410-ГЕ/14 «Об оформлении прав на единый недвижимый комплекс» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.04.2014).
4. Проект федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://regulation.gov.ru/project/12528.html?point=view_project&stage=2&stage_id=9105 (дата обращения 21.04.2014).
5. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2013.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изменениями на 12.03.2014). Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.04.2014).
7. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (с изменениями на 23.07.2013). Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4017. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 21.04.2014).

СЕКЦИЯ 3.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Зольников Алексей Зотович

*аспирант Чебоксарского кооперативного института
(филиал) Российского университета кооперации,*

РФ, г. Чебоксары

E-mail: azzoln@rambler.ru

CHANGING THE PROCEDURAL PROVISIONS OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

Alexey Zolnikov

*graduate of the Cheboksary cooperative Institute
(branch) Russian University of cooperation,*

Russia, Cheboksary

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию полномочий прокурора по участию в рассмотрении судами гражданских дел, дачи заключений после судебной реформы императора Александра II. На основании анализа изменений законодательства автор выделяет причины, по которым произошла трансформация процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве в сторону ограничения его полномочий.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the powers of the Prosecutor to participate in the consideration of the courts of civil Affairs, Advisory opinions after the judicial reform of Alexander II. Based on the analysis of changes of the legislation of the author identifies the reasons for the transformation happened procedural status of the Prosecutor in civil proceedings to limit his powers.

Ключевые слова: прокурор; суд; заключение; решение.

Keywords: prosecutor; conclusion; court; decision.

Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года [7, с. 306], ставший основным источником правового регулирования положения прокурора в гражданском процессе после судебной реформы императора Александра II, четко обозначил перечень гражданских дел, по которым прокурор имел право давать заключение в суде. Вступление прокурора в процесс по иным делам не допускалось. Строго регламентировался порядок и случаи, когда прокурор мог обратиться в суд с заявлением или обжаловать вынесенное судом решение. Законодательное регулирование полномочий прокурора подкреплялось судебной практикой.

Однако, основной проблемой в деятельности прокуроров того времени было даже не ограничение их полномочий только вступлением в процесс для дачи заключения по определенным категориям дел, а формальный подход прокуроров к выполнению небольшого объема возложенных обязанностей.

Оценивая практику подготовки прокуроров к даче заключений по гражданским делам, В.Л. Исаченко, как о нередких случаях в прокурорской деятельности указывал, что «за 10, за 20 минут до открытия заседания гражданского отделения товарищ прокурора, очень редко сам прокурор, является в совещательную комнату и просит, чтобы его начинили. Начинка ограничивается тем, что ему говорят: по такому-то делу следует сказать то-то и то-то, по такому то-то» [4, с. 848]. О том, что *нередко заключения даются со слов членов-докладчиков, к которым лица прокурорского надзора до открытия заседания и обращаются с просьбой ознакомить их с обстоятельствами дела и с вероятным, а иногда только предполагаемым его решением говорилось и в Объяснительной записке к проекту Министра Юстиции об отмене заключений прокурора по гражданским делам от 25 февраля 1910 г.* [3, с. 13].

Г.Л. Вербловский не находил *от прокурорского заключения существенной пользы. Оно могло бы быть, по его мнению, «совершенно устранено, без всякого ущерба для гражданской юстиции»* [1, с. 386]. А.Н. Познанский отмечал, что *«к заключениям товарища прокурора тяжущиеся чаще всего прислушиваются лишь потому, что надеются узнать из них заранее о предстоящем решении суда, так как, обыкновенно, в них излагается, в краткой форме, заготовленная членом-докладчиком и сообщенная им товарищу прокурора резолюция»* [6, с. 17].

Естественно, все это негативно отражалось на авторитете органов прокуратуры как в судебном сообществе и в системе органов власти, так и среди населения. Ведь еще составители судебных уставов в свое время исходили из того, что именно *добросовестное исполнение прокурорами и стряпчими обязанностей, лежащих на них по этой категории дел, в высшей степени важно для государства и общества и требует много знания, труда и времени со стороны лиц, которым вверены эти дела* [9, с. 86].

Поэтому в конце XIX века нередко стали появляться высказывания о необходимости исключения из числа прокурорских полномочий выступление в суде для дачи заключения, либо вообще устранения прокурора из гражданского судопроизводства.

По мнению Г.Л. Вербловского, «в нашей судебной практике, насколько известно, участие прокурора не приносит той пользы в деле гражданского правосудия, которую имели ввиду редакторы устава. Как магистратура, так и сам прокурорский надзор, не придают серьезного значения возложенной на него функции. Вся деятельность прокуратуры сосредоточивается на делах уголовных и ими поглощается» [2, с. 21].

Поверхностное изучение материалов гражданских дел, ненадлежащая подготовка прокуроров к даче заключений не способствовали осуществлению правосудия, а только оказывали отрицательное влияние на гражданское судопроизводство, что вело к необходимости ограничения полномочий прокуроров. Кроме того, прокурор, за исключением единичных категорий дел, не был наделен правом обжалования судебного постановления в случае его вынесения в противоречие с данным прокурором заключением. Безусловно, что это лишало прокурора возможности отстаивания своей позиции и не способствовало эффективной реализации предоставленных полномочий. *Министр Юстиции И.Г. Щегловитов вообще полагал, что «охранение силы закона, ради которого прокуроры призываются к участию в гражданском процессе, является, вместе с тем,*

и задачу самого гражданского суда. При этом, члены последнего, по своей деятельности, представляются вполне подготовленными к применению именно тех законов, которые относятся до гражданских дел, и, казалось бы, в виде общего правила, не нуждаются в содействии иных органов власти» [3, с. 17]. Поэтому прокурор, имеющий право высказаться в суде о том, как следует разрешить спор, но не обладающий правом обжаловать решение суда в случае несогласия с ним, не оказывал существенного влияния на ход судопроизводства.

Вследствие изложенных обстоятельств, Закон «Об отмене заключений прокурора по некоторым гражданским делам» от 09 мая 1911 г. [8, с. 312] значительно сократил перечень категорий гражданских дел, по которым ранее прокурор имел право вступить в процесс для дачи заключения, отнеся к ним следующие споры:

- по вопросам о пререканиях между судебными и правительственными учреждениями;
- по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного;
- по делам брачным о законности рождения, когда в них нет ответчика;
- по делам о взыскании возмещения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства и служащих по выборам, а также о взыскании убытков с чинов судебного ведомства.

Из перечня гражданских дел, который содержался в первоначальной редакции статьи 343 Устава Гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года [7, с. 331] были исключены споры: по делам казенного управления; по делам земских учреждений, городских и сельских обществ; по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных; по просьбам об устранении судей; по делам брачным и о законности рождения; по просьбам о выдаче свидетельств на право бедности.

Сравнительный анализ категорий гражданских дел, перечисленных в первоначальной редакции Устава гражданского судопроизводства, и в названном Законе показывает, что из перечня дел были исключены споры, которые можно разделить на две группы, характеризующиеся процессуальной самостоятельностью сторон и независимостью суда.

К первой относятся дела, по которым истец либо ответчик имели возможность собственными силами или через представителей

защитить свои интересы в суде (дела казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ, дела лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных). Вторая группа включает вопросы, которые относились исключительно к компетенции суда и не требовали прокурорского вмешательства: дела по просьбам об устранении судей, о выдаче свидетельств на право бедности.

Иные категории дел, предусмотренные Уставом гражданского судопроизводства, некоторые в измененном виде, были оставлены законодателем, как подлежащие обязательному рассмотрению с участием прокурора, поскольку даже Комиссия по судебным реформам в представлении от 25 февраля 1910 г. [3, с. 30] при рассмотрении вопроса об отмене заключений прокурора по гражданским делам признавала полезным участие прокуроров в рассмотрении ряда гражданских дел, имеющих важный общественный интерес.

Дополнение перечня дел спорами о возмещения вреда и убытков, причиненных действиями и решения должностных лиц, в том числе судебного ведомства, связано с необходимостью присутствия в процессе независимого арбитра в лице прокурора, который бы способствовал объективному рассмотрению гражданских дел, возбужденных против государства, поскольку как правильно отмечал И.А. Остриков, «прокурорский надзор не обязывался давать заключения непременно в пользу должностных лиц» [5, с. 86].

Таким образом, можно выделить три основные причины ограничения полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве в начале XX века:

1. низкий уровень квалификации прокурорских работников, не позволяющий давать грамотные заключения в суде первой инстанции и ориентировать суд на вынесение законных и обоснованных решений;
2. отсутствие необходимости в заключениях прокуроров по гражданским делам ввиду невозможности отстаивания последними своей позиции путем обжалования судебного постановления;
3. расширение процессуальной самостоятельности сторон гражданского процесса и независимости суда.

Перечисленные причины, объективно повлияли и ускорили процесс сокращения полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве, начавшийся в период судебной реформы императора Александра II.

Список литературы:

1. Вербловский Г.Л. Вопросы русского гражданского права и процесса. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. — 441 с.
2. Вербловский Г.Л. Гражданское судопроизводство // Журнал Министерства юстиции. — 1895. — № 8. — С. 1—38.
3. Громов И.А. Участие прокурорского надзора в гражданском процессе. СПб.: Типография И.И. Зубкова, 1915. — 69 с.
4. Исаченко В.Л. Гражданский процесс: Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства. Т. 1. Минск: Типолиитография Б.И. Соломонова, 1890. — 994 с.
5. Остриков И.А. Роль прокурора на мировом суде // Журнал Министерства юстиции. — 1896. — № 9. — С. 77—106.
6. Познанский А.Н. Записка о реорганизации прокурорского надзора. Рига: Типография В.Ф. Геккера, 1895. — 116 с.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 39. Отделение 2. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. — 822 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 31. Отделение 1. СПб.: Государственная типография, 1911. — 1433 с.
9. Соколов А. Практическое руководство для судебных следователей. Т. 2. Выпуск 1. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1893. — 618 с.

СЕКЦИЯ 4.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ И КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Гильманов Мухамат Мухаматюнович

*канд. пед. наук, доцент кафедры Конституционного,
административного и международного права
Набережночелнинского института
(филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Набережные Челны*

Герасимов Владислав Олегович

*студент 2 курса кафедры экономическая теория и экономическая
политика Набережночелнинского института
(филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
РФ, г. Набережные Челны
E-mail: Tigrurus@mail.ru*

Рассолова Елена Николаевна

*студент 3 курса кафедры экономическая теория и экономическая
политика Набережночелнинского института
(филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
РФ, г. Набережные Челны*

YOUTH OPINION ON THE CURRENT SITUATION IN RUSSIA AND THE RUSSIAN CONSTITUTION. PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gilmanov Mukhamat

*candidate of Pedagogical, docent department of Constitutional,
Administrative and International Law
branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny,
Russia, Naberezhnye Chelny*

Vladislav Gerasimov

*student of the chair of Economics and Economic Policy,
branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny,
RussiF, Naberezhnye Chelny*

Elena Rassolova

*student of the chair of Economics and Economic Policy,
branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny,
Russia, Naberezhnye Chelny*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется взгляд молодого поколения на современную ситуацию в России и Конституцию Российской Федерации. Приводятся данные социологического исследования, проведенного среди студентов о современной оценке результатов конституционной реформы Российской Федерации. Предлагаются пути дальнейшего развития России с точки зрения респондентов социологического опроса.

ABSTRACT

This article refers to the sight of the young generation on the current situation in Russia and the Russian Constitution. The data of the survey conducted among students to date assessment of the results of the constitutional reform of the Russian Federation. Offers prospects for further development of the Russian Federation in terms of sociological survey respondents.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; «поправки» и «пересмотр» Конституции РФ; социологический опрос; обеспечение стабильности законодательной базы; борьба с коррупцией и бюрократией; реформирование Конституции РФ.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; "amendment" and "revision" of the Constitution of the Russian Federation; a sociological survey; ensuring the stability of the regulatory framework; the fight against corruption and bureaucracy; reforming the Constitution.

На протяжении последних двадцати лет Россия пережила важнейшие изменения: в корне изменились система управления, социально-экономический строй, перестал существовать СССР. Вследствие этого нужна была новая Конституция, которая смогла бы отвечать требованиям современности. Она была принята 12 декабря 1993 года, тем самым провозгласив Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [2]. Было проведено социологическое исследование, направленное на оценку современных результатов конституционной реформы Российской Федерации [1] (1060 респондентам в возрасте 17—24 лет была выдана анкета, содержащая в себе 8 вопросов, в ходе обработки результатов выяснилось, что 13,2 % процентов положительно относятся к конституционной реформе в целом, 18,5 % относятся положительно, но с изменениями и поправками в Конституцию РФ, 8,3 % процентов оценивают ее как неудачную и предпочли бы вернуть времена СССР, 59 % процентов относятся нейтрально, и 1 % имеет субъективное представление). Исходя из полученных данных в ходе анкетирования, было установлено, что большинство населения относится к итогам данной реформы нейтрально. На основе полученных данных были определены пути дальнейшего развития конституционной реформы и Российской Федерации, а именно:

- усовершенствование экономики, повышение уровня жизни населения;
- стремление к правовому государству, обеспечение стабильности законодательной базы;
- борьба с коррупцией и бюрократией;
- усовершенствование системы образования и науки;
- воспитание у населения этических ценностей, таких, как честность, справедливость, гуманность, патриотизм и др.

Рассмотрим дальнейшие пути совершенствования Российской Федерации с точки зрения социологического опроса респондентов.

Усовершенствование экономики. Данное направление следует осуществлять, по мнению 40 % опрошенных, путем стимулирования малого и среднего бизнеса. 45 % респондентов считает, что «оживить» экономику можно, делая упор на инновации, наукоемкие отрасли,

15 % думают, что национализация крупных предприятий способна поднять уровень народного хозяйства. Кроме того, 100 % респондентов уверены в том, что необходимо повышать уровень жизни населения, обеспечив более доступный способ к получению жилья через специальные федеральные программы и государственные проекты.

Стремление к правовому государству. 55 % опрошенных уверены в том, что постоянство законов обеспечит процветание России, 45 % респондентов считают, что определенные нечастые продуманные корректировки и поправки в законах (так называемый «ход в ногу со временем») помогут достичь статуса правового государства быстрее. Постоянство является хорошей чертой, ведь порой законы меняются очень быстро и население не успевает подстраиваться под изменения, что отрицательно сказывается на развитии государства в целом. С другой стороны, многие законы требуют постоянных обновлений, что бы удовлетворять современным требованиям. Поэтому определенная стабильность законодательной базы — наиболее приемлемый вариант достижения цели.

Борьба с коррупцией и бюрократией. 95 % респондентов отметили, что основные проблемы Российской Федерации — коррупция и бюрократия, с которыми нужно бороться в первую очередь, так как именно они тормозят развитие Российского государства. Государство должно принять меры по искоренению этих двух явлений (например, упрощение процедуры работы различных инстанций, усиление контроля над деятельностью государственных учреждений). Респонденты также предлагали сокращение неквалифицированных работников государственного аппарата.

Усовершенствование системы образования и науки. Исходя из результатов опроса, 80 % респондентов указывают о необходимости упрощения доступа к образованию всех уровней (бесплатное не только полное среднее образование, но и высшее). 20 % удовлетворены современной системой образования, при условии введения профильного обучения в средней школе. 45 % опрошенных считают идеалом советскую систему образования. Все опрошенные уверены, что необходимо инвестировать научные проекты, развивать наукоемкие отрасли, всячески поддерживать молодых ученых, ценить интеллектуальный труд.

Воспитание патриотизма у населения. Практически все опрошенные (90 %) уверены, что причиной негативного отношения к государству со стороны населения является отсутствие патриотизма у населения, так как многие граждане относятся к России потреби-

тельски, рассматривая ее только как сырьевую и ресурсную базу. Последствия подобного явления неблагоприятны: жестокость по отношению к другим людям, неуважение к старшим, агрессия. Все это можно избежать, если с малых лет воспитывать в людях патриотизм и уважение к своей стране, прививать и всячески пропагандировать честность, справедливость и гуманность. 85 % наших респондентов считают, что за основу нужно взять советский опыт, лишь немного подправив его под рамки современности. Именно такие действия сделают Российское государство поистине гражданским обществом, так как люди будут видеть в России не только сырьевую базу, но и свой родной дом, где они родились.

Обратим внимание на некоторые неясности и неточности в формулировках, которые используются в самой Конституции Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации отмечается, что народ осуществляет принадлежащую ему власть непосредственно, в частности, через органы местного самоуправления. Однако, согласно статье 12 Конституции Российской Федерации [2, с. 7]: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Можно предположить, что это «не государственная власть». В Конституции Российской Федерации так же отмечено в ст. 132 [2, с. 43]: «Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств». Возникает вопрос, они выступают или не выступают при осуществлении таких полномочий от имени государства, то есть как органы государственной власти. Таким образом, концепция власти местного самоуправления требует уточнения в Конституции Российской Федерации.

Есть некоторые проблемы при использовании терминов: «поправки» и «пересмотр». Поправки — это частичные изменения Конституции Российской Федерации, которые не затрагивают ее принципиальных положений; пересмотр — это изменение фундаментальных позиций Конституции Российской Федерации и оно означает уже определенное и одновременное изменение конституционного строя [3]. Однако внимательное чтение ст. 135—136 Конституции Российской Федерации [2, с. 43—44] позволяет сделать другой вывод. В ч. 1 ст. 135 Конституции Российской Федерации [2, с. 43] установлено, что положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Если обе палаты 3/5 голосов поддержат предложение о пересмотре положений этих глав, то созывается

Конституционное Собрание, перед которым стоит задача: либо разработать проект новой Конституции Российской Федерации, либо подтвердить неизменность Конституции Российской Федерации. Можно сделать вывод, что любое предложение, которое касается изменения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, даже представленное как частичное изменение отдельной статьи, фактически не влекущее изменения конституционного строя Российской Федерации, все равно рассматривается, как попытка изменить этот строй. В результате начинает работать сложный механизм пересмотра Конституции Российской Федерации, который максимально затрудняет такого рода реформу.

Прошло уже 20 лет с момента принятия Конституции Российской Федерации, современное поколение стало свидетелем грандиозных реформ в стране, преобразований, которые еще не завершились до конца. В настоящее время в российском обществе еще не сложились условия для принятия новой Конституции или принципиальных поправок Конституции 1993 г. В то же время это не исключает научных исследований в данном направлении. Однако, эти проекты должны учитывать и тот новый опыт, который накоплен конституционализмом. Респонденты искренне желают, чтобы Россия становилась сильнее. Важно помнить, что истинное процветание Российского государства возможно только тогда, когда каждый гражданин будет добросовестно выполнять свои конституционные обязанности, а права и нормы, имеющие декларативный характер в Конституции Российской Федерации, станут реально претворяться в жизнь.

Список литературы:

1. Данные социологического опроса, проведенного в 2013 году среди студентов 1-5 курсов экономического, строительного и автомеханического отделений Набережночелнинского Института Казанского Федерального Университета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.kpfu.ru/main_page?p_cid=77270&p_sub=6206 (дата обращения: 21.04.2014 г.).
2. Конституция Российской Федерации: Конституция РФ. М.: АСТ, 2014.
3. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость //Журнал российского права. № 11, ноябрь 2003.

СЕКЦИЯ 5.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ПРИЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ ВНИМАНИЯ СУДЕБНОЙ АУДИТОРИИ

Боровков Александр Владимирович

*магистр права, старший преподаватель Волгу,
РФ, г. Волгоград*

E-mail: borovkovav@rambler.ru

Караев Саид Таярович

*студент, Волгу,
РФ, г. Волгоград*

E-mail: saidkaraev1989@gmail.com

TECHNIQUES TO ATTRACT AND HOLD THE ATTENTION OF THE JUDICIAL AUDIENCE

Alexander Borovkov

*senior Lecturer Volga,
Russia, Volgograd*

Karaev Said

*student, Volga,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Провести анализ способов и методов удержания внимания судебной аудитории.

ABSTRACT

To analyze the ways and methods hold the attention of the judicial audience.

Ключевые слова: суд; речь; оратор.

Keywords: cour;, speech; speaker.

Один из древнейших видов ораторского искусства является судебное публичное выступление. Местом рождения судебного красноречия принято считать Древнюю Грецию. Для Древней Греции ораторское искусство было не просто практической потребностью, с написанием Аристотелем в IV в. до н. э. труда «Риторика», красноречие превратилась в целую науку. Знаменитые ораторы приобрели особый статус в обществе, их всячески одаряли почестями. Овладеть этим искусством желали многие, но немногие могли позволить себе это, обучение было дорогим удовольствием. Высшей ступенью обучения в античном образовании была риторика. Нередко на заседаниях суда в древней Греции сталкивались люди с различными политическими взглядами и убеждениями. Сам суд в Афинах представлял собой общественную трибуну и ораторы должны были обладать необходимыми знаниями и способностью убеждать народ. Искусство выступавшего было так же важно как форма и содержание речи. Поэтому любая судебная речь начиналась с вступлением, где излагалась сама суть данного дела. Таким образом, выступающий старался повлиять на судей. Оратору на судебном заседании не обязательно «покорять» умы, но умение отстаивать свои взгляды и интересы обладать даром убеждения жизненно необходимо. Убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов и их убедительной оценки, есть искусство судебной речи. Важнейшую роль при этом, играет само мастерство оратора в его речи, способность логического анализа образностью изложения.

Немаловажную роль в убедительности судебной речи играет такой фактор как, психологический портрет подсудимого и потерпевшего, При этом, судебная речь это не обособленный акт, она должна быть обязательно сопряжена с результатами судебного следствия. В основу судебной речи, в формирование решающей процессуальной позиции участника судебных прений могут быть положены те доказательства, которые получены в результате следственных действий.

Структура судебной речи — это ее комплексный план, внутренняя логика и психология построения, взаимодействия ее частей задачам и цели судебных прений. Цель судебной речи — оказать аргументированное, взвешенное и убедительное воздействие на суд, и судебную аудиторию, на формирование внутреннего убеждения судей. При этом задачи судебной речи различны на разных ее этапах.

Судебная речь, как и любая другая публичная речь, делится на три части: вступление (вводная), основная часть и заключение. Внимание к выступлению в большей мере зависит от того, как оратор начинает его, от первых контактов оратора с судом и присяжными заседателями психологически подготовить их к своему выступлению. Для начала необходимо установить зрительный контакт с теми в аудитории кто смотрит на выступающего, затем подождать пока подымут глаза те, кто занимается своими делами. Зрительный контакт — это возможность установить отношения с аудиторией и получить обратный эффект от нее. Сохранять спокойный и нейтральный тон вступления позволяет оратору в дальнейшем усилить выразительность звучание речи. Не стоит задавать искусственно интригующее вступление; опасно начинать речь в патетическом тоне, так как удержать такой тон в течение всего выступления крайне тяжело. Изложение должно быть легким в восприятии и доступным, что во многом зависит от культуры речи оратора.

Большинство исследователей схожи во мнении, роль первых фраз крайне велика, они вводят в курс дела, и определяют лейтмотив всего будущего выступления. На них ложится большая психологическая и логическая нагрузка.

Естественная и непринужденная манера изложения обычно хорошо действует на слушателей, приглашает их к совместному разговору. Манера изложения проявляется во всем, жестикуляции, мимики лица, интонации голоса. Способна заворожить слушателей — меняющаяся интонация, красочные словесные образы, оригинальные сравнения. Кроме того, разнообразные приемы изложения способны поддержать внимания. Диалогизация речи, вопросно-ответный ход, обращение к слушателям, способны спасти положение даже в той ситуации, когда аудитория начинает скучать. Можно применять и драматические приемы речи: эмоциональное и наглядное демонстрация изображений относящихся к теме событий.

Важным элементом в речи оратора становится экспрессия выступления. Она привлекает внимание, делает выступление зрелищным и красочным, доставляет эстетическое удовольствие. Тем не менее, все должно быть в пределах разумного, жесты должны быть естественны и непринужденны. Наконец, очень важен настрой выступающего, его убежденность и эмоциональность. Если оратор искренен, это не только фокусирует внимание слушателей на проблеме, но и позволяют ему расположить к себе аудиторию и добиться сопереживания.

В целом, вводная часть сконцентрирует внимание суда и аудитории, но необходимо удержать его на протяжении всего выступления.

Основные тезисы выдвигаются в основной части судебной речи, аргументируется позиция судебного оратора, используются разнообразные инструменты убеждения суда в правильности позиции выступающего. Для того чтобы вести аудиторию по канве своих измышлений и рассуждений, оратор должен активизировать исследовательскую деятельность слушателей. Добейтесь предельной четкости и простоты выдвигаемых положений, их очевидную взаимосвязь. Основные тезисы речи должны быть легко усвояемы и легко удерживаемы в сознании слушателей. Суть основной части судебной речи — это изложение фактических обстоятельств дела. Не каких скучных пересказов фактов, это должна быть живая и динамическая картина и развития расследуемого события. Все обстоятельства дела следует излагать в хронологическом и систематизированном порядке, так как событие развивалось в действительности. В зависимости от объема и характера доказательств, определенных в ходе судебного следствия, избирается способ изложения фактических обстоятельств дела. В течение выступления оратор доказывает одни положения и обосновывает с помощью других, ранее доказанных обстоятельств. Анализ доказательств и их оценка это можно считать центральной частью судебной речи.

Способность переключить внимание аудитории на свою «волну» — лишь малая часть дела. Есть помехи более значительные, которые могут ослабить внимания и уменьшить воздействие речи оратора. Первая задача оратора: регулярно, неуклонно, активно прокладывать свою линию мысли вперед и снова вперед, не допускать остановок и топтания на месте, не давая слушателям повода уклоняться к размышлениям «о весне», «о лете» и т. п.

В числе физиологических, психологических «помех» можно отнести «быструю утомляемость современной аудитории». Если выступление большой доклад, а не краткая речь, не реплика, не возражение, то, как показывает практика, слушатели обычно через 25—40 минут начинают обнаруживать признаки невнимания.

Слушатели всегда очень внимательно следят за выступлением, в котором в течение всего времени выступления оратор раскрывает новое содержание. В самом выступлении постоянно должна присутствовать некоторая новизна, в этом случаи слушатели не заскучают и не оставляют без внимания выступление. Кроме самого интереса к выступлению, существует ряд важных факторов, благодаря

которым можно сохранить и поддержать внимания аудитории в течение всего выступления.

Факторы: темп и паузы, диалог с аудиторией, логическую организацию и драматизацию речи, эмоциональные приемы и убежденность оратора, и пр.

Следующая психологическая «помеха»: внимание — очень утонченная и хрупкое явление. Есть немало обстоятельств, влияние которых может легко нарушить его. Большинство из этих обстоятельств не зависят от оратора, но некоторые напротив, имеют непосредственные отношение к нему.

К объективным причинам можно отнести: посторонние шумы в помещении; теснота, духота в аудитории, низкая или высокая температура и т. п.

В эту главу «помех» можно включить такие аспекты как: поведение оратора, аудиторию могут раздражать его внешность, одежда, тембр голоса, чрезмерная жестикуляция, нарушения произносительных, грамматических, стилистических норм речи и т. д. Все эти «мелочи» могут иметь место. Задача оратора — не допускать оплошностей.

На завершающем этапе выступления оратору необходимо, либо прибегать к срочным мерам, способным освежить внимание аудитории. Ораторская речь должна действовать прямо на чувства и волю слушателей. В соответствии с этим требованием ораторская речь не должна быть сухой и холодной, а от начала и до конца она должна быть живым, одушевленным словом человека, который во всей глубине переживает то чувство, какое хочет пробудить в слушателях.

Список литературы:

1. Баишева З.В. Слово о речи юриста (на материале судебных выступлений А.Ф. Кони) / Вестник ОГУ, 9, 2004.
2. Введенская Л.А. Риторика для юристов. М., 2006. — 568 с.
3. Воронцов А.О., Боровков А.В. Современные проблемы нравственного регулирования деятельности сотрудника ОВД в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 33. — С. 58—62.
4. Виноградова Т.Ю. Психолингвистическая характеристика личности судебного оратора. Казанский Государственный Университет, 2003.
5. Волков А.А. КУРС РУССКОЙ РИТОРИКИ/ М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001. — 480.
6. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). Ивакина Н.Н. М.: Юрист, 2007. — 464 с.

7. Касумов А.А. Агаев Э.Т. Проблемы общения с судебной аудиторией, Бакинский государственный университет, Баку (Азербайджан)/Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 3(10).
8. Маренич М.Н., Боровков А.В. Сравнительный анализ профессионального кодекса этики адвоката России и США // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2014. — № 17. — С. 169—173.
9. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. — 496 с.
10. Мишева В.В. Ценностные суждения как риторический аргумент судебной речи. Волгоградский государственный университет — Волгоград, Россия/III Общероссийская студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15—20 февраля 2011 года. 6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rae.ru/forum2011/> (дата обращения 20.04.2014).
11. Миньяр-Белоручева А.П., Быкова А.А., Коробова Е.А. Принципы построения американской судебной речи XIX века/Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика выпуск № 1 (177), 2010.
12. «Непроцессуальные контакты» судей: к постановке проблемы // В мире научных открытий. — 2013. — № 11.6 (47). — С. 334—337.
13. Родионов О.В., Боровков А.В. Ведущая роль судьи в обеспечении нравственного характера судебного процесса // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 33. — С. 67—72.
14. Федулова М.Н. Вестник Московского Государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова Филологические науки Выпуск № 4, 2009.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Насонов Сергей Александрович

*канд. юрид. наук, доцент Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Москва*

E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru

RECORD-KEEPING PECULIARITIES OF COURT SESSION IN JURY

Sergey Nasonov

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
of Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена законодательному регулированию ведения протокола судебного заседания в суде присяжных и некоторым проблемам, возникающим в судебной практике, применительно к различным аспектам этого порядка.

В статье раскрываются особенности фиксации в протоколе судебного заседания процессуальных действий, последствия неточного отражения обстоятельств судебного заседания.

ABSTRACT

The article is devoted to legislative control of record-keeping of court session in jury and to some problems appearing in judicial practice with regard to different aspects of this procedure.

The article deals with peculiarities of proceedings' recording in a court record and consequences of inaccurate reflection of court session circumstances.

Ключевые слова: производство в суде присяжных; протокол судебного заседания; данные о кандидатах в присяжные заседатели; присяжные заседатели; председательствующий; замечания на протокол.

Keywords: proceeding in jury; court record; data on potential jurors; jury; presiding judge; notes on a record.

Особенности ведения протокола судебного заседания при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей обусловлены необходимостью более детальной фиксации всего хода судебного разбирательства, чем при рассмотрении дел в иных формах судопроизводства, поскольку единственным основанием отмены приговора в суде присяжных является существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное при рассмотрении дела. Эти нарушения могут быть выявлены судами апелляционной и иных инстанций, исключительно, на основании протокола судебного заседания.

Исходя из содержания ст. 353 УПК РФ, можно выявить следующие особенности ведения протокола в суде с участием присяжных заседателей:

Во-первых, в протоколе указываются все данные о кандидатах в присяжные заседатели, вызванных в суд для участия в формировании коллегии присяжных заседателей и детально фиксируется отбор коллегии, что обусловлено значимостью вопроса о законности ее состава.

Верховный Суд РФ не признает нарушением уголовно-процессуального закона ситуацию, когда вместо изложения в протоколе судебного заседания списка явившихся кандидатов в присяжные, такой список, составленный в виде отдельного документа, прилагается к протоколу: «Доводы адвоката Ш. о том, что суд в протоколе судебного заседания не указал состав кандидатов в присяжные заседатели, нельзя признать состоятельными, поскольку список 136 из 150 кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, приобщен к протоколу судебного заседания...» [5].

Опрос сторонами кандидатов в присяжные заседатели должен быть зафиксирован в протоколе предельно точно, поскольку в судебной практике признается правомерным отклонение председательствующим неконкретных вопросов кандидатам в присяжные заседатели, под которыми понимаются вопросы, содержащие двусмысленные, абстрактные, «теоретические» формулировки либо правовые понятия, содержание которых не раскрыто стороной, задающей такой вопрос. Например, Верховный Суд РФ посчитал правомерным отклонение председательствующим неконкретного вопроса защитника кандидатам в присяжные заседатели «...о применении к ним или к их близким родственникам насилия» [1].

Другим примером неконкретности вопроса является употребление стороной правовой терминологии без разъяснения ее содержания кандидатам в присяжные заседатели: «Государственные

обвинители воспользовались правом задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы. У них было всего два вопроса. Второй вопрос звучал следующим образом: "Кто их кандидатов в присяжные заседатели имеет близких родственников, которые привлекались к уголовной ответственности. При этом, разъяснив кандидатам, кто относится к близким родственникам, прокуроры ничего не сказали о том, что следовало понимать под привлечением к уголовной ответственности, хотя правильное понимание именно этого правового положения и составляло суть заданного вопроса..." [3].

Очевидно, что проверить правомерность оценки председательствующим заданного стороной кандидатам в присяжные заседатели вопроса как абстрактного, можно лишь при условии буквальной фиксации этого вопроса в протоколе судебного заседания.

Во-вторых, столь же детально (дословно) в протоколе судебного заседания фиксируются вступительные заявления сторон, содержание судебного следствия, речи сторон в прениях, а также последнее слово подсудимого. Дословно записывается напутственное слово председательствующего, либо его текст приобщается к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе [4, с. 108].

Несоблюдение этих положений статьи 353 УПК РФ рассматривается Верховным Судом РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора: «Как обоснованно отмечено осужденным Ш. и его защитником адвокатом В., протокол судебного заседания не отвечает требованиям статей 259 и 353 ч. 4 УПК РФ, поскольку ход судебного процесса в нем зафиксирован таким образом, что нельзя удостовериться в правильности его проведения. Так, в протоколе отмечено, что в судебном заседании допрашивался следователь Т., однако на вопросы адвоката Кузнецова, которые по своему содержанию относились к Т., отвечал подсудимый Б. После допроса экспертов подсудимый Ш. заявил, что у него имеется ходатайство о проведении дополнительной экспертизы, однако председательствующий никак не отреагировал на это, и после объявленного перерыва продолжил рассмотрение дела с допроса потерпевшего К. В протоколе отсутствует указание о дате и времени начала судебного заседания» [6].

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона Верховным Судом РФ признается искажение в протоколе обстоятельств судебного заседания: «Согласно утверждению потерпевшей Б. она не принимала участие в судебном заседании с 19 по 23 апреля 2006 года и с 26 по 29 апреля 2006 года. Это обстоятельство она подтвердила в суде кассационной инстанции соответствующими

документами... Между тем, из протокола судебного заседания усматривается, что потерпевшая не только присутствовала в указанные дни в судебном заседании и принимала участие в исследовании доказательств, но ей были сделаны замечания в связи с нарушением ею положений ст. 335 УПК РФ» [7].

К протоколу судебного заседания помимо тех документов, что приобщаются к нему по общим правилам, приобщаются: письменные ходатайства об отводе кандидатов в присяжные заседатели, заявленные сторонами (ч. 10 ст. 328 УПК РФ); письменные вопросы, поступившие от присяжных заседателей; проект вопросного листа, предложенного председательствующего сторонам (ч. 1 ст. 338 УПК РФ); вердикт присяжных заседателей.

Письменные вопросы, заданные присяжными заседателями допрашиваемым лицам, приобщаются к материалам дела и заносятся в протокол судебного заседания, что позволяет сторонам ознакомиться с ними при ознакомлении с протоколом судебного заседания [8].

Если в протоколе судебного заседания отсутствуют указания на нарушения уголовно-процессуального закона и стороны не подавали на него замечания, Верховный Суд РФ не признает факты таких нарушений установленными [2].

Список литературы:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.06.2013 г. № 51-АПУ13-10сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).
2. Кассационное определение ВС РФ от 04.03.2011 г. № 45-О11-19сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.04.2011 г. № 10-О11-4сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).
4. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М.: Р. Валент., 2006.
5. Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2006 г. № 11-006-23сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).
6. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2006 г. по делу № 74-006-28сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).
7. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2007 г. № 72-О06-62сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 883-О-О [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.04.2014).

СЕКЦИЯ 6.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Индрисова Зара Нальбиевна

*аспирант Кубанского Государственного Аграрного Университета,
РФ, г. Краснодар*

E-mail: viva-bella@yandex.ru

THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE INFORMATION LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Indrisova Zara

*graduate student of the Kuban State Agrarian University,
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются актуальные проблемы развития информационного права как структурно-сложного правового явления, выявляются отдельные его характеристики: информационного законодательства, науки и учебной дисциплины. В статье приведен краткий анализ этапов формирования и развития правовых норм российского информационного законодательства.

ABSTRACT

The article analyzes actual problems of development of information right as structural and difficult legal fact, its individual characteristics are revealed: information legislation, science and academic discipline. In the particular article the short stage analysis of the formation and development of legal norms in Russian informational law.

Ключевые слова: информационное право; предмет информационного права; информационно-правовые отношения; информационно-правовая норма.

Keywords: informative right; article of informative law; informatively-legal relations; informatively-legal norm.

В настоящее время, возникла необходимость выделения особой и самостоятельной отрасли права — информационного. Актуальность этого выделения обусловлена возрастающей ролью информационной сферы, которая является движущей силой для становления и последующего укрепления информационного общества. Проведя анализ ныне существующих правовых норм, регламентирующих некоторые общественные отношения в информационной сфере, можно сделать вывод о противоречивости и неразвитости правового регулирования общественных отношений в киберпространстве, что в свою очередь, затрудняет корректировку баланса интересов личности, общества и государства в целом.

В широком смысле, информационное право является регулятором информационных отношений и направлено, таким образом, на качественное и эффективное регулирование и регламентацию общественных отношений, которые возникают в процессах создания, преобразования и потребления информации.

Тем не менее, выделение информационного права в отдельную отрасль из общей системы права связано не только с удовлетворением общественной и государственной задачи сохранения баланса интересов. Само формирование информационного права стало возможным лишь при наличии у данной отрасли особых теоретико-правовых конструкций:

1. самостоятельный предмет правового регулирования;
2. методы, присущие именно информационному праву;
3. понятийный аппарат, отражающий основные категории именно данной отрасли права.

Попытаемся оценить различные подходы к толкованию понятия «информационное право».

М.С. Демкова в своих научных трудах неоднократно использует понятие «информационное право», хотя и не раскрывает его сущности. Однако, общественные отношения, возникающие при создании массовой информации она относит к виду информационных [4, с. 9].

По мнению автора, информационное право представляет собой систему социальных норм и общественных отношений, охраняемых государством и возникающих в информационной сфере, а именно,

сфере процессов создания, преобразования и использования информационных ресурсов. Предметом правового регулирования отрасли информационного права являются информационные отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов — создания, сбора, обработки, хранения, поиска, передачи распространения и использования данных.

О.А. Баранов рассматривает информационное право как самостоятельную отраслевую юридическую науку. По мнению ученого, информационное право представляет собой отраслевую юридическую науку, предметом изучения которой является система норм права, регламентирующая информационные отношения в обществе [1, с. 5]. Однако в дальнейших научных трудах ученого не даются дефиниции понятий «информационные отношения» и «информационная деятельность», что в свою очередь, упраздняет возможность установления его мнения о сущности рассматриваемых правовых категорий.

И.Л. Бачило характеризует понятие информационного права следующим образом. В соответствии с ее теорией, информационное право является совокупностью доктринальных категорий юридической науки, норм права, образующих самостоятельный массив национального законодательства, международного права, а также формирование правового сознания субъектов общественных отношений, возникающих в процессе информационной деятельности и связанных с существованием информационных ресурсов, функционированием информационных систем и сетей в информационной среде применения новейших технологий, целью которых является обеспечение безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, государства и общества в целом [2, с. 14].

Необходимо констатировать, что большинство правоведов характеризуют информационное право в его узком смысле, не раскрывая его сущности и информационной сферы в своей совокупности, однако же, останавливаясь на отдельных, составляющих ее институтах информационного права.

Многие ученые рассматривают информационное право в широком его понимании как науку, предметом изучения которой является информационная сущность права вообще. Основоположником такого подхода среди русских ученых можно считать А.Б. Венгерова [3, с. 121], который ввел в понятийный оборот такую правовую конструкцию, как «информационная концепция права», другими словами, изучение самой сущности информационного права.

По мнению автора, подобные научные взгляды верны, однако они уменьшают поле информационного права. Считаем, что раскрывать сущность информационного права стоит в широком смысле — через осознание его и как правовой отрасли, и как науки, изучающей информационную сущность права.

Основными критериями, являющимися фундаментальной основой формирования сравнительно новой отрасли информационного права, выступают следующие правовые категории:

- существование реальных общественных отношений информационной направленности, которые нуждаются в правовом регулировании, а также юридической защите интересов субъектов этих отношений;
- накопление определенного комплексного объема нормативно-правовых актов, регулирующих информационные отношения;
- единство объекта правового влияния, в качестве которого выступает право на информацию;
- формирование и выделение в информационном законодательстве отдельных институтов и подотраслей, регулирующих общественные отношения в сфере информационного права.

В общеправовом смысле, под предметом системы научных знаний понимаются те виды общественных отношений, которые упорядочивают нормы определенной отрасли права, являющейся сложной и многоаспектной категорией. Система предмета правового регулирования включает в себя совокупность следующих элементов:

1. субъекты — индивидуальные и коллективные;
2. поведение, поступки и действия субъектов;
3. объекты, предметы и явления окружающей действительности, являющие собой причину возникновения интереса людей и по поводу которых члены общества вступают в отношения друг с другом;
4. факты, события, обстоятельства, обуславливающие непосредственные причины возникновения или прекращения соответствующих отношений.

Под методом правового регулирования традиционно понимаются определенные приемы, способы, средства действия и влияния права на возникающие общественные отношения. От эффективности реализации действия методов в значительной степени зависит действительность правового регулирования, а также достижение поставленных при этом задач.

Предмет является основным материальным критерием раздела правовых норм по отраслям, в силу того, что он являет собой

объективное содержание, которое обусловлено особым характером общественных отношений, и не находится в зависимости от воли законодателя. В то же время, метод служит дополнительным юридическим критерием, так как он имеет вторичный характер и является производным от предмета. Именно наличие предмета опосредует необходимость выделения той или иной отрасли права, а в результате ее выделения, уже в дальнейшем, появляется и реализуется соответствующий метод регулирования, в особенно зависящий от воли и видения законодателя. Однако обе вышеназванные правовые категории играют важную роль в построении системы права и находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

Рассматриваемое социальное явление, а именно, информационное право, возникло на стыке границ информатики, кибернетики и юриспруденции. Данная правовая категория может рассматриваться в 2-х аспектах — как сфера общественных отношений и как институция в науке права [7, с. 17]. В качестве сферы существования общественных отношений, информационное право может рассматриваться также с двух позиций — в объективном и субъективном смыслах. С позиции объективного аспекта, это урегулированный нормативно-правовыми актами комплекс общественных отношений, объектом которых является информация [6, с. 63]. В узко субъективном смысле информационное право представляет собой комплекс прав и обязанностей, которыми наделены субъекты общественных отношений в отношении информации. Как категория юридической науки, информационное право имеет автономный характер. Областью ее исследований являются проблемы общественных отношений, объектом которых, в свою очередь, является информация.

Принятая в Риме 4 ноября 1950 г. Конвенция Совета Европы о защите прав и основных свобод человека и Окинавская Хартия Глобального информационного общества развивают положения, закрепляющие и гарантирующие информационные права и свободы [5, с. 2; 8, с. 9].

В настоящее время дни состояние российского информационного общества нуждается в динамичном прогрессе правовой системы, выявлении соответствующих доктринальных положений и комплексной структуризации правового обеспечения в информационной сфере. В научной юридической среде не единожды предпринимались попытки переосмысления закономерностей информационных систем. Однако некоторые представители научного мира понимают под самостоятельностью новой научной сферы форму абсолютной обособленности. Это привело к возникновению критических позиций

касательно отраслевого технического несовершенства новой отрасли, например, к скептическому настрою относительно самостоятельного предмета и метода правового регулирования. Этим опосредовано возникновение ряда сугубо научных вопросов, касающихся информационного права:

1. каков критерий относимости и принадлежности юридических знаний к отрасли информационного права;
2. в чем выражается обособленность этих юридических знаний;
3. место информационного права в системе научных знаний;

Подводя итог вышеуказанному, можно констатировать факт, что на поле сферы правового обеспечения все размеряется. В Российской Федерации, как и во всем мире, проблемам информации и информационных отношений уделяют внимание специалисты различных отраслей права, процесс глобализации вкупе с динамичным прогрессом и развитием информационных технологий оказали позитивное содействие появлению новых направлений исследований в этой области.

Список литературы:

1. Баранов О.А. Система принципов информационного права / О.А. Баранов // Правовая информатика. — 2006. — № 2. — 5 с.
2. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации / И.Л. Бачило // Гос-во. и право. — 2001. — № 2. — 14 с.
3. Венгеров А.Б. Право и информационное обеспечение АСУ / А.Б. Венгеров // Сов. Гос-во и право. — 1972. — № 8. — 121 с.
4. Демкова М.С. Электронное управление — путь к эффективности и прозрачности государственного управления Демкова М.С. // Информационное общество. 2004. — 9 с.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — март 2001 г. — № 3. — 2 с.
6. Копылов В.А. Информационное право. 2-е изд., перераб. И доп. / В.А. Копылов. М. : Юрист, 2002. — 63 с.
7. Кузнецов П.У. Системные вопросы правового обеспечения информационной сферы / П.У. Кузнецов // Политика и право. — 2001, — № 6. — 17 с.
8. Окинавская Хартия глобального информационного общества. // Дипломатический вестник, 2000, август, № 8. — 9 с.

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Карева Ирина Александровна

*соискатель, старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
РФ, г. Волгоград
E-mail: iralex_kareva@mail.ru*

LAW-MAKING TECHNIQUE AS A PRIORITY TYPE OF JURIDICAL TECHNIQUE

Kareva Irina

*postgraduate Student (Juridical Science), Senior Lecturer constitutional
and municipal law Department, Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме функционально-телеологической иерархии видов юридической техники. Опираясь на метод ретроспекции и сравнительно-правовой метод, раскрывается история формирования и применения различных видов юридической техники, выявляется их функциональное назначение. Основываясь на вывод о том, что все виды юридической техники самым непосредственным образом связаны с правотворческой техникой, раскрываются причины, определяющие главенствующее значение правотворческой техники в ряду остальных видов юридической техники.

ABSTRACT

The paper is devoted to the problem of functional-teleological hierarchy of types of juridical technique. Based on the history and comparative legal method reveals the history of formation and application of various types of juridical technique, their functional purpose. Based on the conclusion that all kinds of juridical technique is intimately connected with the law-making technique, reveals the reasons that define the Central importance of law-making techniques in a series of other types of juridical technique.

Ключевые слова: юридическая техника; иерархия видов юридической техники; содержание юридической техники; правотворческая техника.

Keywords: juridical technique; the hierarchy of types of juridical technique; the composition of the law-making juridical technique; law-making juridical technique.

Правотворческая или, по-другому, законодательная, техника является ядром юридической техники. Именно такое содержание вкладывал в это понятие его родоначальник Р. Иеринг, указывая, что «в первом смысле я понимаю под выражением «техника» то юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка правового материала» [4, с. 24]. Правовой материал составляли, разумеется, правовые тексты.

Данное положение вполне обосновано, если иметь в виду исторические реалии того времени.

Опубликование законов не представляло собой какой-то отдельной стадии, с опубликованием не были связаны такие жёсткие последствия в виде вступления закона в силу. Вместе с тем, безусловно, опубликование призвано было обеспечить ознакомление граждан с текстом закона с тем, чтобы он исполнялся. В противном случае бессмысленным становится само принятие законов. В Древнем Риме, периоду которого и посвящена работа Иеринга, опубликование происходило на площади города, а наиболее важные законы закреплялись на материальном носителе, доступном для всеобщего обозрения. По мнению В.Б. Исакова, в истории опубликования законов представляется возможным выделить три эпохи: добумажную, бумажную и электронную [5]. Очевидно, что вместе с развитием материальной стороны опубликования закона по пути постоянного усложнения и прогресса идёт и сама техника опубликования.

Реализация права не могла быть отделена от функции по созданию права, поскольку и создание, и реализация права были прерогативой правителя, а исполнители «на местах» — всего лишь его представителями, воплощавшими волю. В то же время, по мере развития политической и правовой мысли стало возможным рождение, разработка и реализация концепции разделения властей. В этой связи интересен пример создания Службы маршалов США. В настоящее время данная служба имеет полномочия, сходные с российской Службой судебных приставов, однако создавалась она не только в целях обеспечения деятельности судебной власти. По сути, маршалы и их помощники являлись представителями федеральной власти

на местах, выполняя самые разнообразные функции по обеспечению исполнения закона [11]. В частности, маршалы с 1989 года обеспечивают исполнение законодательства среди персонала полярных станций в Антарктиде [10].

Интерпретация правового текста не имела такого значения как в новейшее время, поскольку сам правовой текст ещё не был столь сложен, большинство норм права представляли собой казуистические примеры из жизни простых людей: «кроме того, вы обязаны выдавать четверть урожая ваших пальм и четверть вашего рыбного улова и четверть того, что выпрядут ваши женщины, а затем вы освобождаетесь от всякой поголовной подати или натуральной повинности» [7]. Однако уже во времена Древнего Рима интерпретационная техника получила достаточно глубокое развитие. Наиболее авторитетные юристы того времени наделялись императором правом осуществлять официальное толкование на запросы к верховной власти, а ответы таких юристов имели юридическую силу императорского толкования [6, с. 37]. В 426 году был издан специальный закон — *lex allegatoria* (закон о цитировании). И.А. Покровский следующим образом объясняет содержание этого закона: «Если судья не найдёт решения в *sententiae Pauli*, то он должен искать его в сочинениях пяти юристов: Папиньяна, Павла, Ульпиана, Модестина и Гая... Если по одному и тому же вопросу указываются различные решения этих пяти юристов, то судья должен принять решение, которого держится большинство из них; при равенстве голосов решает мнение Папиньяна; если же мнения Папиньяна нет, то судья может выбирать по своему усмотрению» [8, с. 93].

Однако если в период Римской империи необходимость интерпретации закона часто была вызвана обычной неурегулированностью правом, то в более позднее время в интерпретации всё более нуждаются те положения закона, которые хотя и призваны регулировать общественные отношения, но, по мнению инициаторов такого интерпретирования (например, граждан, обращающихся в Конституционный суд), не могут выполнять данную функцию потому, что либо сами по себе являются декларативными, либо не соответствуют заявленным ранее принципам права.

Данную особенность отмечает Ю.Ю. Ветютнев. По его мнению, в эпоху Средневековья ссылки на какие-либо общественные идеалы в юридических текстах встречаются нечасто, поскольку «основное идеологическое подкрепление социальной солидарности обеспечивалось религией. С наступлением Нового времени юридические тексты обретают большую декларативность, то есть наполняются

такими положениями, которые не столько имеют прямую регулятивную силу, сколько выполняют функции «идеологической разметки», выступая своего рода заменителем религии в деле сохранения солидарности на уровне коллективного самосознания» [2, с. 84].

Что же касается систематизации права, то стоит признать, что данный вид юридической деятельности практикуется с давних времён. С течением времени происходит накопление правового материала, следовательно, увеличивающаяся масса законов постепенно затрудняет нахождение закона, подлежащего применению. При этом если в добумажную эпоху сама необходимость кодификации ещё отсутствует в силу недостаточности законов, а в электронную задачи нахождения применимой нормы права достигаются с наименьшим успехом внедрением справочных правовых систем, то актуализируется необходимость систематизации права в эпоху бумажного опубликования права.

Первым наиболее крупным и известным примером систематизации права является *Corpus juris* — Свод Юстиниана. При этом, как полагал И.А. Покровский, одна и та же задача по созданию единого и доступного источника действующего права получила различную реализацию на Западе Европы и на Востоке, в Византийской империи. Если в первом случае были созданы очень плохие компиляции из немногих произведений римских юристов, то Свод Юстиниана включил в себя около двух тысяч произведений, все извлечения были расположены в соответствии со строгой системой, кроме того, встречавшиеся противоречия по возможности сглажены, отжившие институты исключены и заменены актуальными [8, с. 96—97]. Безусловно, различные результаты были вызваны различным уровнем подготовки юристов, следовательно, речь идёт именно о качестве юридической техники. Свод Юстиниана, будучи классическим источником римского права, оказал значительное влияние на развитие права во всей Европе.

Юридическая техника в различных сферах юридической деятельности имеет свои специфические черты, объективно отличающие её. При этом любая систематизация права, любая интерпретация и реализация в своей основе имеет, прежде всего, само право, наличествующее, либо создаваемое. Значит, все виды юридической техники самым непосредственным образом связаны с правотворческой техникой по нескольким причинам.

Во-первых, любая юридическая деятельность связана с правом. Несмотря на то, что создаёт законы небольшая часть юристов, значительному числу специалистов приходится принимать участие

в написании договоров. Следовательно, на своём уровне они так же порождают права и обязанности для себя и своих контрагентов, т. е. создают право. Однако даже если юрист не создаёт право, то он его интерпретирует. Не всегда такая интерпретация является легальной и обязательной для участников правоотношений, но ведь любой юрист при прочтении правового текста осуществляет его интерпретацию в собственном сознании. Наконец, все участники правовых отношений, а не только юристы, участвуют в реализации права. Таким образом, любая профессиональная деятельность юриста основана на необходимости иметь дело с правовым текстом. Для эффективного взаимодействия с правом, юрист должен знать и понимать, как это право устроено. При этом строение права в сфере должного и сущего должно быть определено правилами правотворческой техники.

Во-вторых, право является важным социальным регулятором общественных отношений. Следовательно, и цена профессиональной ошибки здесь намного выше. Если ошибка при применении права является по сути единичной, местной проблемой, устранение последствий которой происходит в вышестоящей инстанции, суде, то порок закона, ориентированного на многократное применение, создаёт многочисленные проблемы для большого количества людей, а сама ошибка может быть устранена лишь на этом же, законодательном уровне. Вместе с тем, стоит признать, что проблема реализации закона стоит не менее остро. В самом деле, каким бы хорошим закон не был, он может остаться таковым только на бумаге. Однако и проблема реализации закона лежит в правовой (и управленческой) плоскости, а, следовательно, подлежит решению посредством установления соответствующих правил. Неисполнение законов имеет отношение и к судебной власти, которая вправе отменить любое решение исполнительной власти. Поэтому вопрос о судебной реформе и реальной независимости судей является первоочередным. В этой связи уместно вспомнить де Голя, сменившего судей в стране на молодых юристов.

Таким образом, указанные причины определяют главенствующее значение правотворческой техники в ряду остальных видов юридической техники. Более того, ряд авторов склоняется к тому, что только создание и совершенствование текстов правовых актов и составляет единственную задачу юридической техники. Например, А.А. Деревнин полагает, что «представляется логичным именно технику, используемую при выработке текстов правовых актов, а не какую-то иную технику, именовать юридической техни-

кой» [3, с. 33]. По мнению А.Б. Венгерова, юридическую технику составляет совокупность правил и приемов, относящихся к подготовке, формулированию и опубликованию законов [1]. Вместе с тем, А.Ф. Черданцев расширяет понятие юридической техники за счёт отнесения к её предмету всех юридических документов, а не только правовых актов: «юридическая техника — это совокупность правил, приёмов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учёта» [9, с. 367—369].

Список литературы:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. М. Юриспруденция, 2000. — 528 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://spb-books.ru/artbook_112153.html (Дата обращения — 13.04.2014).
2. Ветютнев Ю.Ю. Право как «машина солидарности» / Ю.Ю. Ветютнев // Среда. Очерки по теории солидарности / Под. Общ. Ред. А.И. Макарова и Ю.Ю. Ветютнева. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. — С. 75—93.
3. Деревнин А.А. О понятии юридической техники / А.А. Деревнин // Академический юридический журнал. — 2001. — № 3 (5) (июль-сентябрь). — С. 32—36.
4. Иеринг Р. Юридическая техника / Рудольф фон Иеринг; пер. с нем. Ф.С. Шендорфа / Р. Иеринг. СПб.: Типо-Литография А.Г. Розена, 1905. — 105 с.
5. Исаков В.Б. Три эпохи официального опубликования (обнародования) нормативных правовых актов / В.Б. Исаков // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сборник статей междунар. научно-практической конференции / науч. Ред. Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» 2011. — С. 14—18.
6. Краснокутский В.А. Источники римского частного права / В.А. Краснокутский // Римское частное право. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — С. 20—43.
7. Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам: Исследование (Т. 1) / Н.А. Медников // Православный палестинский сборник. — Т. XVII. — Вып. 2 (50). — [Ч. 1.] — 1897 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/Mednikov/Tom_I/3.phtml?i_d=5237 (Дата обращения - 13.04.2014).
8. Покровский Г.А. Лекции по истории римского права / Г.А. Покровский. СПб.: Типография Альтшулера, 1907. — 244 с.

9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. М.: Юрайт, 2002. — 430 с.
10. History — U.S. Marshals make legal presence in Antarctica [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.usmarshals.gov/history/antarctica> (Дата обращения — 13.04.2014).
11. History — Oldest Federal Law Enforcement Agency [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.usmarshals.gov/history/oldest.htm> (Дата обращения — 13.04.2014).

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Провалинский Дмитрий Игоревич

*аспирант кафедры теории и истории государства и права
Красноярского государственного аграрного университета,
РФ, г. Красноярск
E-mail: dmi38288850@yandex.ru*

LEGAL INCENTIVES AS BASIS STATE INNOVATION POLICY

Dmitry Provalinsky

*graduate student of the Department of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agricultural University,
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы правового стимулирования, как средства обеспечения инновационной политики государства, уделено внимание понятию инновации, роли инноваций в современном обществе и экономике государства, необходимости законодательного обеспечения инновационных процессов. Автором обосновывается вывод о важности правового стимулирования в сфере инновационной политики с целью создания, развития и использования новейших научных достижений и внедрения их в экономическую и иные сферы.

ABSTRACT

The article examines the legal incentives as a means of innovation policy, attention is paid to the concept of innovation, the roles of innovation in today's society and economy of the state, the need for a legislative security of innovation processes. The author proves that it was important legal incentive to innovation policy for the creation, development and use of the latest scientific advances and their introduction in the economic and other spheres.

Ключевые слова: правовой стимул; инновация; инновационная деятельность; инновационная политика.

Keywords: legal incentive; innovation; innovation activities; innovation policy.

На современном этапе развития Российского государства политическими деятелями и экономистами все больше внимания уделяется теме инноваций. Слово «инновация» звучит при освещении многих проблемных вопросов, связанных с развитием экономики, права, внешней политики государства и т. д. Поэтому необходимо понимать, что такое инновация, в чем заключается государственная инновационная политика и какую роль призваны выполнять в ней правовое обеспечение и правовые стимулы, поскольку реализация каких-либо инноваций без законодательного закрепления в правовых нормах невозможна.

Основоположник теории инноваций Й. Шумпетер рассматривал инновацию как средство предпринимательства для получения прибыли [21].

В узком смысле под инновацией понимается предмет (результат, продукт, объект), полученный в ходе овеществления или коммерциализации продуктов научно-технической деятельности [14, с. 8].

Согласно Федеральному закону № 254-ФЗ от 21 июля 2011 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» инновация — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [20].

«Инновация» заимствованное слово и в переводе с английского (Innovation) означает нововведение, внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком, являющееся конечным результатом интел-

лектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации.

По мнению И.В. Ершова и Т.М. Иванова инновация представляет собой созданное с использованием новейших научных достижений и внедренное на рынок или в практическую деятельность новшество, воплощенное в новых товарах (работах, услугах) или процессах [9, с. 251].

Д.В. Грибанов формулирует юридическое понятие: «инновация — как объект правоотношения, отличающийся своим нематериальным содержанием и представляющий собой полезное знание, существующее в виде организованного процесса или продукции» [7, с. 144—155]

Из приведенных определений инновационной деятельности следует, что ее необходимыми компонентами являются:

- а. получение новых знаний;
- б. их передача в сферу производства (образования, культуры, искусства);
- в. использование знаний в целях получения новых технологий;
- г. передача технологий в коммерческий оборот.

Каждая из перечисленных составляющих представляет собой определенный комплекс экономических, технических, социальных и правовых аспектов.

Начиная с 2009 года переход российской экономики на инновационный путь развития является одним из основных заявленных приоритетов государственной экономической политики [15]. Одним из последних программных документов по переходу отечественной экономики на инновационный путь развития является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., которой предусмотрено повышение доли инновационного сектора в ВВП с 10,9 % в 2007 г. до 18 % в 2020 г. [17].

Инновационная деятельность является одной из перспективных сфер экономической деятельности, однако здесь чрезвычайно высок фактор риска. Этим и предопределяется роль государственного регулирования в данной сфере, основным элементом которого должно выступать законодательное обеспечение, которое представляет собой совокупность норм, регламентирующих процессы инновационной деятельности, а так же норм, направленных на стимулирование хозяйствующих субъектов на осуществление данной деятельности.

Основной проблемой, ограничивающей инициативу хозяйствующих субъектов, направленную на создание и внедрение в произ-

водство научно-технических результатов, является недостаточная законодательная проработка вопросов, в том числе отсутствие гарантированного законодательством дополнительного финансирования научно-технической и инновационной деятельности, в первую очередь, за счет предоставления различных налоговых льгот и преференций.

По мнению О.В. Гутникова данный недостаток может быть восполнен разработкой и принятием специальных нормативных правовых актов, законов о правах на технологии, созданные за счет или с привлечением средств федерального бюджета, либо включением соответствующих норм в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, а также внесением изменений и дополнений в Налоговый кодекс РФ в части совершенствования налогообложения субъектов научно-технической и инновационной деятельности [8, с. 9—13].

Решение задачи по переходу российского общества на инновационный путь развития не может осуществляться произвольным образом. Все, что связано с правовым обеспечением инновационного развития (от принятия законов до их реализации), должно находиться в единой системе, быть внутренне согласованным, системным, разрабатываться и проводиться в жизнь на основе глубокого научного обоснования. Эти задачи призвана выполнять государственная инновационная правовая политика.

В юридической литературе под инновационной правовой политикой предлагается понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на определение тактики и стратегии правотворчества в сфере инноваций, создание социально-правовой инфраструктуры реализации интеллектуальных прав граждан и организаций, а также на формирование у научных и юридических кадров специальных правовых компетенций, отвечающих запросам инновационного развития [16].

Как справедливо отмечает В.В. Трофимов главной целью инновационной правовой политики является создание правовых условий для реализации инновационной стратегии развития российской общественно-экономической системы [19, с. 10—13].

Государственная поддержка инновационной деятельности является основным направлением государственной инновационной политики, призванная стимулировать инновационное развитие экономики.

До недавнего времени её правовую основу составляли разрозненные программные документы, определяющие направления и перспективы инновационного развития государства на соответствующие

временные периоды. В июле 2011 г. был принят Федеральный закон № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [20], в котором был осуществлен значительный «прорыв» в вопросе правового регулирования инноваций.

Согласно статье 16.1 Федерального закона № 254-ФЗ государство оказывает поддержку инновационной деятельности в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшения качества жизни населения. Под государственной поддержкой инновационной деятельности понимается совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность [20].

В Законе закреплена система форм государственной поддержки инновационной деятельности, включающая:

1. предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей.
2. предоставление образовательных услуг.
3. предоставление информационной поддержки.
4. предоставление консультационной поддержки.
5. формирование спроса на инновационную продукцию.
6. финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал).
7. реализация целевых программ, подпрограмм и проведение мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации.
8. поддержка экспорта и обеспечение инфраструктуры [20].

Представляется, что среди перечисленного финансовая поддержка инновационной деятельности в совокупности с налоговыми, таможенными и иными льготами является важнейшим действенным стимулом и одной из наиболее эффективных форм содействия развитию инновационной деятельности, именно указанным аспектам должно отводиться основное внимание в инновационной политике государства.

Следует согласиться с позицией авторов, считающих, что роль правовых стимулов как одного из способов правового воздействия на общественные отношения чрезвычайно велика [13, с. 486].

В юридической науке предложено следующее определение правового стимула: «Под правовым стимулом понимается правовое

побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [13, с. 486].

Как отмечает А.Д. Бубенчиков, к общим характеристикам правовых стимулов следует отнести то, что они связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов личности и поэтому влияют на ее положительную правовую мотивацию. В то же время государство посредством правового регулирования, использования правовых стимулов может оказывать влияние на поведение хозяйствующих субъектов. По силе стимулирующего воздействия на формирование мотивации участника инвестиционной деятельности на первом месте выступают прежде всего льготы, на втором и третьем соответственно поощрения и декларации [4, с. 5—8].

По утверждению А.В. Малько, правовое регулирование, так же как и любой иной управленческий процесс, осуществляется с помощью двух основных информационных средств: правовых стимулов и правовых ограничений, выступающих формой проявления двоичности юридической информации [12].

Как справедливо отмечается в юридической литературе одним из наиболее важных направлений государственного стимулирования инновационных отношений является инвестиционная деятельность, осуществляемая в форме капитальных вложений. Стимулирование и защита инвестиций обеспечивают высокий уровень правовой защищенности, позволяющей использовать системы гарантии инвестиционного риска. В основе действующей системы стимулирования инвестиционной деятельности должны лежать фискальные финансово-правовые стимулы, т. е. налоговые и таможенные льготы, поскольку именно они наиболее способны мотивировать участников инвестиционной деятельности на ее осуществление [4, с. 5—8].

Несмотря на наличие в Российской Федерации достаточно большого количества нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являются отношения в области научно-технической и инновационной деятельности, многие теоретические и практические вопросы все еще остаются неурегулированными [3, с. 92—100].

По мнению некоторых авторов это объясняется тем, что отношения, связанные с осуществлением научной деятельности, достаточно новые для российского правового порядка, вследствие чего до настоящего момента четкой стратегии комплексного регулирования научной деятельности с сопутствующим правовым и доктринальным закреплением не выработано: отсутствует нормативная база,

регулирующая вопросы внедрения в производство инноваций, определения роли государства в научной деятельности [3, с. 92—100].

Как отмечается в юридической литературе в настоящее время законодательство Российской Федерации, касающееся инновационной сферы, во многом носит декларативный характер, а инструктивные документы нередко вступают в противоречие с законодательными актами. Существенная активизация инновационной деятельности и создание цивилизованного рынка объектов интеллектуальной собственности будут возможны только в том случае, если в нормативные правовые акты различных отраслей законодательства будут внесены согласованные системные изменения и дополнения, направленные на стимулирование инновационной деятельности [11, с. 57—63].

Общезвестно, что в настоящее время разработкой отдельных аспектов инновационного законодательства занимаются различные организации и ведомства, действующие как минимум разрозненно, как максимум лишь в узко ведомственных интересах. Отмечается дефицит квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми теоретическими знаниями и практическим опытом работы в инновационной сфере, отсутствуют единые базовые инновационные понятия.

В России преобладают два мнения на законотворческий процесс в инновационной сфере: создание единого базового инновационного закона или разработка отдельных законов по различным аспектам инновационной деятельности.

По мнению И.Ю. Загоруйко практическая реализация федеральной инновационной политики должна осуществляться на основе обновленного программно-целевого подхода. Отсутствие базового инновационного законодательства существенным образом тормозит развитие региональной инновационной нормативно-правовой базы и как следствие — формирование благоприятного инновационного климата в субъектах РФ [11, с. 57—63]

Данный автор обосновывает свою позицию тем, что в настоящее время наличествует более 400 законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, которые имеют целью установить правовое регулирование инновационной деятельности и инновационной политики на территории регионов. Каждый из этих законов по-своему трактует базовые инновационные понятия, имеет слабую экономическую и юридическую проработку, отсутствуют четко прописанные механизмы межрегионального взаимодействия. И главное — не выстраивается система взаимодействия региональных и федеральных органов власти при реализации скоординированной

государственной инновационной политики. В конечном итоге подобное состояние дел может привести к фрагментарности законодательства, когда отдельные элементы национальной инновационной системы будут достаточно развиты, а другие важные составные части окажутся вне правового поля и соответственно необходимой поддержки [11, с. 57—63].

В этой связи актуальным является высказанное в юридической литературе мнение о необходимости определения места инновационного права в системе российского права.

По мнению некоторых авторов наличие тесной связи между инновационной деятельностью и предпринимательством позволяет признать инновационное право институтом российского предпринимательского права при условии, что инновационное право обладает всеми объективными признаками элемента правовой системы [10, с. 127—131]

В юридической науке предложено следующее определение понятия инновационного права именно как института права: «Инновационное право как институт права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих инновационные отношения, иные связанные с инновационными отношения, а также отношения по государственному воздействию на инновационную деятельность путем предоставления широкой свободы субъектам инновационной деятельности и предъявления обязательных предписаний там, где это необходимо» [10, с. 127—131].

По мнению М.В. Волынкиной, нормы действующего экономического законодательства служат готовым «рабочим материалом» для регулирования отношений с участием разнообразных субъектов инновационной деятельности. А значит, инновации как новое экономическое явление в большинстве случаев способны интегрироваться в нормы существующего права и законодательства [5, с. 2—6.]

Данный автор утверждает, что специальный закон необходим, однако его предмет должен быть тесно связан с мероприятиями государственной политики — только тогда закон займет свое место в законодательстве. В нем необходимо сформулировать понятие инновационной деятельности, которое будет являться «готовым» для гражданского, налогового, бюджетного, научного, образовательного законодательства; принципы управления инновационной деятельностью; меры ее государственной поддержки [5, с. 2—6].

Представляется, что в современных условиях вести речь об инновационном праве, как о самостоятельном правовом институте, по меньшей мере преждевременно, поскольку данные отношения и их правовое регулирование пронизывают различные отрасли права, их выделение в самостоятельный институт будет искусственным,

повлечет «перетягивание» «базовых понятий» из других отраслей права, что в конечном счете не будет способствовать скорейшему разрешению изначально поставленной задачи создания целостного правового обеспечения инновационных процессов, происходящих в настоящее время в нашей стране.

В заключение следует согласиться с мнением А.В. Белицкой о том, что понятия инновация и инновационная деятельность являются новыми для отечественного права и нуждаются в дальнейшем обсуждении со стороны экспертов [2, с. 11—14].

Необходимо отметить, что важнейшим условием развития инновационной деятельности должна являться ее государственная поддержка, основанная на создании необходимых правовых, экономических, организационных условий для лиц, продвигающих инновации в жизнь. Для этого в первую очередь, необходимо:

- выстроить четкую стратегию инновационной политики государства;
- сформулировать наиболее важные инновационные проекты;
- разработать мероприятия по привлечению инновационно-ориентированных иностранных инвесторов;
- создать механизмы правового стимулирования инновационной деятельности.

Список литературы:

1. Астапов К.Л. Законодательные основы государственного регулирования инновационной деятельности // Законодательство и экономика. — 2012. — № 1. — С. 18—28.
2. Белицкая А.В., Инновации и инновационная деятельность: проблема определения и правового закрепления // Предпринимательское право. М.: Юрист, — 2011, — № 3. — С. 11—14.
3. Берг Л.Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, — 2013, — № 4 (91). — С. 92—100.
4. Бубенчиков А.Д. Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности // Финансовое право. М.: Юрист, — 2005, — № 3. — С. 5—8.
5. Волюнкина М.В., Инновационное законодательство — комплексная отрасль законодательства // Современное право. М.: Новый Индекс, — 2006, — № 7. — С. 2—6.
6. Волюнкина М.В., Инновационное законодательство и гражданское право: проблемы соотношения // Журнал российского права. М.: Норма, — 2005, — № 1. — С. 61—67.

7. Грибанов Д.В., Ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики // Российский юридический журнал. — 2010. — № 4. — С. 144—155.
8. Гутников О.В., Сопоставительный анализ и оценка законодательных моделей регулирования инновационной деятельности // Законодательство и экономика. М., — 2006, — № 10. — С. 9—13.
9. Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учеб. пособие. М.: Юриспруденция, 1999. — С. 251.
10. Ефимцева Т.В., Понятие инновационного права // // Современные проблемы науки и образования. — 2010. — № 1 — С. 127—131.
11. Загоруйко И.Ю. Правовое регулирование федеральной инновационной политики государства и тенденции ее развития // Вестник Пермского университета: Серия «Юридические науки». — 2012. — № 2. — С. 57—63.
12. Малько А.В. Двоичность юридической информации и язык законодательства // Правоведение. 1993. № 1.
13. Общая теория государства и права. Том 2: Теория права / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М., 1998. — С. 486.
14. Повышение инновационной эффективности экономики России / Под ред. В.П. Логинова, А.С. Кулагина. М., 1994. — С. 8.
15. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году // Рос.газ. 2009. 13 ноября.
16. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.
17. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в ред. от 8 августа 2009 г.) // СЗ РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
18. Степаненко Д.М., Законодательное регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, — 2010, — № 9. — С. 116—120.
19. Трофимов В.В. Защита интеллектуальных прав как функция инновационно-правовой политики: к постановке проблемы // Омбудсмен. — 2013. — № 1. — С. 10—13.
20. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» № 254-ФЗ от 21 июля 2011 года // Информ.-поисковая система: Консультант Плюс: Версия Проф.(дата обращения: 05.03.2014)
21. Шумпетер Й., Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. снем. В.С. Автономова и др. М., 1982.

**МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Струсъ Константин Александрович
*канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказский
федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*
E-mail: KonstantinStrus@gmail.com

Гарибян Диана Генриховна
*магистр юридического факультета Северо-Кавказский
федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*
E-mail: treasure@yandex.ru

**SMALL AND MIDDLE SCALE BUSINESS
AS THE MOST IMPORTANT INSTITUTION
OF THE CIVIL SOCIETY**

Strus Konstantin
*dean legal faculty, doctor of laws, assistant professor,
branch of North Caucasian State University in Pyatigorsk,
Russia, Pyatigorsk*

Garibyan Diana
*magister of legal faculty,
branch of North Caucasian State University in Pyatigorsk,
Russia, Pyatigorsk*

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является рассмотрение места и роли субъектов малого и среднего бизнеса в жизнедеятельности гражданского общества. Определяются модели управления малых и средним бизнесом в гражданском обществе.

ABSTRACT

The purpose of this research is consideration of a place and a role of subjects of small and medium business in activity of civil society. Models of management small and medium business in civil society are defined.

Ключевые слова: элементы гражданского общества; малый и средний бизнес в гражданском обществе; способы регулирования деятельности малого и среднего бизнеса.

Keywords: elements of civil society; small and medium business in civil society; ways of regulation of activity of small and medium business.

Гражданское общество подразумевает активное проявление творческих возможностей личности во всех сферах социальных связей. К базовым признакам такого общества можно отнести «экономическую, политическую и духовную свободу личности» [4, с. 144].

Исторический опыт свидетельствует о том, что именно частная собственность побудила человека к развитию производства. Она содействовала созданию благоприятных финансово-экономических условий формирования структур гражданского общества, независимых от государственной власти.

Главным политическим признаком гражданского общества можно назвать функционирование в нем правового государства. Единство правового государства и гражданского общества характеризует общество как целостную систему, в которой их взаимодействие обеспечивает нормальное и прогрессивное развитие социума.

Высокоразвитое гражданское общество характеризуется наличием собственности в распоряжении людей (индивидуальное или коллективное владение) [7, с. 238]; наличием развитой и многообразной структуры бизнеса, которая обеспечивает интересы всех групп и слоев общества, развитой и разветвленной демократии; высоким уровнем интеллектуального и психологического развития членов общества; законообеспеченностью населения [5, с. 493].

В России обозначился процесс становления гражданского общества и формирования основ нового демократического государства [5, с. 496].

Различные трактовки гражданского общества говорят о желании людей найти социальные формы общественного бытия [10, с. 82], идеалом которого многие видели гражданское общество при существовании частной собственности, средних слоев, невмешательства государства в экономику и поддержка предприятий. Это свидетельствует о взаимосвязанности гражданского общества и экономической сферы действий общества, субъектом которой выступает малый бизнес [11, с. 35]. Субъекты малого и среднего бизнеса также удовлетворяют потребности крупного бизнеса (например, печать бланков, бытовые услуги). Они легче внедряют инновационные идеи и технологии, более гибки к изменяющимся условиям, имеют меньше расходов [13, с. 6].

В русском языке слова предпринимательство и бизнес часто используются как синонимы, а иногда имеют разное значение [12, с. 1]. Понятие бизнес включает в себя совершение любых единичных разовых коммерческих сделок в любой сфере деятельности. Понятие предпринимательства более ёмкое. Оно означает экономическую деятельность, обеспечивающую систематическое получение прибыли от производства, продажи товаров или оказания услуг [1, с. 258].

Функционирование субъектов малого и среднего бизнеса регулируется Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». При этом доля внешнего участия капитала не должна превышать 25 %. Если взять за основу критерий средней численности работников за календарный год, то можно выделить микропредприятия (до 15 работников), малые предприятия (до 100 работников), средние предприятия (до 250 работников) [6]. Согласно Постановлению Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» есть ограничения по выручке, а именно 60 млн. рублей для микропредприятий, 400 млн. рублей для малых предприятий и 1 млрд. рублей для средних.

Свобода предпринимательства, как и частная собственность, составляют базис рыночной экономики и материальную составляющую гражданского общества [9, с. 17]. Существует два диаметрально противоположных способа ведения хозяйства в условиях гражданского общества — рыночный и административно-командный («принудительно направляемый» или «государственно-принудительный»). При рыночном хозяйстве государство и предпринимательская деятельность выполняют разные функции. Государство занимается общими условиями воспроизводства, экономической средой деятельности предприятий, исключая саму деятельность. Первостепенная задача государства — максимальное поощрение активности в сфере производства, организация благоприятных условий для предпринимательства, поддержание занятости населения, т.е. гарантия достойного уровня жизни. Эти меры могут быть осуществлены посредством своевременного поступления налогов в казну, основной груз которых лежит на предпринимателях. Предприниматель занимается получением максимальной прибыли. Из этого следует, что при данном способе ведения хозяйства и предприниматель, и работник подвергаются риску и высокой ответственности. Таким образом, формируется хозяйственный

порядок, обеспечивающий достойный стандарт жизни гражданам. «Принудительно направляемое» хозяйство подразумевает всестороннее государственное планирование производства и потребления, которое сопровождается давлением на людей. Отсутствует свободная конкуренция, проявление способностей человека, наблюдается застой. Справедливость выражена в жестком перераспределении полученных благ по минимуму. В итоге выгода одних компенсируется невыгодой других. Немецкий экономист Людвиг Эрхард определил такую систему как «смирительную рубашку» для экономики [3, с. 15]. Именно такая модель хозяйства десятилетиями искореняла предпринимательство в России, когда предприниматели заменялись чиновниками.

До недавнего времени предпринимательская способность не использовалась в полной мере. Наше общество осознало роль предпринимательства в экономике. Малый и средний бизнес получает поддержку со стороны государства. Например, в США функционирует федеральный орган — администрация малого бизнеса. На местах при органах исполнительной власти действуют региональные комиссии по экономическому развитию, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в данной местности. В России, в силу исторических и культурных традиций доля государства всегда была заметной в национальном богатстве и в собственности акционированных и частично приватизированных предприятий. В отечественной экономике частный и государственный капитал сильно взаимосвязан. Формирующееся российское предпринимательство состоит из рядовых граждан, большей частью молодежь, работающая в мелкорозничной торговле, и высококвалифицированные специалисты, образующие консультативные фирмы в области управления, программного обеспечения. К сожалению, существуют явления рэкета, который облагает «чистый» бизнес поборами. Целью ближайшего будущего является воспитание умелых, опытных и «цивилизованных» предпринимателей. Немалую роль в этом сыграет и система образования, которая помимо «современных управленческих навыков будет прививать систему моральных ценностей и вырабатывать новую предпринимательскую этику» [8, с. 96].

Подводя итог, можно отметить, что малый и средний бизнес являются ядром любой социально-экономической системы. Предприниматель выступает гарантом стабильности гражданского общества. Расходы государства финансируются налогами, уплаченными субъектами малого и среднего бизнеса. Это обеспечивает достойный уровень жизни гражданам государства, своевременную выплату пенсий и пособий. Чем меньше ограничений и запретов для субъектов

малого и среднего бизнеса, тем больше активность со стороны предпринимателя, и соответственно выше уровень жизни и социальной защищенности граждан.

Список литературы:

1. Булатов А.С. Экономика. М. Экономистъ, 2003. — 896 с.
2. Клеев В.Н.. Малое предпринимательство как фактор становления гражданского общества: Дис. ... канд. экон. наук: 22.00.08: М., 2004. — 168 с.
3. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М.: Айрис-Пресс, 2007. — 240 с.
4. Малько А.В., Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») // Государство и право. — 2011. — № 9. — С. 114.
5. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2009. — 545 с.
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г., № 209-ФЗ//Российская газета. 2007 г. № 4427.
7. Смирнов Д.А., Струсь К.А. Конституция гражданского общества: от теории к практике / Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2013. — № 6. — С. 238.
8. Смирнов Д.А., Струсь К.А. К вопросу о формировании компетенций по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»): на примере магистерской программы «корпоративное право» // Юридические исследования. — 2013. — № 3. — С. 96—100.
9. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России: автореф. дисс.. канд. юрид. наук. Саратов. 2003. — С. 1—25.
10. Струсь К.А. Категория «Правовые основы»: переход от абстрактного к конкретному / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 3. — С. 80—83.
11. Чернышева Я.С. Малое предпринимательство как фактор формирования гражданского общества в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2004. — 183 с.
12. Энциклопедия «Википедия»: категория «предпринимательство» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 20.03.2014).
13. The importance and benefits of small business today — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://businesscasestudies.co.uk> (дата обращения 18.03.2014).

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Ханипова Регина Ризовна

*аспирант кафедры прав человека и политико-правовых учений
Института права Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: megami2007@yandex.ru*

THEORETICAL-LEGAL BASIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Regina Hanipova

*postgraduate student of the Department of human rights and political
and legal studies of the Institute of law, Bashkir state University,
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются теоретические основы отечественного местного самоуправления, а также анализируется эволюция становления правовой основы этого института в России.

ABSTRACT

The article describes the theoretical foundations of national and local governments, as well as analyzes the evolution of the legal basis of this Institute in Russia.

Ключевые слова: Теория; Право; Конституция; Местное самоуправление.

Keywords: Theory; Law; the Constitution; Local self-government.

Существующее в современной России местное самоуправление (далее МСУ) является результатом осмысления богатых отечественных традиций в этой области и концентрирует в себе элементы многих мировых научных концепций, отражающих различные подходы к трактовке природы и сущности этого социального явления.

Исторические корни МСУ есть практически у всех народов обычай решать вопросы, затрагивающие коллективные соседские интересы на круге, сходе, курултае и т. п. Эта традиция у народов, проживавших на территории России, не ограничивалась лишь

древнейшей историей. Как отечественное земское движение, так и организация власти в селе, даже в начале предыдущего века опирались на крестьянскую общину.

Однако в России после Октябрьской революции 1917 г. сложилась такая система власти, по которой все представительные (законодательные) органы входили в единую систему государственной власти. Это изменило устоявшиеся до революции представления о МСУ как самоуправлении населения. Конституция РСФСР 1918 г. [5] определила новую систему власти на местах, включающую губернские, областные, уездные, волостные Съезды Советов, Советы депутатов городов и иных поселений, а также исполнительные комитеты. Съезд Советов в границах своего ведения стал высшей властью в пределах данной территории. Советы депутатов избирались непосредственно населением, а съезды Советов формировались из представителей соответствующих Советов депутатов и нижестоящих Съездов. Исполнительные комитеты избирались Советами депутатов и Съездами Советов. В основу этих властных органов был положен принцип единства Советов как органов государственной власти. Очевидно, что на данном этапе формирование и деятельность Советской власти на местах осуществлялись на основе принципа демократической централизации. Тем не менее, формально допускалась незначительная самостоятельность местных властных органов. Однако сложилась такая практика, когда вышестоящие Советы осуществляли непосредственное руководство нижестоящими Советами, то есть жестко контролировали их деятельность. Таким образом, МСУ в виде Советов народных депутатов фактически стало представлять собой самое низовое звено единой системы государственной власти СССР.

Началом возрождения МСУ в стране стали инициированные перестройкой общие демократические преобразования. Следует уточнить, что непосредственным стимулом послужили не политические изменения, а экономические мотивы. Постановлением от 12.01.1990 г. № 35 «О проведении в 1990 году экспериментальной отработки механизма хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» [8] Совет Министров СССР и РСФСР делали попытку децентрализации всей системы государственного управления на основе хозрасчета. Эта модель, тогда считалась, должна была простимулировать инициативу не только в трудовых коллективах, но и в системе органов власти.

Закон СССР от 09.04.1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [4] определил

концепцию МСУ как самоорганизацию граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения. В данном законе впервые были определены полномочия, права и финансовые основы этого института власти. Его организационной основой стали Советы народных депутатов. Тем не менее, интересы государственных органов власти продолжали превалировать в их деятельности, что делало ключевой принцип МСУ самоорганизацию на местах, заимствованный отечественным законом из международной демократической практики, фикцией. В этот исторический период уставы городов и районов разрабатывались на уровне субъектов страны, а осуществлять МСУ требовалось исходя из действующего административно-территориального деления страны. Практически полное исполнение государственных полномочий, наряду с решением вопросов местного значения, не только сформировало деградировавшую практику МСУ, но и на долгие годы этот институт власти отдалило от истинной цели его существования в государстве.

В 1990 г. Россия являлась союзной республикой, поэтому процесс формирования правовой базы МСУ, оказался наиболее напряжённым и противоречивым. Принятый 10.10.1990 г. закон РСФСР «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» [3], как незначительно расширил круг полномочий местных органов власти, так, по сути, возродил их подчиненность органам государственной власти. Это произошло как по линии исполнительных органов (исполкомов), так и самих Советов. Закон от 06.07.1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» [2] оказался менее демократичным, чем предыдущий союзный закон. Его реализация тоже имела определенные сложности, так как параллельно действовали законодательные акты в сфере бюджетного процесса, административно-территориального устройства, которые существенно нарушали права МСУ. Однако именно эти законы сыграли важную роль в дальнейшем развитии института МСУ. Во время перестройки в состав местных Советов пришло немало интеллигенции, во многих регионах страны началась активная работа на муниципальном уровне. Тем не менее, в 1993 г. деятельность этих Советов была прервана из-за политического кризиса.

Следующий этап развития института МСУ начался с принятием 12.12.1993 г. Конституции РФ. Она определила суть МСУ как самостоятельное решение населением вопросов местного

значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [6].

Согласно Конституции РФ органы МСУ не входят в систему органов государственной власти. Однако она допускает использование ресурсов МСУ в целях осуществления государственной политики, так в ней указывается о том, что органы МСУ могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями [6]. Главное в ней уточнена обязанность передать необходимые для их осуществления материальные и финансовые средства.

В ст. 130 Конституции РФ также определены гарантии: на самостоятельное управление муниципальной собственностью; формирование, утверждение и исполнение местного бюджета; установление местных налогов и сборов [6].

Конституцией РФ МСУ гарантируется ряд прав: на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, а также запрет на ограничение прав МСУ, установленных Конституцией РФ и федеральными законами [6].

В 1995 г. принимается Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который установил базовые положения об организации и деятельности представительных (законодательных) органов МСУ [7, с. 11]. Дальнейшим шагом в укреплении отечественного института МСУ стала ратификация в 1998 г. Европейской хартии МСУ, в которой определены общедемократические начала МСУ. В преамбуле хартии устанавливается, что органы МСУ являются одной из главных основ любого демократического строя [7, с. 3].

В 2003 г. принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. [9], который практически ежегодно дополняется и изменяется, последние изменения от 30.01.2014 г. При этом готовится Государственной Думой РФ новый проект внесения изменений в этот закон. Следовательно, в настоящее время преждевременно утверждать о полноценной функциональной реализации этого института в России.

Таким образом, закрепление идеи в законе еще не означает ее реализации на практике, так как до сих пор в сфере законодательства о МСУ России остается множество противоречий и нестыковок с другими нормативно-правовыми актами. Безусловно, организация МСУ в России требует дальнейшего совершенствования

и еще немало предстоит сделать для окончательного перехода к новой конституционной модели МСУ.

Список литературы:

1. Баранчиков В.А. Муниципальное право. Уч. М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2000. — С. 17.
2. Закон РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/1991/7/6/161/> (дата обращения 20.04.14).
3. Закон РСФСР от 21.11.1990 № 343-1 «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12705/(дата обращения 20.04.14).
4. Закон СССР от 09.04.1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= doc; base=ESU;n=78>.
5. Конституция РСФСР от 10.07.1918 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>(дата обращения 20.04.14).
6. Конституция РФ № 20 от 12.12.93. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>(дата обращения 20.04.14).
7. Местное самоуправление: Энциклопедия / Под общ. ред. В.Б. Зотова. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. — 908 с.
8. Постановление Совета Министров СССР и РСФСР от 12.01.1990 г. № 35 «О проведении в 1990 году экспериментальной отработки механизма хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» [СНОСКА] [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lawmix.ru/sss/3808>(дата обращения 20.04.14).
9. Федеральный закон РФ от 06.11.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156906>(дата обращения 20.04.14).

СЕКЦИЯ 7.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, доцент РГГУ,

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

ABOUT EXPEDIENCY AND LEGALITY OF THE USE OF THE POLYGRAPH IN THE LABOUR FORCE

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, associate professor
of Russian State Humanitarian University,*

Russia, Veliky Novgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам использования полиграфа в трудовых правоотношениях, вопросам, требующим разъяснения в связи с применением полиграфа и последствиям его применения. Автор рассматривает вопросы о регулировании применения полиграфа в трудовой деятельности посредством дополнительного соглашения к трудовому договору, внесение использования полиграфа в условия коллективного договора, соотношение ограничений коммерческой тайны и полиграфического исследования, их законность и обоснованность.

ABSTRACT

The article investigates the use of polygraph in labor relations, issues requiring clarification in connection with the use of the polygraph and the consequences of its application. The author examines questions concerning the regulation of the use of the polygraph in employment by an additional agreement to the employment contract, make use of the polygraph in the conditions of the collective agreement, the ratio constraints of commercial confidentiality and printing research, their legality and validity.

Ключевые слова: трудовой договор; дополнительное соглашение к трудовому договору; полиграфическое исследование; коллективный трудовой договор.

Keywords: employment contract; an additional agreement to the employment contract; printing study collective agreement.

Многие кадровые и службы безопасности, при поддержке юридических служб стараются не прибегать к проверкам сотрудников на полиграфе в связи с тем, что до настоящего времени психофизиологические исследования с применением полиграфа прямо не закреплены на законодательном уровне. Правовой статус полиграфа в Российской Федерации, особенно при работе с кадрами, в настоящее время формируется, вместе с тем применением полиграфа по совокупности нормативных актов не вызывает сомнения в законности.

Во-первых, в случаях применения полиграфа в кадровой работе важным аспектом является его добровольность. Это вытекает из положений ст. 2 и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которым человек, а также его права и свободы признаются высшей ценностью и их осуществление не может нарушать права и интересы других лиц [3]. Исходя из этих норм, при прохождении проверки на полиграфе, обязательно добровольное согласие тестируемого. Федеральный Закон «О коммерческой тайне» [7], существенно расширил правовую основу применения полиграфа при защите коммерческих интересов предприятий различных форм собственности. Проведение тестирования с использованием полиграфа осуществляется только после письменного согласия работника, что полностью соответствует п. 4 ст. 86 Трудового кодекса РФ, который указывает: «В случаях, непосредственно связанных с вопросами трудовых отношений, в соответствие со статьей 24 Конституции Российской Федерации, работодатель вправе получать и обрабатывать данные о частной жизни работника только с его письменного согласия» [4].

Во-вторых, рассмотрим гарантии защиты работников, установленные ст. 3 Трудового Кодекса РФ (ТК РФ). Часть 3 ст. 3 ТК РФ указывает, что не являются ограничением прав работников установление различий, исключений, предпочтений, и иные ограничения трудовых прав работников, ввиду свойственных данной разновидности труда требованиям, установленными федеральным законом. Работодатель вправе установить, например, ограничением для материально-ответственных лиц отсутствие фактов привлечения к уголовной ответственности по корыстным преступлениям, если должность предусматривает такое ограничение в законе. Выявление такой информации является основанием к увольнению или отказу в оформлении на должность. Статья 8 ТК РФ регламентирует право работодателя разрабатывать и вводить в действие локальные нормативные акты, которые могут содержать дополнительные нормы регулирования труда, не противоречащие действующему трудовому законодательству и не ухудшающие положение работников по сравнению с ним. Если организация планирует применять в своей деятельности полиграф для проверки новых или уже работающих сотрудников на постоянной или разовой основе, то данные положения лучше заранее закладывать в локальные нормативные акты или же разработать отдельный документ, регламентирующий порядок и основания для проведения тестирования с применением полиграфа. Результаты проверки работника являются персональными данными, что соответствует ст. 85 ТК РФ, определяющей такую информацию, необходимую работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающуюся работника. В этой связи такие данные подлежат защите и соблюдению правил их обработки, предусмотренной главой 14 ТК РФ и Федеральным законом «О персональных данных» [6].

В-третьих, в соответствии со ст. 70 ТК РФ законодатель предоставляет работодателю право установить работнику испытание при найме на работу, но не закрепляет определенной формы данного испытания. Таким испытанием может являться и психофизиологическое исследование с применением полиграфа, указанное в трудовом договоре. Подписание трудового договора с данным условием или дополнительного письменного согласия на проверку означает готовность работника пройти такое тестирование, что соответствует ст. 57 ТК РФ. Проведение как разовых, так и регулярных проверок должно быть оговорено в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему (для уже принятых на работу), а в дальнейшем может быть включено в состав мероприятий при ежегодных аттестациях, экзаменах или проверках

на соответствие занимаемой должности. Вышеуказанный способ особенно актуален для государственных и муниципальных служащих. Таким образом, легитимность проверки на полиграфе должна закладываться со стадии приема на работу и подлежит отражению в перечне всех существенных условий в трудовом договоре. Проведение проверок в случаях хищения или иных инцидентах на производстве подпадает под положения трудового договора, предусматривающие право работодателя по своему усмотрению проводить общие или выборочные проверки сотрудников на полиграфе, что может быть предусмотрено в коллективном договоре (ст. 40 ТК РФ). В случае, когда проверкой на полиграфе будет установлен факт сокрытия или умышленного искажения работником информации о себе в условиях, когда предоставление такой информации требовалось работодателю при приеме на работу, то трудовой договор с сотрудником может быть в одностороннем порядке прекращен на основании п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, а в случае установления исследованием иных обстоятельств, которые являются основанием к увольнению (кража, растрата, разглашения охраняемой законодательством тайны и т. д.) — по соответствующему пункту и части ст. 81 ТК РФ.

В-четвертых, для предприятий и организаций имеет чрезвычайно-важное значение соблюдение режима коммерческой тайны. Многие предприятия и организации имеют локальные акты, регламентирующие вопросы сохранения коммерческой тайны. Вместе с тем, для привлечения работника к дисциплинарной ответственности за незаконное разглашение информации со статусом коммерческой тайны, в организации должен быть обеспечен надлежащий режим коммерческой тайны. Предмет коммерческой тайны, субъекты, имеющие доступ к коммерческой тайне и режим доступа — все это должно быть отражено в локальной документации в соответствии с требованиями ст. 10 Федерального Закона «О коммерческой тайне» [7]. Лица, имеющие доступ к информации, признанной коммерческой тайной, должны под роспись ознакомиться с внутренним положением о режиме коммерческой тайны и иметь в трудовых договорах соответствующие ограничения на разглашение информации. Необходимость сохранения режима коммерческой тайны на предприятии является одним из серьезных оснований к установлению обязательного требования — тестирования на полиграфе, как одного из методов обеспечения сохранности конфиденциальной информации. В гражданском процессе заключение специалиста-полиграфолога является письменным доказательством, содержащим

имеющие значения для дела сведения. Правильная организация кадровой работы и разработке необходимой внутренней документации организации, использование полиграфа в кадровой работе в целях проверки вновь принимаемых и действующих сотрудников является законным и осуществляется без противоречий действующему законодательству.

В-пятых, проведение проверки на полиграфе разрешено ст. 70 ТК РФ, где отмечено «может быть обусловлено испытание работника в целях его проверки соответствия поручаемой работе», то есть проверка на полиграфе является абсолютно законной во всех её проявлениях, например, работники обязаны проходить медосмотр и сдавать ряд анализов при работе с пищевыми продуктами либо в детских коллективах.

В-шестых, не запрещается предлагать пройти проверку на полиграфе любому дееспособному гражданину, если возникли сомнения в его искренности, а чтобы не нарушать конституционные права граждан, проверка на полиграфе проводится только с письменного добровольного согласия опрашиваемого лица перед тестированием. Вместе с тем существуют ограничения в ходе опроса, запрещено задавать вопросы, касающиеся военной и государственной тайны, расовых, религиозных и политических убеждений, личной жизни, унижающих честь и достоинство человека и т. д. Работодатель, чтобы использовать полиграф, должен внести пункт о прохождении проверки в текст трудового договора, как одно из условий при приёме на работу, а для работающего персонала, сделать соответствующее предложение (можно устное) или внести пункт о необходимости периодического прохождения опросов в трудовой договор с работником, например, в ходе ежегодной переаттестации. Никто не вправе заставить человека проходить проверку, если он этого не захочет, однако никто не может запретить использовать проверки на полиграфе работодателю и получать ответы на вопросы, касающиеся лояльности, деловых и профессиональных качеств работника.

Оценка уровня безопасности фирмы на основе статистических методов обработки информации затруднена, так как большинство аспектов правовой безопасности фирмы не поддается математической формализации. Возможно, показатель безопасности разделить на критерии правовой безопасности фирмы по каждой из ее составляющих и рассчитывать их на основе оценки ущербов интересам фирмы и эффективности мер по их предотвращению. При анализе факторов, влияющих на состояние безопасности предпринимательства,

выделяются внутренние и внешние воздействия, субъекты и объекты этих воздействий, а также состав, состояние и методы использования тех корпоративных ресурсов, которые задействованы в процессе ее обеспечения.

Правовая составляющая безопасности предпринимательства включает в себя несколько группы критериев, в том числе возмещение ущерба внутренними субъектами [1, с. 226—230].

Рассматривая трудовые правоотношения, возможно определить три основных сферы регулирования: во-первых, применение полиграфа при приеме на работу работников на должности, предполагающие криминологические риски; во-вторых, использование полиграфа при установлении криминальной ситуации в отношении работников, с которыми были заключено дополнительное трудовое соглашение о применении полиграфа в случае возникновения подобной ситуации, либо в течение календарного года определенное количество исследований; в-третьих, включение полиграфического исследования в коллективный договор, как фактор соблюдения коммерческой тайны.

Для криминологической оценки безопасности бизнеса определяющее значение имеет вторая группа факторов, а именно уголовно-правовые показатели. Криминологическое исследование представляется возможным только при применении специального оборудования. Федеральные законы определяют правовую основу для внедрения криминологических исследований с использованием полиграфа в системе мер повышения качества отбора нанимаемого на работу и персонала и контроля работников. Использование полиграфа основывается на положениях Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где среди разрешенных оперативно-розыскных мероприятий выделяется «опрос» (ст. 6 ч. 1.) [5]. Применение полиграфа при проведении расследований чрезвычайных обстоятельств можно обосновать Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 [2].

Криминологическая уголовно-правовая составляющая безопасности предпринимательства (полиграфическая часть) включает в себя три основные группы критериев труда работников:

К первой группе относятся показатели, определяющие латентные преступления. Наиболее распространенным преступлением как угроза безопасности бизнеса являются следующие преступные деяния: растраты или хищение со стороны наемных работников; фальсификация кассовых книг и сумм на банковских счетах, оплата личных

счетов чеками организации, фальсификация транспортных накладных, сговор с клиентами или поставщиками, «откаты», использование подставных поставщиков, фальсификация записей в бухгалтерских книгах, переплата, манипуляции с кредитными карточками, со страховкой, медицинскими счетами, фальсифицирование налоговых деклараций, несанкционированная продажа имущества организации, фальсификация часов переработки, оплата труда не существующих работников. Наиболее частый обман совершается путем манипуляций с финансовой отчетностью, в которой искажаются данные о доходности и дебиторских задолженностях фирмы, искажение бухгалтерской отчетности. Другой вид преступлений — создание параллельного бизнеса и перекачивание туда активов и средств фирмы. Создание одноименных фирм с частичным или полным смешением фирменного наименования, незаконное использование сайта фирмы, фирменного знака и доброго имени фирмы, либо гарантии банка, не имеющие залогового обеспечения. Противоправные действия со стороны заказчика или клиента, включая неплатежи за уже поставленный товар, получение платы за неисполненную работу, поставку совершенно ненужных вещей взамен указанных в договоре, обычно не подпадающие под уголовную ответственность. Отдельное место занимают преступные деяния в виде фальсификации документов об образовании, профессиональной квалификации и иных данных, позволяющих занять место, получить работу и оплату труда, не соответствующую личностным качествам и данным работника. Совершение преступлений этой категории встречается в деятельности любой фирмы, может повлечь уголовное преследование работника, его увольнение, но вместе с тем, часто латентно. Использование проверки на полиграфе (детекторе лжи) для выявления у работника возможно скрываемой им информации, позволяет узнать скрываемые факты и информацию по событию, нужную для проведения служебного расследования, установить (не) причастность лица к правонарушению, степень причастности, проверить достоверность, выявить лжесвидетелей и реабилитировать подозреваемых, установить участников и виновного, установить местонахождение пропавшего имущества, узнать обманывает ли работник и т. д.

Ко второй группе относятся показатели возможных криминологических наклонностей. С помощью проверки на полиграфе (детекторе лжи) можно точно определить у работника скрываемые им негативные факты и наклонности, такие как злоупотребление алкоголем, наркотики, привлечение к уголовной или административной ответственности, приводы в милицию, судимость, алименты,

уголовные преступления, хранение оружия, пристрастие к азартным играм, долги, не возврат кредитов, связь с криминалом и конкурентами, истинные причины и мотивы увольнения с предыдущей работы и трудоустройства, негативные действия на предыдущей и нынешней работе, проводить контроль материально ответственных лиц на предмет их возможных хищений, растрат, мошенничества.

К третьей группе относятся показатели, основанных на негативных качествах работников и их намерениях, в том числе конфликтность с коллегами, честность, надёжность, заинтересованность и мотивация в своей работе, неудовлетворенность трудом и должностью. Очевидно, что любой предприниматель, принимая на работу персонал, стремится иметь в своем распоряжении квалифицированных и надежных сотрудников. При этом каждый работодатель не желает, чтобы среди них оказались лица с негативным прошлым или неприемлемыми (с его точки зрения) личностными особенностями. Для полиграфического исследования необходимо оценивать масштаб и множественность негативных проявлений. Показатель эффективности криминологического полиграфического исследования может быть рассчитан по формуле:

$$K_b = \frac{L_p + K_n + L_n}{S_{pi}}$$

где: K_b — уровень криминологической безопасности фирмы;

L_p — латентная преступность;

K_n — количество установленных криминологических наклонностей;

L_n — количество негативных латентных наклонностей работников;

S_{pi} — количество проведенных полиграфических исследований.

В настоящее время в России использование полиграфа законом не запрещено, получение лицензии на его приобретение и использование не требуется. Применение полиграфа в обеспечении безопасности бизнеса представляет собой многоуровневый процесс, с помощью которого осуществляется оценка достоверности сообщаемой работником информации, а затем обязательно должны использоваться и другие доступные методы, способные обеспечить уже не только оценку, но и прямую проверку достоверности интересующей информации. Часть преступлений остается не выявленной, а служебные разбирательства по целому ряду нарушений сопряжены со значительными трудностями и не всегда приводят к обнаружению

злоумышленника. Вместе с тем, следы противоправных действий неизбежно остаются. Ими являются так называемые «идеальные следы» преступления, то есть образы событий (их деталей, обстоятельств и признаков), хранящиеся в памяти человека. Использование полиграфа служит надежным средством выявления наличия или отсутствия в памяти таких следов, а соответственно установления причастности или не причастности человека к преступлению.

Правовой аспект безопасности фирмы характеризуется системным подходом, складывается из суммарных показателей, но не предстает собой простую совокупность факторов успешного развития, недостаточную для обеспечения экономической безопасности, для защиты бизнеса и общества от возможных рейдерских угроз. В настоящее время полиграф используется практически повсеместно в предпринимательской деятельности. Основными сферами применения полиграфа являются банковские и финансово-кредитные учреждения, страховые компании, сферы материально-технического снабжения, оптовая и розничная торговля, складское хозяйство, экспедиторские службы, перевозка и хранение грузов, логистика, сфера посреднических услуг, гостиничный бизнес, в котором практикуются расчеты наличными деньгами, в фармакологии и производстве лекарственных веществ, биодобавок, производстве и продаже ювелирных изделий, риэлтерских компаниях, научно-производственных и промышленных предприятиях с высокими технологиями, других сферах, связанных с финансовыми и товарно-материальными потоками и сопутствующими им рисками.

Экономический кризис проводит к обострению конфликта отношений в сфере бизнеса, к формированию новых методов и сопутствующих способов захвата предприятий, привлечению новых субъектов, участвующих в цепочке действий рейдеров, а также к потребности изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, применению криминологических и полиграфических исследований по обеспечению экономической безопасности. Безусловно, применение полиграфа ограничено отдельными нормами, например, беременные женщины не подлежат ни аттестации, ни какой-либо иной проверке — в том числе проверке на полиграфе. В остальных случаях полиграф может законно применяться службой безопасности для самых разнообразных целей: достаточно только прописать каждую из них прямо в трудовом договоре. Специалисты, работающие с полиграфом, рекомендуют включить в договор фразу о том, что работник обязан содействовать проводимым работодателем служебным разбирательствам и по письменному распоряжению

проходить проверку на полиграфе. Таким образом, применение полиграфа на предприятии будет легальным, что особенно важно для профилактики мелких нарушений трудовой дисциплины.

Следовательно, тестирование с использованием полиграфа не противоречит Конституции РФ и не ущемляет права человека, поскольку при опросах с использованием полиграфа запрещено задавать вопросы, касающиеся личной жизни, семейного положения, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. д.

Список литературы:

1. Андреева, Л.А. Система правового внутреннего контроля безопасности фирмы / Л.А. Андреева // Модель российской экономической системы: тенденции, проблемы и перспективы целеполагания и отраслевого менеджмента: всерос. науч.-практ. конф. (2010; Волгоград) Всероссийская научно-практическая конференция, 2010 г.: [материалы]. Волгоград М.: ООО «Планета», 2010. — С. 226—230.
2. Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www legis.ru> (дата обращения 20.04.14).
3. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakonbase.ru/konstitucija-rf/> (дата обращения 20.04.14).
4. Трудовой Кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения 20.04.14).
5. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.libertarium.ru> (дата обращения 20.04.14).
6. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149747> (дата обращения 20.04.14).
7. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/12136454/> (дата обращения 20.04.14).

РЕФОРМА В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чебанова Наталья Сергеевна

*канд. юрид. наук, ассистент кафедры Теории и история государства
и права ФГБОУ ВПО Государственного морского университета
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: NatashaChebanova90@gmail.com*

Дмитриев Игорь Станиславович

*курсант 1-ого курса специальности «Юриспруденция»
ФГБОУ ВПО Государственного морского университета
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск
E-mail: igorek858@rambler.ru*

Лаптев Михаил Викторович

*курсант 1-ого курса специальности «Юриспруденция»
ФГБОУ ВПО Государственного морского университета
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
РФ, г. Новороссийск*

REFORM IN PENSION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chebanova Natalia

*candidate of Jurisprudence, Assistant of the Department
of Theory and History of State and Law of admiral F.F. Ushakov State
Maritime University,
Russia, Novorossiysk*

Dmitriev Igor

*cadet of the first year of a specialty "Jurisprudence"
of admiral F.F. Ushakov State Maritime University,
Russia, Novorossiysk*

Laptev Mikhail

*cadet of the first year of a specialty "Jurisprudence"
of admiral F.F. Ushakov State Maritime University,
Russia, Novorossiysk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается Российская Федерация как социальное государство, обеспечивающее каждому человеку достойное существование. Определение правовой статус пенсионеров и их социальное обеспечение страховыми пенсиями по старости Пенсионным Фондом России на основании Федерального Закона «О государственном пенсионном обеспечении в РФ». Предстоящая пенсионная реформа на основании Федерального Закона «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии». Выявление плюсов и минусов пенсионной реформы 2015 года.

ABSTRACT

The article deals with the Russian Federation as a welfare state, providing each person a dignified existence. Determines the legal status of retirees and their social security insurance old-age pensions Pension Fund of Russia on the basis of the Federal Law "On State Pensions in the Russian Federation." The upcoming pension reform on the basis of the Federal Law "On Insurance Pensions" and "Funded Pensions." Identify the pros and cons of the pension reform in 2015.

Ключевые слова: социальное государство; пенсионное обеспечение; пенсионная реформа; пенсионеры; страховые пенсии; накопительные пенсии; пенсионный бал.

Keywords: welfare state; pensions; pension reform; pensioners; pension insurance; pension fund; pension ball.

Реформирование пенсионной системы в социальной сфере Российской Федерации является актуальной и традиционной на данном этапе развития государства. Проведение пенсионной реформы обусловлено прежде всего тем, что социальное обеспечение пенсионеров как наиболее незащищенного слоя населения требовало изменений в течение двух последних десятков лет. Реформирование пенсионной системы Российской Федерации определено необходимостью перехода от советской системы пенсионных накоплений граждан к современной.

Согласно Конституции Российской Федерации [2] Россия является социальным демократическим государством, которое обеспечивает максимально возможное равномерное распределение жизненных тягот граждан, а также равномерное содействие их благу. Опираясь на ст. 7 Конституции Российской Федерации [2], можно сделать вывод, что Россия как социальное государство обязано заботиться о благополучии граждан, их социальной защищенности, и если в связи с возрастом или с состоянием здоровья, который

не позволяет гражданам трудиться и не имеет дохода для обеспечения прожиточным минимумом себя и своей семьи, государство обязано обеспечить его и его семью материальной поддержкой. Поэтому Конституция РФ накладывает на государство такую обязанность как обеспечение государственной поддержкой материнства, детства, пожилых граждан и инвалидов, установлением государственных пенсий и пособий.

В данной статье будут рассмотрены изменения, касающиеся трудовых пенсий пожилых граждан, и анализ предстоящей в 2015 году пенсионной реформы.

Перед тем как перейти к пенсионной реформе 2015 года, нужно дать характеристику такому понятию как «трудовая пенсия». Итак, в соответствии с Федеральным Законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», трудовая пенсия — это «ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности.....» [5]. Данный Закон устанавливает три вида трудовых пенсий: трудовая пенсия по старости, трудовая пенсия по инвалидности и трудовая пенсия по случаю потери кормильца. В свою очередь размер трудовой пенсии по старости состоит из суммы страховой её части и накопительной.

В связи с предстоящей пенсионной реформой, необходимость проведения которой назрела давно в силу ряда причин, таких как: в России треть населения составляют пожилые граждане; бюджет Пенсионного фонда дефицитный и каждый год Россия теряет 1 миллион трудоспособного населения, то с 1 января 2015 года вступают в силу изменения, внесенный в пенсионное законодательство РФ. Проводимая пенсионная реформа призвана обеспечить устойчивость пенсионной системы России и увеличить размер пенсий. Цели и задачи, стоящие перед государством будут достигнуты с помощью реформирования пенсионной системы к 2025 году.

Федеральный Закон об изменениях в пенсионном обеспечении России был одобрен Государственной Думой в декабре 2013 года. Суть данной реформы заключается, прежде всего, в том, что права россиян на страховую пенсию будут учитываться в накопительных баллах, исходя из уплаченных страховых взносов с заработной платы, стажа и возраста выхода на пенсию. Новый порядок исчисления пенсионных накоплений устанавливают Федеральный Закон «О страховых пенсиях» [4] и Федеральный Закон «О накопительной пенсии» [3], которые вступят в силу 1 января 2015 года. Вышеуказанные нормативно-правовые акты вносят изменения в систему

формирования накопительных пенсий, инвестирования накоплений, их сохранности и порядка выплат. Изменения касаются организаций и граждан государства. В статье рассмотрены изменения, касающиеся положения пожилого населения страны, т. к. этот вопрос наиболее актуален на данном этапе развития Российской Федерации.

В связи с вносимыми изменениями с 2015 года минимальный стаж для получения трудовой пенсии по старости составит к 2015 году 15 лет. На данный момент минимальный стаж работы составляет 5 лет. Изменения в пенсионном обеспечении граждан будут постепенны. С 2015 года стаж ежегодно будет увеличиваться на 1 год, таким образом к 2025 году он достигнет отметки в 15 лет. Стаж в 15 лет обеспечит гражданам лишь минимальную страховую пенсию, а максимальную выплату смогут получать граждане, стаж работы которых составляет не менее 30 лет. Условием возникновения права на получение пенсии является достижение у мужчин возраста 60 лет, а для женщин — 55 лет. Вводится и минимальный порог баллов, необходимых для начисления пенсии. Он также будет увеличиваться из года в год с 6,6 до 30 баллов в 2025 году. Согласно вносимым изменениям пенсии делятся на два вида. Первый вид составляют страховые пенсии, а второй — накопительные. Для граждан, родившихся до 1967 года будет действовать только страховая часть, более молодое население страны может выбирать участвовать только в страховой системе, или же выбрать для себя негосударственный фонд и сформировать для себя дополнительную накопительную пенсию.

Остановимся подробно на изменениях, которые затрагивают положение граждан. На данный момент 22 % от заработной платы работодатель уплачивает в Пенсионный Фонд, из которых 6 % идет на солидарную часть, т. е. на текущие выплаты всем пенсионерам, а оставшиеся 16 % идут на будущую пенсию. Из этих 16 % 10 последних лет 10 % шли на страховую часть пенсии, а оставшиеся 6 % на накопительную. Накопительную часть можно перевести в негосударственный фонд, чтобы они инвестировали сумму за гражданина, или оставить в «Внешэкономбанке», в котором они хранятся по умолчанию [1]. До 2015 года стоит решить оставлять накопительную часть или же отказаться от неё. В случае, если гражданин отказывается от накопительной части пенсии, то все 16 % перейдут в страховую часть пенсии [3]. Существует множество споров, что лучше: оставить накопительную часть или отказаться от нее. Если направить все средства в страховую часть пенсии, то увеличится гарантированная государством пенсия, но накопительная часть, в отличие от страховой передается по наследству. Таким

образом, споры по поводу накопительной части пенсии актуальны на данном этапе реформирования пенсионной системы России.

Следует определить, как же исчисляется накопительный балл или коэффициент, т.к. согласно вносимым изменениям пенсионные права, которые раньше накапливались в деньгах, теперь будут накапливаться в баллах.

Для вычисления накопительного балла надо представить вычисление в виде дроби. В числителе — 10 % или 16 % от годовой зарплаты гражданина, в зависимости от того, есть ли у него накопительная часть или нет. В знаменателе — 16 % от максимальной налогооблагаемой годовой зарплаты. Законодатель зафиксировал данную величину, она составляет в 2014 году 624 тысяч рублей. Результат вычисления следует умножить на 10, таким образом гражданин вычислит свой годовой пенсионный коэффициент. Можно сделать вывод, что чем выше зарплата гражданина, тем выше будет и накопительный балл. При расчете суммы пенсии накопительные баллы суммируются за весь период трудовой деятельности гражданина России.

Получить пенсию гражданам будет сложнее. Во-первых, минимальный трудовой стаж увеличивается до 15 лет, во-вторых, вводится такое понятие как «накопительный коэффициент», которых надо накопить 30 штук. Данные изменения вступят в силу постепенно с 2015 года, и к 2025 году пенсионная реформа достигнет целей. Следует выделить и преимущества предстоящей пенсионной реформы, главное из которых — это сбалансированность бюджета Пенсионного Фонда РФ, т. е. экономия до 498 миллиардов рублей к 2018 году [1].

Список литературы:

1. Булин Д. Пенсионная реформа: получить пенсию будет сложнее //«Российская газета» № 6265, 23.12.2013.
2. Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ// Собрание законодательства РФ, 03.03.2014, № 9, — ст. 851.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» / «Российская газета», № 295, 30.12.2013.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» / «Российская газета» № 296, 31.12.2013.
5. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения 09.04.14).

СЕКЦИЯ 8.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Белусова Анна Игоревна

*старший преподаватель, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,*

РФ, г. Шахты

E-mail: naukatgp@yandex.ru

FEATURES OF SURVEY OF THE SCENE

Belousova Anna

*senior professor, Institute of services industry and businesses
(DGTU branch),*

Russia, Shakhty

АННОТАЦИЯ

Автором освещаются вопросы некоторых процессуальных аспектов осмотра места происшествия, осмотра местности и помещений. В частности, изучены и проанализированы мнения, данные некоторыми известными учеными-процессуалистами, а также сформулирована собственная точка зрения к решению некоторых определенных задач и проблем следственных действий.

ABSTRACT

This article highlights the issue of certain procedural aspects of crime scene examination and area. In particular, studied and analyzed the views of the data by some well-known scientists in the field of criminal justice, and formulated their own point of view, to solve some specific problems and issues of data security investigations.

Ключевые слова: место происшествия; осмотр; местность; помещение.

Key words: place of occurrence; examination; territory; premises.

В целях обнаружения следов преступления и установления обстоятельств, имеющих значение для дела, производится осмотр места происшествия в порядке, предусмотренном ст. 177 УПК РФ, в противном случае найденные фактические данные не смогут приобрести доказательственную силу. Законом допускается проведение осмотра до возбуждения уголовного дела (ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [2]. Это следственное действие является не только неотложным, но и незаменимым, так как необнаруженная и незафиксированная информация, характерные следы и признаки впоследствии не смогут быть компенсированы ни показаниями свидетелей, ни экспертизами, ни иными действиями и материалами.

Целями осмотра места происшествия являются моделирование механизма совершенного преступления, поиск оставшихся следов, которые могут помочь в составлении антропологического, психологического и биологического портрета преступника и этим, заложить основу в вопросе его поиска.

Исследование проблем совершенствования деятельности следователя и специалиста на месте происшествия, в частности извлечения криминалистически значимой информации из обстановки преступления, по-прежнему относится к числу важнейших и является постоянным предметом изучения ученых и практиков. Существует мнение о разделении информации, используемой в целях раскрытия и расследования преступлений, на три составляющие: доказательственную, ориентирующую и вспомогательную информацию.

Криминалистическая информация — это сведения, полученные в результате следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступления, о каких-либо явлениях, событиях, предметах, интересующих органы расследования. В ходе осмотра места происшествия это могут быть сведения об установлении самого факта совершения преступления и его вида; о времени и месте совершения преступления; о способе совершения преступления и обстановке; о примерном количестве участвовавших лиц, орудиях преступления, следах преступления и др. Кроме того, что перечисленные сведения могут впоследствии использоваться в качестве доказательств по уголовному делу или способствовать их получению, они могут способствовать выдвижению версий об исследуемом событии, планированию дальнейших действий на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления.

В целом проблема в структуре информационного процесса познания и исследования обстановки места происшествия возникает на уровне ее второго элемента. Следователь и специалист, находясь в непосредственном предметно-чувственном контакте с материальными носителями, участвуют в процессе восприятия от них информации и оценивают ее с позиции относимости к делу и нормам закона. В этом процессе можно выделить важную зависимость деятельности следователя и специалиста, направленной на извлечение интересующих сведений с места происшествия, от особенностей «отражения» объектами информации и от некоторых других ее свойств [1].

В первую очередь, в зависимости от доступности информации для восприятия выделяют открытую, скрытую (латентную) и условно скрытую информацию. Открытая информация доступна для восприятия специалистом и следователем. Скрытая — информация, не доступная на этапе осмотра места происшествия в силу каких-либо физических особенностей ее носителя и которая может быть извлечена из объектов материальной обстановки только в случае их дальнейшего детального, внутреннего исследования, например экспертизы. Условно скрытая информация отличается от скрытой тем, что возможности ее выявить и извлечь имеются у следователя и специалиста во время проведения осмотра, но с использованием специальных средств (например, невидимые следы рук, ног, выявить которые можно с использованием порошков).

Однако наиболее проблемной для извлечения является латентная информация, о наличии, характере, достоверности и относимости к предмету доказывания которой на месте происшествия можно только предполагать. В связи с тем, что данный вид информации недоступен простому восприятию, она может остаться незамеченной следователем и специалистом, может подвергнуться искажению и уничтожению, в том числе из-за действий участников осмотра (что часто происходит с запахowymi следами, оставленными преступником на месте кражи и уничтоженными сотрудниками следственно-оперативной группы).

Учитывая изложенное, работа с криминалистической информацией на месте происшествия как со сложной системой сведений об обстоятельствах, требует комплексного подхода, основанного на возможностях использования информационных технологий. Термин «информационные технологии» законодательно определен как «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов», а в современной учебной и научной литературе

в различных областях знания имеет различное толкование. Вместе с тем, анализ большинства информационных технологий, используемых в деятельности органов внутренних дел, позволяет сделать вывод о том, что эффективность их использования зависит от количества и качества собранной, зафиксированной и сохраненной первичной информации, в том числе полученной в результате осмотра места происшествия. Эффективность использования криминалистической информации с места происшествия предполагает реализацию полученных в результате осмотра сведений по всем возможным направлениям в ходе расследования уголовного дела: от назначения и производства экспертиз по изъятым доказательствам до выдвижения версий, планирования расследования и т. д. В связи с этим использование современных информационных технологий в деятельности ОВД должно развиваться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме [3].

В заключение по данной проблеме следует отметить, что действия сотрудников следственно-оперативных групп на большинстве мест происшествий позволяют получать необходимую доказательственную информацию, а также ориентирующую и вспомогательную информацию, способствующую получению доказательств в последующем, выдвижению следственных розыскных версий и производства последующих следственных действий. Поэтому использование информационных технологий в процессе производства осмотра места происшествия предлагается рассматривать как совокупность специально разработанных криминалистикой и другими науками методов и программно-технических средств, включенных в единую технологическую цепочку, позволяющую расширить возможности специалиста и следователя (дознателя) в исследовании места происшествия и работе с проблемной криминалистической информацией.

Список литературы:

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. — С. 393—394.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.03.2014).
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский университет, 2004. — С. 63—64.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Габидуллова Эльвира Рафиковна

*студент 2 курса, Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Набережные Челны
E-mail: elviragabidullova@yandex.ru*

Камалиева Лиана Александровна

*канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры уголовного права,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Набережные Челны
E-mail: 2011lk@mail.ru*

FEATURES OF JUDICIAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDING

Gabidullova Elvira

*2nd year student, Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Naberezhnye Chelny*

Camalievna Liana

*candidate of Science, Senior teacher of the department of criminal law,
Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Naberezhnye Chelny*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы назначения и производства, а также особенности основных видов судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних.

ABSTRACT

The article studies problems in appointment and execution of judicial-psychological examination, and also the features of main types of judicial-psychological examination of minors.

Ключевые слова: производство судебно-психологической экспертизы; назначение судебно-психологической экспертизы; судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних, судебно-психологическая экспертиза; экспертиза.

Keywords: Execution of judicial-psychological examination, appointment of judicial-psychological examination, judicial-psychological examination of minors, judicial-psychological examination; examination.

Судебно-психологическая экспертиза (далее — СПЭ) как один из видов судебных экспертиз, применяется в следственно-судебной практике для проведения исследований с привлечением специалистов-психологов с целью выработки заключения, которое могло бы являться одним из доказательств по уголовному делу [6, с. 494]. Данная экспертиза производится по постановлению следователя или определения суда, получает все большее распространение в судебной практике.

Необходимость проведения СПЭ появляется при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, против собственности, против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, а также преступлений несовершеннолетних (ст. 196 УК РФ) [8]. Как правило, подобная экспертиза назначается в отношении лиц, не вызывающих сомнений в состоянии их психического здоровья.

Статистика преступлений показывает, что из всего 1012563 зарегистрированных лиц, совершивших преступления в России на 2013 год приходится 60761 (+2,2 %) несовершеннолетних лиц. При этом предварительно расследовано 1757 (+2,6 %) особо тяжких, 12877 (+0,5 %) тяжких преступлений, 34730 (+4,8 %) средней тяжести и 17861 (+7,5 %) небольшой степени тяжести преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Предварительно из них расследовано 67225 (+4,6 %) преступлений [3]. По данным МВД РФ с января по декабрь 2013 года по России почти каждое восемнадцатое преступление совершено несовершеннолетними лицами или при их участии [4].

Что касается Республики Татарстан, то в 2013 году официально выявлено из 20355 лиц, совершивших преступления, 1066 несовер-

шеннолетних лиц. Из них предварительно расследовано 51 (+70 %) особо тяжких, 291 (+5,8 %) тяжких, 621 (-19,2 %) средней тяжести и 422 (-6,2 %) небольшой степени тяжести преступлений, совершенными несовершеннолетними лицами или при их участии [3].

Самый первый опыт проведения СПЭ в России был в 1883 году и назывался экспертизой чувств и впечатлений, автором, которого был известный юрист, общественный деятель А.Ф. Кони. Например, основателями западноевропейской СПЭ являются такие известные ученые, как В. Штерн, Г. Гросс, К. Марбе. Основоположником отечественной СПЭ является Л.Е. Владимиров. Из современных отечественных исследователей следует отметить М.М. Коченова, М.В. Костицкого, А.И. Кудрявцева, Ф.С. Сафуанова [2, с. 6].

Объектом исследования СПЭ являются психические проявления человека, которые не выходят за пределы нормы. С ее помощью можно получить данные, которые позволяют понять и правильно оценить особенности психической деятельности и проявлений людей, которые имеют значение для выводов правового характера, а также способствует правильной оценке показаний подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей и потерпевших в случаях, когда они вызывают сомнение в своей достоверности.

Предметом СПЭ является выяснение возможности допрашиваемого лица в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов адекватно воспринимать, сохранить в памяти и воспроизвести сведения о фактах, подлежащих доказыванию.

В практике очень часто бывает, что несовершеннолетние искажают или изменяют показания, и такого рода действия затрудняют следствие по делу, поскольку несовершеннолетний не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В таком случае заключения экспертов-психологов используются для оценки показаний несовершеннолетних в силу их фантастической окраски, а также склонности к внушению и конфабуляциям. Из-за возрастных особенностей несовершеннолетнего, а именно в период глубоких переживаний, происходящих на фоне личностных конфликтов, физиологических изменений следует учитывать личностные особенности несовершеннолетнего, особенности воспитания и т. д. Отказ от проведения подобной экспертизы может привести к невосполнимой утрате доказательств, к тому, что преступление будет не раскрыто, виновные лица освободятся от наказания.

Несовершеннолетними по действующему законодательству являются лица, не достигшие 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Уголовная ответственность по действующему законодательству наступает

с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), но за некоторые преступления, например, убийство, кража, разбой, грабеж и др., уголовной ответственность наступает с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). При определении психического состояния несовершеннолетнего, уровня его интеллектуального и умственного развития, т.е. во многом от результатов исследования экспертов-психологов зависит то, что будет ли вообще привлечен несовершеннолетний к уголовной ответственности.

В УК РФ четко различаются две основные формы отставания и отклонения в психическом развитии — имеющий прямую связь с психическим расстройством и отсутствие такой связи. Указывается, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, «но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководствоваться ими, он не подлежит уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Данное явление в психологии называется дизонтогенез — задержка умственного развития, диссоциированное поведение, умственная отсталость. Ошибочным мнением считается то, что педагогическая запущенность и низкая успеваемость являются показателями отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Другое течение обстоятельств предполагает отставание в психическом развитии в силу различных психических болезней, при котором несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности и может быть основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 22 УК РФ).

Другой вид СПЭ, которая также проводится по уголовным делам с участием несовершеннолетнего, носит название судебно-психологической экспертизы способности несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Поводом для проведения этой экспертизы может служить принципиальные несовпадения содержания показаний свидетеля или потерпевшего с другими данными уголовного дела, данные о психическом состоянии в момент восприятия информации, большой срок давности, которые содержатся в показаниях свидетеля или потерпевшего и др. Следует отметить, что такой вид экспертизы производится только с их согласия или согласия их законных представителей (ч. 4 ст. 195 УПК РФ) [7].

В компетенцию психолога-эксперта входят ответы на следующие вопросы:

1. Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, которая не имеет прямую связь с психическим расстройством?

2. Мог ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и степень общественной опасности своих действий либо руководить ими, и, если мог, то в полной ли мере?

Экспертное психологическое исследование касается, прежде всего, сугубо конкретных действий, совершенных в конкретных условиях. Поэтому поведение испытуемого следует рассматривать в неразрывном единстве с ситуацией, в которой были совершены противоправные поступки [1, с. 76]. Данное условие отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 7 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего», в котором указывается необходимость максимально индивидуального подхода к исследованию обстоятельств совершенного деяния, и соизмеримости как личностными особенностями, так и обстоятельствами совершенного деяния [5].

Оценка экспертного заключения, составленная по итогам СПЭ должна быть направлена на установление соответствия заключения эксперта требованиям норм Уголовно-процессуального Кодекса РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ, а именно: формальная компетентность экспертов, подтвержденная наличием образования и стажем работы, отсутствие оснований для отвода эксперта, соблюдение прав несовершеннолетнего обвиняемого при производстве судебной экспертизы, соответствие экспертного заключения процессуальным требованиям [7, 9].

Судебно-психологическая экспертиза позволяет при расследовании уголовных дел с объективной точки зрения рассмотреть степень и способность подростка понимать значение своих действий и подойти к нему с более глубокой научной точки зрения, чем другие виды экспертиз. Потребность в применении такой экспертизы при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел с участием несовершеннолетних обуславливается необходимостью совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разработки положений, регулирующих вопросы назначения и производства данного вида экспертного исследования.

Список литературы:

1. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М.М. Коченов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 117 с.
2. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие / В.В. Нагаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. — 333 с.
3. Официальный Web-сервер Генеральной Прокуратуры Российской Федерации — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения 02.04.2014).
4. Официальный Web-сервер Министерства внутренних дел — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mvd.ru/> (дата обращения 02.04.2014).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/>; в ред. от 11 февраля 2011 г. // Информационно-правовой портал Гарант плюс (дата обращения 19.04.2014).
6. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 512 с.
7. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/12125178/>; в ред. от 12 марта 2014 г. // Информационно-правовой портал Гарант плюс (дата обращения 19.04.2014).
8. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/10108000/>; в ред. от 3 февраля 2014 г. // Информационно-правовой портал Гарант плюс (дата обращения 19.04.2014).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 № 73-ФЗ г «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/12123142/>; в ред. от 25 ноября 2013 г. // Информационно-правовой портал Гарант плюс (дата обращения 19.04.2014).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОРМОПОЛОЖЕНИЙ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Костенко Евгений Викторович

*аспирант, ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: avril-47@mail.ru*

ANNTARANCE THE LAWS ON PERPETRATORS

Kostenko Eugeni

*graduate student, Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье описывается период возникновения уголовных норм в отечественном праве, а также их связь с исполнителем преступления. Целью статьи является освещение нормоположений, связанных с индивидуализацией уголовной ответственности в период становления отечественного уголовного права. Автор акцентирует внимание на особенности построения уголовно-правовых норм, связанных с исполнителем преступления.

ABSTRACT

This article describes the period of criminal provisions in domestic law and also their relationship to perpetrator of the crime. Purpose of this paper is the lighting laws relating to the individualization of criminal responsibility in the period of national criminal law. The author focuses on the design features of criminal law provisions associated with perpetrator of the crime.

Ключевые слова: исполнитель преступления; Русская Правда; норма естественного права; позитивное право; преступление.

Key word: perpetrator of the crime; Russian Pravda; the norm of natural law; positive law; a crime.

Следует отметить, что представление об исполнителе преступления в отечественном уголовном праве не всегда являлось таким, каким представляет его исследователь в современном законода-

тельстве. Современному представлению о нем предшествовало длительное развитие норм и доктрины уголовного права.

На начальном этапе исследователь имеет дело лишь с зачатками норм уголовного права, которые по свидетельству историков имели общие черты у всех народностей. Данное обстоятельство связывается с существованием норм естественного права и их последующей трансформацией в право позитивное, в том числе регулирующее уголовно-правовые правоотношения в их современном понимании.

Норма естественного права, основанная на определенном порядке, предполагала ответственность всякого за причинение вреда какому-либо объекту охраны, выполняла охранительную функцию доминирующей социальной ячейки от определенного посягательства, которое было общепризнанным, нередко изменявшемся, индивидуальным [16, с. 35], не нуждающимся в нормативном закреплении, определялось *ad hoc*, в качестве казуса [3, с. 64—71]. Уголовно-правовая правосубъектность лица связывалась со способностью человека фактически исполнить противоправное деяние.

В догосударственную эпоху рассмотреть исполнителя преступления в общей массе лиц, самостоятельно либо группой посягающих на определенный объект охраны, не представляется возможным в виду отсутствия объективных критериев и явной нецелесообразности для зачатков государственности того периода. Бытует мнение, что право на данном этапе связывалось скорее не с социальными регуляторами в современном понимании, а с синтезом религиозных, мифологических, родовых и культовых архетипов предков [11, с. 21—23], которые лежали в основе долговременного сосуществования определенной группы людей, иначе говоря, социального порядка [1, с. 615].

Нормы социального порядка у древних славян начинают формализовываться, то есть становится зачатками права в тот момент, когда они признают первого князя, а вместе с ним и государственность [9, с. 92]. В силу объективных исторических причин формализация социального обихода древних славян произошла посредством заключения князьями первых дипломатических договоров [5, с. 261].

Первые нормы уголовного права, содержатся в договоре князя Олега от 912 г. с византийцами. Из них можно почерпнуть, что зачатком уголовно-правовых норм являлось право мести, самоуправство. Лицо, посягавшее на объект уголовно-правовой охраны, подлежало наказанию со стороны родственников или близких людей потерпевшего. Сказанное относилось ко всем деяниям, известным на тот период времени. Норма ст. 6 договора Олега предусматривает,

что убийца должен быть казнен на том же месте, где совершит убийство, при этом казнь должны исполнить родственники убитого [7, с. 16].

Формализация права мести, как отмечают Ф.Ф. Десп [7, с. 15], Р. Даррест [6, с. 190], явилась предпосылкой создания российского уголовного права. На данном этапе можно с уверенностью утверждать, что зачатки норм уголовного права знают преступника, при этом он является человеком, наделенным сознанием и волей, способным не только совершить «обиду», но и быть за нее виновным [10, с. 13].

Указанные и многие другие возникшие нормоположения формализуются в первом памятнике отечественного уголовного права — Русской Правде. Согласно данному своду законов уголовной ответственности за преступление могло подлежать не только одно лицо, но и несколько лиц. Особенных трудностей, которые испытывает правоприменитель в настоящее время при определении вменяемости и возраста обвиняемого, во время действия Русской Правды не имелось. По общему правилу субъектом преступления считались все свободные люди, достигшие возраста 7 лет, что по свидетельству ряда авторов связывалось с канонической способностью грешить [13, с. 215].

Уголовная ответственность могла становиться в зависимость от наличия статуса: иноземца — варяга или колбяга, челядина, сельского старосты, смерда и т. д. [14, с. 61]. Признаком уголовно-правовой правосубъектности обладали все те, кто наряду с достижением определенного возраста, имел необходимый для этого социальный статус, что во многих случаях определяло размер, вид и специфику наказания [17, с. 197].

В силу того, что даже смерд мог являться субъектом права, а также лицом, подлежащим наказанию за совершение самоуправства среди других смердов, полагаем, что указанные лица непривileгированного сословия обозначались тем минимумом, с которым вообще признавалась целесообразность уголовно-правового регулирования: ниже данного статуса располагалось бесправие [16, с. 210].

С.А. Семенов обуславливает обстоятельство социального статуса с наличием зачатков учения о специальном субъекте преступления [14, с. 8]. Вопреки его мнению, Э.А. Бачурин, отмечая, что в указанный период только формируются общественные отношения, связанные с приобретением специальных признаков, указывает на то, что не имеется оснований для выделения специальных конструктивных признаков [2, с. 18]. Указанное выделение

среди всех лиц смердов является не более чем примером казуальности норм и частного характера правоприменения.

Дело все в том, что Русская Правда не являлась источником права в современном понимании этого слова. Г.С. Фельдштейн отмечает, что нормы, положенные в данный акт, не были изобретены законодателем [15, с. 17]. Русская Правда является совокупностью норм сложившегося порядка, судебных казусов, княжеских уставов, воспринятого как варварского [19, с. 53—57], которое только начинает регулировать складывающиеся феодальные отношения [18, с. 115]. Первый памятник отечественного уголовного права есть источник обычного права в его систематизированном [19, с. 213], формально выраженном виде [12, с. 115]. Мнение об архаичности рассматриваемого памятника подтверждается также исследованиями М.Ф. Владимирского-Буданова [4, с. 121].

Выделение субъекта преступления в данный период не предопределяет возникновения соучастия и какой-либо дифференциации уголовной ответственности. О совместном совершении преступления несколькими лицами современник может лишь судить из некоторых норм.

В частности, в ст. 31 Краткой редакции предусматривалась уголовная ответственность как одного лица, так и многих, причем она была равной [8, с. 17]. Таким образом, законодательству того периода не известно разграничение форм и видов совместной преступной деятельности. Однако нормы о прикосновенности к преступлению существуют в Русской Правде: ст. 65 Пространной редакции устанавливает ответственность господина за укрывательство холопа, нанесшего телесные повреждения челядину. Аналогичная норма устанавливается в ст. 121 Пространной редакции, предусматривающая ответственность господина, укrywшего своего холопа, совершившего кражу [8, с. 47].

Вместе с тем, Русская Правда впервые в истории отечественного права устанавливает особую логику конструирования нормы. Как уже было отмечено выше, основой данной нормы является правосубъектность лица, совершившего преступление. Именно она отвечает за индивидуализацию ответственности путем сопоставления совершенного общественно-опасного деяния социальному статусу исполнителя преступления. Однако субъект преступления еще не был формализован, поэтому норма обращается к исполнителю соответствующего деяния в современном смысле этого слова. При этом закон указывает на него прямо: указывает конкретное лицо («Аже кто», «Оубьет муж мужу», ст. 1 Академического списка),

либо указывает на лицо со статусом («А се аже холоп оударить свободна моужа», ст. 58 Троицкого списка), либо указывает на промысел лица («Оже человек полгавь куны оу людей, а побезжит в чюжоу землю, веры емоу не яти, какь и татю», ст. 133 Карамзинского списка) [8, с. 9—13].

Вывод о разграничении ответственности лиц в группе, а также об усилении ответственности исполнителя преступления подтверждается нормой ст. 3 Троицкого списка. В ней указано, что «аже кто оубиеть княжа мужа в разбои, а головника не ищють; то виревную платити въ чьей же верви голова лижеть, то 80 гривень; пакиль людинь, то 40 гривен». Сама по себе фигура «головника» свидетельствует о том, что он воспринимался как исполнитель убийства, иные виновные лица, по всей видимости, также не уходили от ответственности, однако она была меньшей [8, с. 13].

Таким образом, уголовное право в начале своего развития, не оперирует формализованным признаком субъекта преступления. Необходимость разграничения уголовной ответственности позволяет конструировать уголовно-правовую норму отталкиваясь от исполнения соответствующего деяния, то есть своеобразного синтеза признаков как субъекта преступления, так и объективной стороны. Лишь после того, как учение о субъекте преступления сформировалось, в законодательных актах норма описывает лишь объективную сторону состава преступления, подразумевая в каждом конкретном случае соответствующего субъекта. Однако описанное приходит в отечественное право гораздо позднее.

Список литературы:

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. — 1093 с.
2. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления / Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. Красноярск, 2005. — 228 с.
3. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1988. — 624 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 800 с.
5. Данилевский И.Н. Источниковедение / под ред. И.Н. Данилевского и др. М.: «Наука», 1998. — 712 с.
6. Даррест Р. Исследование по истории права: Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. — 190 с.

7. Депп Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича. Историческо-юридическое разсуждение для получения степени магистра уголовного права. СПб.: Типография Карла Крайн, 1849. — 96 с.
8. Калачев Н. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций / Н. Калачев. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1881. — 63 с.
9. Лешков В. Русский народ и государство. М.: Университетская типография, 1858. — 612 с.
10. Максимович И. Речь об уголовных наказаниях в России. Киев: Университетская типография, 1853. — 260 с.
11. Мэйн Г. Древний закон и обычай. Исследования по истории древнего права. Пер. с англ. / под ред. М.М. Ковалевского. М.: Красанд, 2011. — 320 с.
12. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники русского уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2010. — 216 с.
13. Рогов В.А. История государства и права России IX—XX вв. М.: МГИУ, 2008. — 256 с.
14. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. М.: 1999. — 209 с.
15. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль: Типография губернского правления, 1909. — 690 с.
16. Филиппов А.Н. Учебникъ истории русскаго права (пособие к лекциямъ). Юрьев: Типография К. Маттисена, 1907. — 732 с.
17. Шапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М.: «Наука», 1976. — 241 с.
18. Юшков С.В. Русская правда. Происхождение, источники, ее значение/ под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. — 380 с.
19. Feldbrugge F. Law in medieval Russia. Boston, 2009. — 320 с.

СЕКЦИЯ 9.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ АСПЕКТОВ КРЕДИТОВАНИЯ

Борисова Елена Александровна

*канд. техн. наук, доцент,
Костромской государственный технологический университет,
РФ, г. Кострома*

Бунегина Вера Александровна

*канд. физ.-мат. наук, Ярославский филиал Московской Академии
Предпринимательства при Правительстве Москвы,
РФ, г. Ярославль
E-mail: xsw4550@mail.ru*

TOWARDS METHODOLOGY FOR THE STUDY OF JURIDICAL AND FINANCIAL ASPECTS OF CREDITING

Elena Borisova

*candidate of Engineering Science, associate professor
of Kostroma State Technological University,
Russia, Kostroma*

Vera Bunegina

*candidate of Physical and Mathematical Sciences, Yaroslavl branch
of Moscow Business Academy under the government of Moscow,
Russia, Yaroslavl*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается один из приемов практико-ориентированного обучения студентов, на примере проведения семинарского занятия со студентами бакалавриата направлений «Юриспруденция» и «Банковское дело». Предлагаемый подход ориентирован на комплексное использование сформированных компетенций.

ABSTRACT

The article considers one of the practice-oriented approaches of teaching students as exemplified by having a seminar with undergraduate students of such majors as “Legal studies” and “Banking”. The proposed approach is focused on the integrated use of acquired competencies.

Ключевые слова: формирование профессиональных компетенций; аннуитентный платеж; досрочное погашение кредита.

Keywords: building professional competencies; annuity payment; advanced repayment of credit.

Социально-экономические процессы в современной России выдвигают задачи обновления содержания, форм, методов и использования ИКТ в области юриспруденции и экономики.

ФГОС-3 направлены на формирование профессиональных компетенций выпускников. При подготовке специалиста чрезвычайно важным является обеспечение междисциплинарных связей в учебном процессе, и применение компетенции на практике. Чем больше задач, моделирующих реальные ситуации, будет предложено студентам в период обучения, тем увереннее будут чувствовать себя молодые специалисты в профессиональной деятельности.

В качестве примера организации такого учебного процесса предлагается вариант проведения занятия, на котором будут использованы знания из таких направлений как финансы и кредит, гражданское право, информационные технологии.

На занятии предлагается изучить различные схемы погашения кредита, с учетом варианта досрочного погашения. Задача представляется достаточно интересной в рамках существующей судебной практики.

Рассмотрим стандартную жизненную ситуацию.

Гражданин Н. взял в банке кредит 1 600 000 рублей сроком на двадцать лет под пятнадцать процентов годовых. В пакете Excel предлагается составить графики кредитных выплат по дифференцированной и аннуитентной схемам, без учета страховых, комиссий и других дополнительных платежей.

Периодов 20*12=240	тело кредита	% на остаток кредита (1,25 % в месяц)	Равные доли для погашения тела кредита	Ежемесячный платеж
1	1 600 000,00р.	20 000,00р.	6 666,67р.	26 666,67р.
2	1 593 333,33р.	19 916,67р.	6 666,67р.	26 583,33р.
3	1 586 666,67р.	19 833,33р.	6 666,67р.	26 500,00р.
4	1 580 000,00р.	19 750,00р.	6 666,67р.	26 416,67р.
.....
238	20 000,00р.	250,00р.	6 666,67р.	6 916,67р.
239	13 333,33р.	166,67р.	6 666,67р.	6 833,33р.
240	6 666,67р.	83,33р.	6 666,67р.	6 750,00р.
		Σ выплаченных %	Σ выплаченного тела кредита	
		2 410 000,00р.	1 600 000,00р.	

Общая сумма выплат

4 010 000,00р.

Схема 1. Схема дифференцированных платежей при сроке выплат 20 лет

Периодов 20*12=240	тело кредита	% на остаток кредита (1,25 % в месяц)	Доли для погашения тела кредита	Аннуитентный платеж
1	1 600 000,00р.	20 000,00р.	1 068,63р.	21 068,63р.
2	1 598 931,37р.	19 986,64р.	1 081,99р.	21 068,63р.
3	1 597 849,38р.	19 973,12р.	1 095,52р.	21 068,63р.
4	1 596 753,86р.	19 959,42р.	1 109,21р.	21 068,63р.
.....
238	61 658,07р.	770,73р.	20 297,91р.	21 068,63р.
239	41 360,16р.	517,00р.	20 551,63р.	21 068,63р.
240	20 808,53р.	260,11р.	20 808,53р.	21 068,63р.
		Σ выплаченных %	Σ выплаченного тела кредита	
		3 456 472,00р.	1 600 000,00р.	

Общая сумма выплат

5 056 472,00р.

Схема 2. Схема аннуитентных платежей при сроке выплат 20 лет

Схему выплаты буллитными платежами и прочий банковский креатив, граничащий с ростовщичеством, рассматривать, как возможные варианты погашения кредита смысла не имеет.

При сравнении графиков выплат студенты достаточно быстро определяют, что схема выплаты аннуитентными платежами представляет банкам большую выгоду.

Для более наглядного восприятия целесообразно построить круговую диаграмму распределения процентных выплат, из которой легко заключить, что банкам до истечения 2/3 срока невыгодно досрочное погашение кредита.

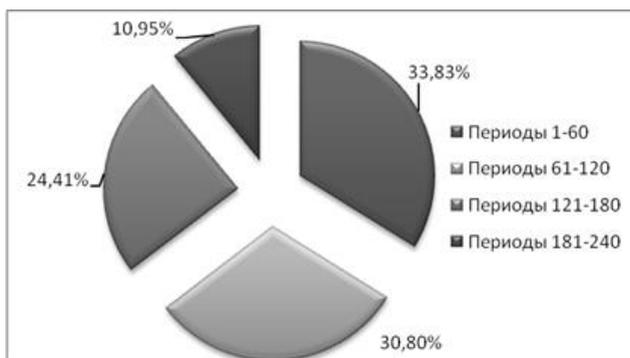

Рисунок 1. Распределение объемов процентных выплат при аннуитентной схеме погашения кредита

По этой причине до 2012 года досрочные выплаты банки либо не принимали вообще, либо применяли штрафные санкции. Федеральный закон от 19.10.2011 № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 809 и 810 части второй Гражданского кодекса РФ» [5], изменил ситуацию в лучшую сторону для заемщиков. Во-первых, досрочное погашение было разрешено с одним только ограничением (банк должен быть извещен за 30 дней). Во-вторых, согласно пункту 4 ст. 809 Гражданского Кодекса РФ права банка на получение процентов по договору займа, были ограничены периодом до дня возврата всей суммы займа или ее части.

Различные толкования пункта 4 статьи 809 Гражданского Кодекса РФ и приводят к судебным процессам.

Внесем дополнительное условие в представленную ранее задачу. *Гражданин, выплачивающий кредит, получил неожиданное наследство и желал бы погасить кредит через три года.*

В этом случае, расчет окончательных выплат выглядит так:

Периодов 20*12=240	тело кредита	% на остаток кредита (1,25 % в месяц)	Доли для погашения тела кредита	Аннуитентный платеж
1	1 600 000,00р.	20 000,00р.	1 068,63р.	21 068,63р.
.....
36	1 553 438,72р.	19 417,98р.	1 650,65р.	21 068,63р.
		Σ выплаченных %	Σ выплаченного тела кредита	
		710 258,87р.	48 211,93р.	

Итого выплачено за 36 месяцев

758 470,80р.

Осталось выплатить тела кредита

1 551 788,07р.

Общая сумма выплат

2 310 258,87р.

Схема 3. Схема аннуитентных платежей при сроке выплат 3 года

Периодов 20*12=240	тело кредита	% на остаток кредита (1,25 % в месяц)	Доли для погашения тела кредита	Аннуитентный платеж
1	1 600 000,00р.	20 000,00р.	35 464,53р.	55 464,53р.
.....
36	54 779,78р.	684,75р.	54 779,78р.	55 464,53р.
		Σ выплаченных %	Σ выплаченного тела кредита	
		396 722,92р.	1 600 000,00р.	

Общая сумма выплат

1 996 722,92р.

Схема 4. Схема аннуитентных платежей при сроке выплат 3 года

Схема 3 представляется справедливой, однако если бы клиент изначально брал кредит под ту же самую годовую процентную ставку 15 %, но на три года, то общая сумма выплат была бы меньше на 313 535 рублей.

Из-за такой значительной разницы заемщики предполагают, что с них были взысканы излишние проценты и достаточно часто

в качестве аргумента апеллируют к информационному письму Президиума ВАС РФ (№ 147 от 13.09.2011 г) [3].

Полезным упражнением в процессе занятия со студентами является подготовка искового заявления от имени гражданина к банку, а также обоснования банка правомерности своей позиции. В случае если занятие проводится со студентами направления «Юриспруденция» имеет смысл подготовить и решение суда по данному вопросу. В процессе обсуждения следует заострить внимание на том, что гражданский судебный процесс является состязательным и выигрывает тот, кто сможет представить свою позицию понятно, эффективно, логично и используя неожиданные для противника элементы. В настоящее время существуют судебные решения, как в пользу банков, так и пользу заемщиков.

Для аргументации позиции банка студентам необходимо предложить провести расчет при условии, что гражданин изначально осуществлял кредитные выплаты дифференцированным платежом, по графику, рассчитанному на пятнадцать лет, но решил погасить кредит досрочно через три года:

Периодов 20*12=240	тело кредита	% на остаток кредита (1,25 % в месяц)	Равные доли для погашения тела кредита	Ежемесячный платеж
1	1 600 000,00р.	20 000,00р.	6 666,67р.	26 666,67р.
.....
36	1 366 666,67р.	17 083,33р.	6 666,67р.	23 750,00р.
		Σ выплаченных %	Σ выплаченного тела кредита	
		667 500,00р.	240 000,00р.	

Итого выплачено за 36 месяцев

907 500,00р.

Осталось выплатить тела кредита

1 360 000,00р.

Общая сумма выплат

2 267 500,00р.

Схема 5. Схема дифференцированных платежей при сроке выплат 3 года

Как видно разница в переплате с аннуитентной схемой (схема 3) составит всего 42 758 рублей. При этом сумма процентов при дифференцированной схеме является бесспорной.

Значительная разница в общих суммах выплат между схемой 3 и схемой 4 объясняется тем, что деньги имеют временную ценность. Чтобы это выглядело более очевидным можно рассмотреть следующий пример.

Вкладчик положил на свой депозит в начале расчетного периода 1 рубль, а в конце расчетного периода добавил еще 999 999 рублей. Должен ли банк насчитывать проценты на 1 000 000 за весь период?

Для аргументации позиции заемщика разумно сослаться на тот факт, что при подсчете эффективной процентной ставки с использованием функции Excel «ЧИСТВНДОХ», рекомендуемой Центробанком РФ (разъяснительное письмо № 175-Т [4]) получим, что фактическая процентная ставка при таком досрочном погашении составит 16,06 %, вместо 15 % указанных в договоре. Задача вычисления излишне выплаченных заемщиком 1,06 % представляется нетривиальной и может быть предложена в качестве самостоятельной работы.

Опыт показывает, что проведение подобных занятий наиболее эффективно, если в нем участвуют студенты, обучающиеся по разным направлениям ВПО. Это привносит необходимую состязательность, повышает коэффициент усвоения материала, развивает коммуникативные навыки.

Список литературы:

1. Актуальные вопросы образования, науки и инноваций в свете решения социально-экономических проблем. Часть II. Педагогико-психологические аспекты развития высшего, среднего специального и среднего общего образования. Методики, обсуждения, предложения.: научная монография; [под ред. С.М. Ахметова]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. — 144 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2, с изменениями и дополнениями от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.01.2014)// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 20.04.14).
4. Разъяснительно письмо Банка России от 29.12.2006 № 175-Т «Об определении эффективной процентной ставки по ссудам, предоставленным физическим лицам»// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.14).
5. Федеральный закон «О внесении изменений статьи 809 и 810 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.01.2011 № 284-ФЗ // Российская газета. — 2011.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Гергаева Алена Касполатовна

*старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Владикавказского института управления,
РФ, г. Владикавказ
E-mail: gergaeva_alena@mail.ru*

LEGAL PRINCIPLES OF TAXATION AND ITS ROLE IN A STATE TAX SYSTEM

Alena Gergaeva

*senior lecturer of the Department of Finance and Credit,
Vladikavkaz Institute of Management,
Russia, Vladikavkaz*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются экономические, организационные и правовые принципы организации налогообложения на общегосударственном, региональном и местном уровнях; рассматриваются возможности использования принципов налогообложения в практике государственного управления.

ABSTRACT

Economic, organizational and legal principles of taxation at national, regional and local levels have been studied in the article. Possibilities of taxation principles' use in the practice of state administration have been considered.

Ключевые слова: государство, бюджет, налоги, налогообложение, экономические, организационные и правовые принципы налогообложения.

Keywords: government; budget; taxes; taxation; economic; organizational and legal principles of taxation.

Известно, что государство и общество, не в состоянии обходиться без налогов. При этом, учитывая необходимость обеспечения

административно-территориальной целостности и гармоничного развития отдельных внутригосударственных территориальных образований, налогообложение должно обеспечивать справедливое взимание и перераспределение налоговых поступлений между бюджетами разных уровней [1, с. 27].

Целью организации налогообложения выступает формирование общегосударственных централизованных фондов денежных средств, которые используются для выполнения государственными органами власти и органами местного самоуправления возложенных на них функций.

Организация налогообложения в обществе предполагает осуществление соответствующего процесса на общегосударственном, региональном и местном уровнях управления государством.

При обложении налогами должен соблюдаться ряд принципов.

Финансовой наукой, как известно, выделено достаточно большое многообразие видов и классификаций принципов налогообложения, довольно широко представленных в экономической литературе. Их выделяется достаточно много, зачастую они просто дублируют друг друга — разные формулировки того или иного принципа отражают одно и то же его содержание [2, с. 43].

С учетом исследуемых автором вопросов, не мало важным является также и то, затрудняя формулировку критериев классификации исследуемых принципов, принципы построения и функционирования налоговой системы государства.

Проведя анализ имеющихся точек зрения по рассматриваемому вопросу, можно сделать следующие выводы.

Принципы налогообложения автор подразделяет на 2 блока:

1. Экономические, или общенациональные принципы, в основе которых лежат так называемые классические принципы налогообложения («золотые» правила налогообложения): справедливость, равномерность, ясность и дешевизна, которые разработаны Ф. Кенэ, А. Смитом, Д. Риккардо, а впоследствии развиты и дополнены А. Вагнером и другими известными экономистами.

2. Организационно-правовые или внутринациональные принципы, которые, в свою очередь, можно подразделить на 2 группы — организационные и правовые.

Принципы налогообложения охватывают весь спектр налоговых и организационно-правовых отношений, связанных с установлением и взиманием налогов. Их классификацию на экономические, организационные и правовые отражает рис. 1.

Рисунок 1. Классификация принципов налогообложения

Среди принципов налогообложения, и об этом указывалось выше, можно выделить не только экономические и организационные, но также и правовые. К ним можно отнести общие и специальные принципы налогового права.

Общие принципы налогового права включают в себя:

1. Принцип установления налогов законами. Он означает, что устанавливать налоги должны представительные органы власти, принимая в обязательном порядке соответствующие законы.
2. Принцип отрицания обратной силы налоговых законов — общепрофессиональный принцип, согласно которому вновь принятый закон, приводящий к изменению размеров налоговых платежей, не распространяется на отношения, возникшие до его принятия.

Специальными принципами налогового права являются:

1. Принцип приоритета налогового закона над неналоговыми законами. Он означает, что если в неналоговых законах есть нормы, так или иначе касающиеся налоговой сферы, то применять их можно только в том случае, если они подтверждены и соответствуют нормам налогового законодательства. В случае коллизии норм применяются положения именно Налогового кодекса.
2. Принцип наличия всех элементов налога в налоговом законе предполагает, что отсутствие хотя бы одного элемента позволяет налогоплательщику не уплачивать налог или уплачивать его удобным для себя образом.
3. Принцип сочетания интересов государства и обязанных субъектов. Он присущ любой системе налогового законодательства и предполагает отсутствия неравенства сторон (государства, субъектов

Федерации, органов местного самоуправления, налогоплательщиков) в правовом регулировании налоговых отношений и при применении налогового закона.

Комбинации экономических и организационно-правовых принципов налогообложения используются при формировании налоговых концепций, а также определяются нормы действия налогового механизма конкретного государства, с ними формируются и совершенствуются национальные налоговые системы. В отдельно взятой стране при выборе принципов налогообложения, как правило, используется конкретно-государственный (собственный) подход. Для обеспечения эффективности налогообложения в государстве необходима практическая реализация одновременно всех трех групп принципов налогообложения — экономических, организационных и правовых.

Принятые государством в качестве приоритетных общенациональные и внутринациональные принципы налогообложения, берутся за основу при принятии сводного Закона о налоговой системе государства (Налогового кодекса страны). Принципы, закрепленные в сводном законе, определяют не только функционирование налоговой системы в целом, но и регламент всех без исключений элементов налоговых обязательств: виды налогов, правила их исчисления и уплаты, права и обязанности сторон налоговых действий [2, с. 45].

Налогообложение способно развиваться по оптимальному варианту как на уровне государства в целом, так и на уровне его отдельных территориальных образований, если организация налогообложения на всех его уровнях — общегосударственном, региональном и местном, базируется на учете и классических и научно обоснованных организационно-правовых принципов, и напротив, если при разработке организационно-правовых (внутринациональных) принципов игнорируются классические (общенациональные) принципы налогообложения, то налогообложение неминуемо обречено на необходимость постоянного совершенствования.

Список литературы:

1. Гергаева А.К. Основные тенденции формирования доходов местных бюджетов современной России // Вестник Северо-Осетинского Государственного Университета, 2013, — с. 6.
2. Гергаева А.К. Сущность и принципы налогообложения: общегосударственный и территориальный аспекты // Общество и право, 2013, — с. 4.
3. Миляков Н.В. Налоги и налогообложение/Учебник.5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2006. — 509 с.

4. Морозов В.В. Налоговая стратегия саморазвития территорий// *Налоги и финансовое право* — 2011. — № 6. — с. 181—185.
5. *Налоги и налогообложение*. 6-е изд., доп. / Под ред. М. Романовского. О. Врублевской. СПб.: Питер, 2009. — 528 с.
6. Пушкарёва В.М. Генезис категории «налог» в истории финансовой науки//*Финансы*. 1999. № 6.
7. Рошупкина В.В. Современные тенденции модернизации бюджетно-налоговой системы региона // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. — 2012, декабрь. — № 48 (138). — с. 31—38. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>. (дата обращения 20.04.14).
8. Сабитова Н.М. Организационные принципы бюджетной системы Российской Федерации//*Финансы и кредит*. — 2013, январь. — № 2(530). — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.finizdat.ru/journal/fc/>. (дата обращения 20.04.14).
9. Юткина Т.Ф. *Налоги и налогообложение: Учебник*. 2-изд., перераб. и доп. / Т.Ф. Юткина М.: ИНФРА-М, 2003. — 576 с.

СЕКЦИЯ 10.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЫГАНСКОГО ЭТНОСА

Крылатова Наталья Владимировна

*специалист негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Волгоградский институт экономики, социологии и права»,
РФ, г. Волгоград
E-mail: Natalya.Krylatova@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE SURVEY OF MEMBERS OF THE ROMA ETHNIC GROUP

Krylatova Natalya

*specialist of the non-governmental educational institution higher
professional education «Volgograd Institute of Economics,
sociology and law»,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Автор исследовал психологические особенности проведения опроса кэлдарар (молдавских цыган) и предложил тактику противодействия их гипнозу с опорой на собственную практическую деятельность.

ABSTRACT

The author investigated the psychological characteristics of the survey Kaldarar (Moldovan Gypsies) and suggested tactics to combat their hypnosis based on own practice.

Ключевые слова: цыгане; гипноз; тактика; Россия.

Keywords: Gypsies; hypnosis; tactics; Russia.

Цыганский этнос или, как его ещё называют в научной литературе, цыгане — одно из самых многочисленных этнических меньшинств в Европе [6] индийского происхождения.

Известные этнологи Е. Марушиакова и В. Попов определяют их как МЕГРЭО — межгрупповое этническое образование [5].

Это обозначение характеризует особенности мозаичного расселения цыганских групп среди жителей разных стран и связанные с этим особенности формирования их современных идентичностей.

В России первые упоминания о представителях цыганского этноса встречаются в указе от 1733 г. Анны Иоанновны «О новых налогах на содержание армии» [5].

Далее, в процессе присоединения новых земель к территории Российской империи, в состав её населения входили различные группы цыган: азиатские люли, кавказские карачи и боша, ловари и унгары (ромунгры), а также кэлдэрары (молдавские цыгане).

Автор не случайно уделяет особое внимание истории цыган в России, т. к. именно с появлением кэлдэрар связывается активное применение психологического разговорного гипноза в преступных целях.

Гипноз в своей деятельности используют преимущественно молдавские женщины-цыганки [1], характерной чертой которых является их психо-эмоциональное превосходство в данной сфере по сравнению с другими представителями цыганских групп (в том числе это превосходство проявляется по отношению к их соплеменникам противоположного пола [1]) и внешний облик, содержащий в себе отвлекающие внимание элементы (цветастые широкие юбки, причём под верхней юбкой обязательно находятся ещё несколько аналогичных с потайными карманами, и косынки на голове [1]).

Обычно они следуют определённой психотехнике наведения транса (психологического разговорного гипноза [8]), состоящей из таких элементов, как:

1. Привлечение внимания и установление контакта.

Чтобы привлечь внимание «жертвы» им достаточно задать простой вопрос («Вы не подскажете который час?», «У Вас не найдётся сигареты/спички/зажигалки...?») или же громко воскликнуть («Я тебя знаю! Ты здесь давно работаешь!», «На тебе порча!», «Дай погадаю!»).

Как правило, ничего не подозревающий человек на секунду задерживает своё внимание на цыганке и этого вполне достаточно, чтобы с ним началась гипнотическая работа по установлению контакта, который осуществляется путём незаметного копирования

позы, дыхания или частоты моргания глаз (т. е. она интуитивно или, обладая знанием, действует согласно закону симпатии и подобия) [2].

2. Фиксация и удержание внимания на каком-нибудь внутреннем или внешнем объекте, явлении и т. д. [3].

Фиксация и устойчивое удержание внимания человека в гипнозе кэлдэрар базируется на наличии обязательного (или очень желанного) исходного денежного, материального или иного интереса у «жертвы», о котором им становится известно в процессе общения с ней.

Развивая в себе способность воспринимать мир правым (животным) полушарием, т. е. языком чувств и интуиции, цыганки, тем самым, оттачивают (повышают) своё мастерство.

Для этого они стремятся контактировать не интеллектуально (с логическим доказательством необходимого им), а интуитивно-чувственно (на уровне подсознания).

Чтобы подобное получалось, и левое (логическое) полушарие не мешало, они тренируют четыре составляющих восприятия внешнего мира:

- а. эмоции;
- б. зрение;
- в. кожно-мышечные ощущения;
- г. слух.

Ко всему прочему молдавские цыганки учатся чувствовать эмоции собеседника, стараются быть наблюдательными и замечать мельчайшие детали видимого и слышимого мира.

Ещё один их секрет — это прикосновение к правой руке. Научно это объясняется тем, что правая рука человека представлена в коре головного мозга более чем четвертью его площади.

Поэтому, овладев правой кистью, женщины-кэлдэрарки овладевают воздействием на кору головного мозга, т.е. воздействием на сознание и подсознание гипнотизируемого.

3. Установление раппорта.

Раппорт — это управляемый контакт с подсознанием [7].

Молдавские цыгане практикуют психотехнический приём, заключающийся в установлении контакта, привлечении и фиксации внимания гипнотизируемого на «приманке» с последующим контролем и удержанием внимания объекта на этой приманке до появления признаков суженного состояния сознания.

Такой метод генерации транса изменяет ориентацию человека с восприятия внешнего мира на восприятие внутреннего. Следовательно, цыганка работает с вниманием, а изменения получает в сознании.

В СК-науке [3] этот процесс образования и усиления устойчивого очага возбуждения в коре головного мозга человека называется образованием доминанты.

Доминанта обладает очень важным свойством: автоматически тормозит и подчиняет себе все соседние участки коры головного мозга, постепенно выключает все органы чувств, кроме слышания управляющего голоса гипнотизёра, тем самым, генерируя транс.

Таким образом, фразами «Дай ручку, погадаю, вот смотри!», «Эта линия жизни у тебя...», удерживая взгляд и внимание человека разговорами о «надвигающейся опасности» с постоянными командами «вот смотри», «вот видишь этот изгиб», цыганка устанавливает раппорт, генерирует транс и управление поведением объекта по вышеуказанному физиологическому механизму.

4. Углубление трансового состояния.

В процессе гадания или иного диалога цыганка, внимательно наблюдая за реакциями собеседника, начинает включать в свою речь гипнотические команды, цель которых — усилить признаки сна, снизить чувствительность к внешним помехам и воспринимать только её голос [7].

Абсолютно всем молдованским цыганам хорошо известны внешние признаки глубоких гипнотических состояний человека, поэтому они, только заметив признак какого-нибудь гипнотического феномена, сразу же стремятся его развить, тем самым, погружая «жертву» в более глубокое состояние гипноза.

Внешними признаками того, что человек «провалился» в гипнотическое состояние, является изменение цвета кожи лица (покраснение или побледнение), закрывание глаз или фиксация расфокусированного взгляда, а также каталепсия позы, в некоторых случаях происходит даже «замирание» дыхания [7].

5. Достижение цели [7].

Итог гипноза представителей цыганского этноса во всех без исключения случаях является одним единственным — завладение ценными вещами или иным имуществом загипнотизированного человека, после чего гипнотизёр скрывается в неизвестном направлении.

С описанной психотехникой наведения трансавтор работы столкнулся в своей практической деятельности, когда по заданию прокурора района вызвал для дачи объяснения представительницу цыганского этноса, оказавшейся, как в последствии выяснилось, представительницей кэлдэар.

Задание было дано в связи с проведением проверки прокуратурой Ворошиловского района города Волгограда поступившей информации из районного отделения Пенсионного Фонда России по Волгоградской области о том, что гр. О.З.М., дабы получить материнский капитал в размере около трёхсот семидесяти пяти тысяч рублей, указала в своём заявлении рождение третьего ребёнка, хотя при этом была лишена родительских прав на первых двух детей [4].

Учитывая, что в следственно-криминалистической литературе внимание даче объяснений не уделяется, особый упор делается на разработку тактики допроса, и автору не хотелось подвергаться цыганскому гипнозу, то ему пришлось противодействовать своему собеседнику: на каждую из стадий транса немедленно находить противодействие.

Например, когда цыганка попыталась привлечь его внимание, крикнув с порога: «Я тебя знаю! Ты здесь давно работаешь! — автор исследования спокойно отреагировал. — Проходите в кабинет и присаживайтесь, пожалуйста, на стул».

Присев, она предприняла попытку зафиксировать внимание: «Я ничего не понимаю! Меня сейчас в тюрьму отправят? Ах, я ведь правду написала! Хотела, чтобы всё было по справедливости! Я знаю, что не имела права совершать это действие, но ведь всё ради детей! Я их так люблю!» — «Успокойтесь, пожалуйста. Давайте начнём разговор с самого начала».

Затем поступило эмоциональное предложение: «Давай я тебе погадаю! — Нет, спасибо. — Давай я тебе погадаю! Всю правду расскажу! Ай, какая же ты умница! Давай погадаю тебе бесплатно, золотая!».

Учитывая психо-эмоциональные особенности личности опрашиваемого лица, автор применил при проведении опроса вопросно-ответную форму тактики допроса.

Поскольку первая стадия транса не увенчалась успехом, цыганкой была предпринята попытка копирования позы опрашиваемого и ведения разговора с ним таким же, как и у него, спокойным голосом, а также фиксации и удерживания его внимания на интересующем событии — признании умышленного совершения неправомερных действий.

От данных действий гр. О.З.М. в последствии отказалась в связи с их неэффективностью.

Затем кэлдэрарка О.З.М. попыталась установить раппорт. Всячески подчёркивая свою любовь к детям, одновременно повторяя, что не знает законодательство России, и, предлагая показать ей правую

руку для бесплатного гадания, она добивалась положительного ответа от лица, производящего опрос, несмотря на поступавшие отказы. Предприняв несколько безрезультатных попыток, опрашиваемая успокоилась.

Оставшиеся две стадии транса цыганка не применяла, т. к. в дальнейшем опрос проводился в жёсткой вопросно-ответной форме. Опрашивающим чётко и ровным голосом задавались вопросы на конкретную тему, отвлечения от неё пресекались.

На бурные возгласы цыганки ответная эмоциональная реакция отсутствовала.

Дополнительно, к нейтрализации возможного психологического противодействия со стороны гр. О.З.М., автор уделил особое внимание дистанции между ней и собой. Она сидела на стуле на расстоянии двух метров сбоку от лица, проводящего опрос, во избежание постоянного прямого визуального контакта.

В целом же опрос строился по принципу уважения чести и достоинства личности с соблюдением норм федерального законодательства Российской Федерации и регионального законодательства.

Результатом его (опроса) явилось признание представительницей цыганского этноса совершения умышленных противоправных действий, что в дальнейшем послужило поводом к возбуждению уголовного дела, предусмотренного частью 1 статьи 159 УК РФ, и привлечения гр. О.З.М. к уголовной ответственности по приговору суда.

Таким образом, следует отметить, что применению психологического разговорного гипноза можно противодействовать следующим образом:

1. Не реагировать на диалог с представителями цыганского этноса, т. к. кэлдэрары, в частности, применяют свои знания и способности лишь по отношению к тем людям, которые обладают нужной внушаемостью [7];

2. Пресекать попытки применения данной техники, если в силу объективных причин общение с указанными представителями необходимо.

Список литературы:

1. Дегтярев А. И ещё немного о цыганском гипнозе. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://otkrmirromane.ucoz.ru/publ/stati/i_eshhe_nemnogo_o_cyganskom_gipnoze/2-1-0-10 (дата обращения 07.04.2014).
2. Зелинский С.А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием. Цыганский гипноз. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://psyfactor.org/lib/zelinski2-09.htm> (дата обращения 07.04.2014).
3. Кандыба В.М. Техника гипноза СК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://svitk.ru/004_book_book/2b/309_kandiba-tehnika_gipnoza_sk.php (дата обращения 07.04.2014).
4. Материалы прокуратуры Ворошиловского района г.Волгограда за 2012 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://volgoprocc.ru/newversion/cgi-bin/run.pl?mod=infcatalog.mod&dirmod=view&id=96>(дата обращения 07.04.2014).
5. Материалы сайта «Википедия». Цыгане. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D6%FB%E3%E0%ED%E5#cite_note-10 (дата обращения 07.04.2014).
6. Материалы сайта «Центр новостей ООН». Каждый второй из проживающих в Европе детей цыган не заканчивает начальную школу. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=14290> (дата обращения 07.04.2014).
7. Материалы сайта «Magicjournal. ru». Цыганский гипноз. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.magicjournal.ru/tsyiganskiy-gipnoz/> (дата обращения 07.04.2014).
8. Цыганский психологический гипноз. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://blog.i.ua/user/243354/503729/> (дата обращения 07.04.2014).

Научное издание

**«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**

Сборник статей по материалам
XXXVI международной научно-практической конференции

№ 4 (36)
Апрель 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 28.04.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,625. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3